

Федеральное государственное казенное военное образовательное
учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации»

На правах рукописи

НОВИЧУК АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ
РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ**

5.8.7 – Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор, Лаврентьева Зоя Ивановна

Новосибирск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО- БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....	21
1.1. Военно-профессиональная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как основа подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением в процессе выполнения служебно- боевых задач	21
1.2. Педагогическая сущность понятия «взаимодействие»	33
1.3. Становление и развитие смыслов взаимодействия военнослужащих с местным населением в отечественной и зарубежной практике.....	50
Выводы по главе.....	66
ГЛАВА II. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО- СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ.....	69
2.1. Межличностное и функционально-ролевое взаимодействие как основа разработки модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к выполнению служебно-боевых задач в процессе взаимодействия с местным населением	69
2.2. Опыт, проблемы и запросы военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по организации взаимодействия с местным населением на территории проведения специальной военной операции	93
2.3. Функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением.....	93
Выводы по главе.....	135

ГЛАВА III. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ.....	137
3.1. Организация опытно-экспериментальной работы по подготовке курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.....	137
3.2. Анализ процесса подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением	169
3.3. Рекомендации по совершенствованию подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением.....	194
Выводы по главе.....	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
ЛИТЕРАТУРА.....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» профессиональная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности непосредственно связана с контактами с местным населением.

Особую значимость проблема взаимодействия с местным населением приобретает в связи с проведением специальной военной операции и нахождением на территории выполнения служебно-боевых задач большого количества гражданских лиц. В ходе выполнения служебно-боевых задач в зонах военных конфликтов обостряется важность установления взаимопользных взаимных действий с местным населением. Осуществляя обеспечение государственной и общественной безопасности, защиту прав и свобод человека и гражданина при выполнении служебно-боевых задач в зонах военных конфликтов, военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации обладают специальными полномочиями по взаимодействию с местным населением: досмотр транспортных средств и жилых помещений, формирование и ведение банков данных о гражданах, мониторинг пребывания и передвижения людей в местах массового скопления, предупреждение преступлений, правонарушений и терроризма, охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения [1]. В соответствии с законом о военном положении в обязанности военнослужащих включается участие в спасении и эвакуации населения из зоны боевых действий, оказание медицинской, бытовой и гуманитарной помощи, обеспечение нужд населения, взаимодействие с местными органами управления, выполнения международного гуманитарного права [7].

Анализ оперативной обстановки с территории проведения СВО и наше исследование об опыте, проблемах и запросах взаимодействия с местным

населением, проведенное с помощью организованных нами фокус-групп с военнослужащими Росгвардии, проходящими повышение квалификации, показали, что традиционными видами обеспечения конструктивного взаимодействия выступают: оказание медицинской, эвакуационной, волонтерской, бытовой помощи, анализ состава местного населения в районе боевых действий и обобщение оперативной информации о враждебных действиях ВСУ среди мирных жителей. Проблемными зонами остаются: взаимодействие с детьми в возрасте от 11 до 18 лет, мужским населением призывного возраста и женщинами, родственники которых служат в ВСУ [73]. Недостаточно изученным остается вопрос взаимодействия военнослужащих с местным населением при выполнении служебно-боевых задач с научной точки зрения. Все это свидетельствует о необходимости выявления закономерностей организации взаимодействия с местным населением в контексте выполнения служебно-боевых задач. В военных вузах Росгвардии важным становится выделение подготовки к взаимодействию с местным населением в отдельное направление профессионального обучения курсантов.

Степень научной разработанности темы. Исследование опирается на теоретические выводы, представленные в следующих группах научных работ:

– *в военной педагогике*, раскрывающей теорию взаимодействия внутри воинских коллективов (И. А. Алехин [10], А. В. Барабанщиков [17], А. К. Быков [27], О. Ю. Ефремов [48], А. П. Шарухин [177, 178, 179] и др.); практику взаимодействия с местным населением в опыте военных действий при проведении военных операций в Чеченской республике, Афганистане и Сирии (С. А. Смирнов [148, 149], Б. В. Федотов [165], Д. В. Фролов [53] и др.); в международном опыте взаимодействия с местным населением (Л.Г. Ивашов [52], К. В. Сивков [142], А.Г. Рагунштейн [130] и др.); представляющей концепции социального взаимодействия армии и общества (В.П. Масягин [84], А.М. Пихтелев [125,126], Б.М. Фирсов [168] и др.); особенности подготовки военнослужащих к военно-профессиональной деятельности (А. Д. Лопуха [75],

В. Н. Лымарев [76,77], Т. Г. Мухина [91,92], И. А. Федосеева [164], А. Г. Шабанов [174] и др.);

– в философских и социологических исследованиях о сущности взаимодействия, методологических основ его изучения; выявление механизмов влияния взаимодействия на общественные отношения (А.Г. Дугин [46], М. Вебер [29], Г. Зиммель [51], П. Сорокин [35, 162], М. Хайдеггер [170], Г. Олпорт [110], В.А. Никонов [99] и др.);

– в психолого-педагогических исследованиях представлена теория взаимодействия (Г.М. Андреева [11], А.В. Петровский [122], Л.Б. Филонов [167] и др.), раскрыты механизмы и обоснованы типы взаимодействия (В.Г. Афанасьев [15], А.А. Бодалев [26], Л.С. Выготский [33], И.И. Жбанкова [49] и др.); представлен процессуальный характер взаимодействия (Б.Г. Ананьев [12], А.Н. Леонтьев [73], Д.И. Фельдштейн [166] и др.), способы организации конструктивного взаимодействия (П.А. Гордеева [37], Е.В. Коротаева [66], С.Н. Сорокоумова [146], Л.Б. Филонов [167], И.В. Хромова [169] и др.).

Философами (Г. Гегель, И. Кант, Ф. Шеллинг) взаимодействие рассматривается как категория, отражающая процессы взаимных действий различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. В социологии анализируются наиболее общие проблемы социального взаимодействия – его характер, структура и содержание (В.Г. Афанасьев, К.Х. Момджян, В.П. Фофанов, В.К. Чумачев). Значительную группу работ составляют исследования, в которых социальное взаимодействие рассматривается в связи с анализом социальных отношений, социальной деятельности, общения субъектов общественного развития (Г.М. Андреева, В.Г. Афанасьев, Л.П. Буюева). По утверждению Л.И. Уманского, взаимодействие имеет процессуальную характеристику и реализуется в формах сотрудничества, конкуренции и конфликта. В научных трудах В. А. Караковского, Х. Й. Лийметса, Л. И. Новиковой, В. Д. Семенова, А. Н. Тубельского, Н. Е. Щурковой

педагогический смысл взаимодействия рассматривается как способ формирования отношений между субъектами совместной деятельности. В диссертационных исследованиях А. А. Белимовой [20], А.М. Шамаева [176], А. А. Баханова [18] рассматриваются социально-психологические особенности взаимоотношений сотрудников силовых структур с местным населением, вопросы касающиеся развития культуры социального взаимодействия с населением.

Вместе с тем, остались без научного осмысления вопросы взаимодействия военнослужащих с местным населением в соответствие с опытом проведения специальной военной операции, недостаточно освещены проблемы готовности курсантов военных вузов Росгвардии к социальному взаимодействию с различными группами населения, слабо представлены научные подходы к подготовке курсантов к взаимодействию, направленному на решение служебно-боевых задач, не проработаны вопросы отбора содержания и технологий подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением, имеются пробелы в научно-методическом обеспечении учебного процесса, направленного на передачу знаний, умений и опыта взаимодействия с местным населением.

Анализ научно-теоретической базы и потребность в офицерах войск национальной гвардии Российской Федерации, готовых к эффективному взаимодействию и сотрудничеству с различными группами населения на освобожденных или приграничных территориях, позволили обозначить ряд противоречий:

- *на социально-педагогическом уровне* — между потребностью современного общества в офицерах, обладающих способностью к взаимодействию с местным населением при выполнении служебно-боевых задач, и низким уровнем готовности курсантов военных вузов Росгвардии к осуществлению данного вида деятельности;

- *на научно-теоретическом уровне* — между потребностью военнослужащих войск национальной гвардии в знаниях и способах

взаимодействия с местным населением и отсутствием теоретических основ подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии к взаимодействию с местным населением при решении служебно-боевых задач;

– *на методико-технологическом уровне* — между способностью военных вузов Росгвардии осуществлять подготовку курсантов к взаимодействию с местным населением и фрагментарной разработанностью содержания, структуры и технологий, низким уровнем научно-методического обеспечения образовательного процесса подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением при решении служебно-боевых задач.

Данные противоречия позволяют сформулировать **научную задачу** исследования: научно-теоретическое обоснование, разработка и апробация функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

Научная идея заключается в том, что подготовка курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением в процессе реализации функционально-содержательной модели обеспечивается формированием интереса к другим людям, доверия, тренировкой бдительности при организации взаимодействия, развитием навыков конструктивного взаимодействия и помощи.

Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка результативности функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

Объект исследования – профессиональная подготовка курсантов в военных вузах Росгвардии.

Предмет исследования – функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

В соответствии с целью определены следующие **задачи исследования**:

1. Определить теоретико-методологические основы взаимодействия военнослужащих с местным населением и выявить особенности

профессиональной подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с представителями местного населения в процессе выполнения служебно-боевых задач.

2. Охарактеризовать ценностные смыслы взаимодействия военнослужащих с местным населением в отечественной и зарубежной практике.

3. Разработать и обосновать функционально-содержательную модель подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением, направленную на решение служебно-боевых задач.

4. Доказать результативность и перспективность формирования интереса к другим людям, доверия, тренировки бдительности и развития навыков конструктивного взаимодействия и сотрудничества в процессе реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

Гипотеза исследования заключается в том, что подготовка курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением будет результативной, если:

- обеспечить понимание курсантами ценности взаимодействия с местным населением при выполнении служебно-боевых задач;
- учитывать исторический опыт и опыт СВО при организации взаимодействия российских военнослужащих с местным населением на приграничных и новых территориях;
- в качестве содержания взаимодействия следует рассматривать: взаимопознание, взаимопонимание, взаимовлияние и взаимные действия;
- определить в качестве функций модели подготовки курсантов: а) формирование интереса к другим людям, доверии; б) тренировку бдительности, в) развитие навыков конструктивного взаимодействия.

Научная новизна исследования:

1. Разработана научная идея подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением как отдельное направление профессионального обучения, включающее в себя передачу и усвоение знаний, умений и опыта установления, управления и использования контактов с местным населением при решении служебно-боевых задач.

2. Раскрыта оригинальность научной гипотезы подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением на основе понимания ценности взаимодействия; учета исторического опыта и опыта СВО при организации взаимодействия российских военнослужащих с местным населением; дифференциации функционально-ролевого и межличностного способов взаимодействия; последовательности этапов взаимопознания, взаимопонимания, взаимовлияния и конструктивных взаимных действий, в результате чего образовательный процесс в военном вузе приобретает целенаправленный, последовательный и диагностически обоснованный характер.

3. Доказана зависимость между подготовкой курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением и сформированностью интереса к другим людям, опыта конструктивного взаимодействия и тренировки бдительности, охарактеризованы их ценностные смысловые и регулирующие функции в истории российской военной педагогики: доверительно-защитная, доверительно-правовая, национально-интегрирующая, освободительная, поддерживающая; доказана важность сохранения устоявшихся отечественных традиций в отношениях с местным населением.

4. Разработана и апробирована функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением, направленная на формирование навыков конструктивного взаимодействия, которые необходимо применять при решении служебно-боевых задач на приграничных и новых территориях.

5. Конкретизированы понятия: «взаимодействие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением», под которым понимается целенаправленная, построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений в процессе выполнения служебно-боевых задач; «подготовка курсантов к взаимодействию с местным населением» трактуется как педагогически организованный процесс, направленный на усвоение знаний, умений и опыта установления, управления и использования контактов с местным населением в ходе освоения учебных дисциплин, войсковых стажировок и организации военно-политической работы.

Теоретическая значимость исследования заключается: в расширении знаний военной педагогики в области взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением и предупреждения противоправных действий при решении служебно-боевых задач; в разработке оценочно-диагностического инструментария результативности подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный), способствующего обогащению военной педагогической науки ценностным отношением к решению служебно-боевых задач, в том числе сохранению жизни, здоровья и благополучия местного населения; в дополнении знаний об особенностях взаимодействия военнослужащих с местным населением в отечественной и зарубежной практике в исторической ретроспективе и при проведении специальной военной операции; разработке и апробации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением и предупреждению противоправных действий при решении служебно-боевых задач; в обосновании конструктивного взаимодействия и сотрудничества с местным населением, посредством формирования заинтересованности в других людях, доверии, проявления

бдительности при выполнении служебно-боевых задач.

Практическая значимость исследования заключается: в разработке отдельного направления подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением, может быть использовано при организации обучения слушателей курсов повышения квалификации сил специального назначения и проведения обучающих занятий в учебных центрах; выявлении критериев и показателей подготовки к взаимодействию с местным населением в оценке образовательной деятельности военных вузов Росгвардии и учебных центрах, материалы исследования внедрены в военные вузы Росгвардии и могут являться реальной предпосылкой для разработки практических рекомендаций по подготовке курсантов к взаимодействию с местным населением в образовательном процессе военных вузов Минобороны Российской Федерации.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют: *системный подход* (В. Г. Афанасьев [15], И. В. Блауберг [22], Э. Г. Юдин [180] и др.), позволяет рассматривать курсанта как будущего субъекта профессионального общения и взаимодействия, способного осознанно выстраивать отношения с представителями местного населения; *аксиологический подход* (А. В. Деникин [44], П. Ю. Наумов [95], А. А. Лаптев [71], В. Н. Лымарев [76, 77], В. А. Сластенин [147], Н. В. Уварина [159], А. А. Утюганов [161], Г. И. Чижакова [172], И. А. Федосеева [164] и др.), позволяет рассматривать взаимодействие курсантов с местным населением как профессионально значимую ценность и ориентирует подготовку на формирование уважительного, ответственного и конструктивного характера межличностных отношений; *деятельностный подход* (В. А. Адольф [9], А. Г. Асмолов [13], Л. С. Выготский [33], А. Н. Леонтьев [73], А. А. Реан [132], С. Л. Рубинштейн [134], С. Н. Сорокоумова [146], Т. П. Скрипкина [145] и др.), позволяющий рассматривать образовательную деятельность военных вузов как условие активности курсантов в процессе формирования навыков взаимодействия с местным населением; *личностно-*

ориентированный подход (Б.Г. Ананьев [12], Б. М. Бим-Бад [22], Н. К. Гончаров [36], В. Б. Куликов [69], В. В. Сериков [141] и др.) направленный на глубокое понимание военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации культурных особенностей, традиций, обычаев и ценностей местного населения; *контекстный подход* (А. А. Вербицкий [30], В. Г. Калашников [58], Т. Д. Дубовицкая [45], М. Д. Ильязова [54], Е. Г. Трунова [157] и др.), позволяющий проигрывать квазипрофессиональные ситуации в условиях учебного центра с созданием реальных ситуаций, встречающихся при решении служебно-боевых задач.

Методы исследования:

– *теоретические*: анализ нормативно-правовых актов, обобщение, систематизация, сравнение и сопоставление научной литературы, направленные на выявление теоретико-методологических основ взаимодействия военнослужащих с местным населением; моделирование процесса профессиональной подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением;

– *эмпирические*: проведение фокус-групп среди участников СВО для определения опыта, затруднений и запросов военнослужащих при взаимодействии с местным населением; тест Кренделла; тест Томаса; диагностика межличностных отношений по методике Т. Лири; методика оценки готовности к риску RSK Г. Шуберта в адаптации М.А. Котика и методика диагностики рефлексии общения и взаимодействия с другими людьми А.В. Карпова; интерпретация, сравнение и обобщение полученных данных в ходе опытно-экспериментальной работы;

– *статистические*: методы математической статистики – U-критерий Манна-Уитни применялся для выявления различий между экспериментальной и контрольной группами, T-критерий Вилкоксона – для оценки статистической значимости изменений показателей сформированности навыков взаимодействия с местным населением на начальном и заключительном этапах исследования.

Основные этапы исследования.

Первый этап (2022-2023) – теоретико-поисковый – исследование и анализ философских, психолого-педагогических источников по данной проблематике, изучена и определена нормативно-правовая основа взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением, которую составляют Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской Федерации», а также в Приказе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы». Особое значение имеет ст. 323 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, предусматривающая предупреждение причинения вреда жизни, здоровью и имуществу местного населения и организацию взаимодействия командования с органами местного самоуправления в целях поддержания доброжелательных взаимоотношений между военнослужащими и местным населением. Требования к непосредственному поведению военнослужащих отражены в ст. 67 Устава, которая устанавливает необходимость соблюдения вежливости по отношению к гражданскому населению, уважения достоинства граждан и оказания им помощи в предусмотренных обстоятельствах, проведена диагностика запросов и трудностей, возникающих при организации взаимодействия с местным населением, уточнен понятийный и критериально-диагностический аппарат исследования, разработана программа проведения опытно-экспериментальной работы, выбрана экспериментальная база исследования, определены экспериментальная и контрольная группы.

Второй этап (2023-2025) – опытно-экспериментальный – разработка и внедрение функционально-содержательной модели подготовки курсантов

военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением, уточнение теоретических положений, выявление теоретических закономерностей функционирования модели в практике подготовки курсантов.

Третий этап (2025-2026) – контрольный – обработка, анализ и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности внедренной подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением; определение готовности курсантов к взаимодействию с местным населением при решении служебно-боевых задач; формулирование положений, выносимых на защиту; разработка материалов методического обеспечения подготовки курсантов к конструктивному взаимодействию с местным населением.

Экспериментальная база исследования. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В опытно-экспериментальной работе приняли участие курсанты 7 роты и 8 роты 4 батальона в количестве 160 человек, обучающиеся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», поступившие на обучение в военный институт в 2020 году, 5 преподавателей кафедры военной педагогики и психологии, 6 преподавателей кафедры тактики служебно-боевого применения, 4 преподавателя кафедры управления повседневной деятельностью, 110 офицеров курсов повышения квалификации офицерского состава факультета сил специального назначения. Количество респондентов в экспериментальной группе составило 80 человек (7 рота 4 батальона), в контрольной – 80 человек (8 рота 4 батальона). Генеральная совокупность составила 285 человек. Опытно-экспериментальная работа проводилась с 2023 по 2026 год, когда респонденты обучались на 3-5 курсах.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Взаимодействие* военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением – это целенаправленная,

построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений в процессе выполнения служебно-боевых задач. Подготовка курсантов в военных вузах Росгвардии к взаимодействию с местным населением, представляет собой отдельное направление профессионального обучения, включающее в себя передачу и усвоение знаний, умений и опыта установления, управления и использования контактов с местным населением при решении служебно-боевых задач. Подготовка осуществляется в ходе освоения учебных дисциплин, войсковых стажировок и организации военно-политической работы на основе понимания ценности взаимодействия; учета исторического опыта и опыта СВО при организации взаимодействия российских военнослужащих с местным населением; дифференциации функционально-ролевого и межличностного способов взаимодействия; последовательности реализации этапов взаимопознания, взаимопонимания, взаимовлияния и конструктивных взаимных действий.

2. Подготовка курсантов к взаимодействию с местным населением осуществляется на основе учета ценностных смыслов исторического и современного опыта российской армии: доверительно-защитного (освободительный поход А.В. Суворова), доверительно-правового (Отечественная война 1812 г.), национально-интегрирующего (Кавказские войны XIX века), освободительного (заключительный этап ВОВ), поддерживающего (Афганская, Чеченская, Сирийская военные кампании, СВО).

3. Теоретико-методологической основой профессиональной подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением выступает: аксиологический подход, обеспечивающий формирование у курсантов ценностного отношения к взаимодействию с местным населением, основанному на признании гуманистических принципов;

деятельностный, предполагающий приобретение практического опыта взаимодействия с местным населением посредством включения в различные виды совместной социально значимой деятельности; системный, обеспечивающий целостное рассмотрение курсантами взаимодействия с местным населением как совокупности взаимосвязанных ценностных, коммуникативных, деятельностных и регулятивных элементов, проявляющихся в условиях выполнения служебно-боевых задач; контекстный, предусматривающий подготовку курсантов к взаимодействию с местным населением с учетом анализа конкретных ситуаций, возникающих при выполнении служебно-боевых задач; личностно-ориентированный, позволяющий учитывать индивидуальные особенности личности при организации взаимодействия и развивать у курсантов способности понимать поведение граждан, распознавать их эмоциональное состояние, учитывать личностную направленность и особенности обстановки. Взаимосвязь указанных подходов определяет направленность подготовки курсантов на осознание значимости взаимодействия, освоение способов его реализации, приобретение опыта и выбор адекватных форм поведения с учетом индивидуальных особенностей представителей местного населения, в том числе, проживающих на приграничных и новых территориях.

4. Функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением представляет собой целостную систему, состоящую из методологического, процессуального и диагностического блоков, педагогических условий и функций реализации модели в образовательном процессе военного вуза. Функциями данной модели выступают: формирования у курсантов интереса к другим людям, совершенствование навыков установления контактов, накопления опыта конструктивных взаимных действий, тренировка бдительности в проблемных ситуациях социального взаимодействия. Процессуальный блок включает в себя изучение теоретических основ и типов взаимодействия с местным населением в

дисциплинах: «Психология и педагогика», «Тактика служебно-боевого применения», «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы»; формирование интереса к взаимодействию с другими людьми осуществляется в ходе военно-политической и воспитательной работы; отработка навыков взаимодействия – в ходе проведения войсковых стажировок. Методами мотивирования курсантов к изучению теоретических и практических основ взаимодействия с местным населением являются: встречи с участниками СВО и родственниками военнослужащих, обсуждение видеосюжетов и художественных фильмов, решение кейсов, вовлечение в местное волонтерское движение, посещение госпиталей. Методами освоения теоретических знаний являются: подготовка докладов об особенностях взаимодействия с местным населением на освобожденных территориях; анализ опыта взаимодействия с местным населением в армии США; организация дискуссии «Степень доверия местному населению»; решение ситуационных задач; проведение тренингов. Критериями эффективности реализации модели выступают: мотивационный (уровень заинтересованности в других людях), когнитивный (знание теоретических основ взаимодействия, стадий установления контактов и типов конструктивного взаимодействия), деятельностный (изменение отношений в процессе взаимодействия), рефлексивный (умение применить результаты взаимодействия при решении служебных и боевых задач). Условия реализации модели представляют собой комплекс, состоящий из: актуализации тематик, раскрывающих основные вопросы взаимодействия с местным населением с учётом опыта проведения специальной военной операции; реализации тренинговой программы «Развитие социального интеллекта у курсантов военных вузов Росгвардии»; организации целенаправленной рефлексии курсантами опыта взаимодействия с местным населением, полученного в период прохождения войсковых стажировок.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается логически выстроенным методологическим аппаратом, применением соответствующих методов, отвечающих объекту, предмету, целям и задачам исследования, научно обоснованным экспериментом, репрезентативностью эмпирической базы исследования.

Личное участие автора заключается: в теоретической разработке основных идей и положений исследования; в разработке и обосновании функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением; в организации и проведении опытно-экспериментальной работы по подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением; в диагностике, обобщении и интерпретации полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования обсуждались на заседаниях кафедры военной педагогики и психологии, на научно-методических семинарах и круглых столах, научно-практических конференциях различного уровня, в том числе с международным участием: «Журналистика. Педагогика. Политология. Философия» (Новосибирск, 2023); «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» (Новосибирск, 2022, 2024); «Психологические и педагогические аспекты формирования личности (Новосибирск, 2024); «Стратегическое развитие отечественной науки: национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества» (Калуга, 2025). «Актуальные проблемы подготовки кадров» (Луганск, 2026). Всероссийских: «Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества)» (Саратов, 2023).

Разработанная автором функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации внедрена в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской

Федерации, Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

1.1. Военно-профессиональная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как основа подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением в процессе выполнения служебно-боевых задач

Создание Росгвардии в 2016 году было обусловлено необходимостью реформирования войск правопорядка из-за нарастающих внутренних угроз национальной безопасности страны, которые начали приобретать все более радикальное очертание и характеризуются нарастанием протестных движений на территории нашей страны. Исходя из этого, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в 2016 году на основании Указа президента Российской Федерации была создана новая структура - Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации на базе внутренних войск МВД России [4].

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определен перечень полномочий военнослужащих Росгвардии, который непосредственно касается аспектов обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, и является правовой основой военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии [2]. Одним из важнейших направлений деятельности военнослужащих Росгвардии взаимодействие с местным населением, которое осуществляется при охране массовых мероприятий, при проведении адресных проверок, при проверке документов, при проверке производственных и жилых помещений. Следовательно,

профессиональная деятельность военнослужащих Росгвардии будет более успешной, если еще на уровне подготовки курсантов военных вузов в качестве специального направления выделяется формирование навыков взаимодействия с местным населением.

В современных условиях военно-профессиональная деятельность военнослужащих Росгвардии напрямую связана с процессом обучения, который направлен на развитие у курсантов военных вузов Росгвардии знаний, умений и навыков, обеспечивающих умение использовать социальные навыки взаимодействия с местным населением при решении служебно-боевых задач. В качестве компетенций подготовки к взаимодействию с местным населением в учебных планах военных вузов Росгвардии представлены: УК-4, УК-5, УК-6, УК-11, ОПК-1, ОПК-2, ОПК-7, ОПК-8.

Анализ диссертационных исследований указывает на недостаточный уровень изученности проблематики взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением. В диссертационных исследованиях А. А. Белимовой [20], А.М. Шамаева [176], А. А. Баханова [18] рассматриваются социально-психологические особенности взаимоотношений сотрудников силовых структур с местным населением, вопросы касающиеся развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции, а также акцентировано внимание на подготовке будущих сотрудников полиции к социальному взаимодействию в образовательных организациях МВД России.

Однако по нашему мнению недостаточно изученным направлением в военно-профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации является взаимодействие с местным населением, которое в свою очередь способствует пониманию роли военнослужащих в обеспечении безопасности, защиты прав и свобод местного населения, а также формированию положительного образа военнослужащих войск национальной гвардии среди местного населения, который в дальнейшей перспективе позволит сформировать положительный имидж государства. Таким образом, перед нами стоит задача

наиболее глубоко изучить проблемы и закономерности взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением. Данный тезис приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с непосредственным участием войск национальной гвардии Российской Федерации в проведении специальной военной операции, где военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации выполняют служебно-боевые задачи, в ходе которых устанавливают контакты и взаимодействуют с местным населением [105]. С военной точки зрения под взаимодействием понимаются совместные действия воинских частей и подразделений для эффективного выполнения служебно-боевых задач [60, 61, 62, 63]. Однако в этом случае понятие «взаимодействие» применяется для раскрытия сущности и содержания взаимных действий, которые затрагивают интересы только воинских подразделений и коллективов. Нашей же задачей является выявление закономерностей в области взаимодействия, которые выходят за рамки воинских коллективов, где с одной стороны субъектами взаимодействия являются военнослужащие, с другой стороны — местное население.

Основной задачей военных вузов Росгвардии является подготовка специалистов к военно-профессиональной деятельности, поэтому следует обратить внимание на само понятие военно-профессиональной деятельности военнослужащего Росгвардии, так как оно является основным, и способствует реализации задач, связанных с военной сферой.

«Военно-профессиональная деятельность» является сложным понятием и рассматривается с точки зрения двух общепринятых научных категорий «военная профессия» и «деятельность». Исходя из этого, во-первых, понятие «военно-профессиональная деятельность» будет являться частным по отношению к области трудовых отношений, во-вторых, является понятием, включенным в состав более обширного понятия «деятельность» [175].

По мнению Э.Ф. Зеера, под военно-профессиональной деятельностью понимается устойчивый род занятий, который характеризуется высоким

уровнем сложности и, соответственно, высоким уровнем значимости для общества его результатов. Поэтому под военно-профессиональной деятельностью понимается, только та деятельность, которая занимает особое место в рамках военной службы [50].

Для нашего исследования необходимо определить содержание военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии, которая является основой для взаимодействия военнослужащих с местным населением. Под военно-профессиональной деятельностью военнослужащих Росгвардии понимается выполнение должностных обязанностей по своей военно-учетной специальности в соответствии с законодательством Российской Федерации и на основании руководящих документов Росгвардии. В ходе выполнения служебно-боевых задач военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации при проведении специальной военной операции появилась необходимость развития навыков, которыми должны обладать военнослужащие при организации взаимодействия с местным населением. Под местным населением понимается население определенной территории, без учета его этнического состава и культурных особенностей. Взаимодействие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением – это целенаправленная, построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений армии и общества.

Важной особенностью военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии является ее социальная направленность. Данная деятельность регламентируется федеральными законами, указами президента и иными нормативно-правовыми актами [161]. Военнослужащие Росгвардии должны обладать глубокими знаниями в области юриспруденции, психологии, педагогики, а также военно-профессиональными умениями и навыками в

служебной-боевой деятельности. Военнослужащим необходимо иметь высокие когнитивные способности не только для интеллектуального развития, но и для реализации процесса взаимодействия с местным населением. Важнейшим способом совершенствования когнитивных способностей при организации взаимодействия военнослужащих с местным населением является тренинг по развитию социального интеллекта, который обеспечивает позитивно окрашенное ценностное отношение к другим людям, развивает взаимоуважение, доверие и эмпатию в социальных отношениях, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству. Развивать интерес к другим людям у курсантов – значит обеспечить заинтересованность в местных жителях, где осуществляется профессиональная деятельность военнослужащих Росгвардии, побудить их к контактам и совместной деятельности.

Подготовка высококвалифицированных офицерских кадров в военных вузах Росгвардии представляет собой комплексный процесс, объединяющий два ключевых направления. Во-первых, это освоение гражданской специальности, такой как юриспруденция или лингвистика и перевод предполагает получение фундаментальных теоретических знаний и формирование практических навыков, необходимых для успешной работы в выбранной области. Данный процесс обучения направлен на подготовку специалиста, обладающего глубоким пониманием профессиональных принципов дальнейшей служебно-боевой деятельности и способного эффективно применять их на практике при организации взаимодействия с местным населением. Во-вторых, неотъемлемой частью подготовки является военная составляющая, ориентированная на формирование офицерских качеств, определяющих возможность и ценность взаимодействия с местным населением. Она включает в себя изучение специальных дисциплин, приобретение умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей в Росгвардии. Это направление подготовки акцентирует внимание на развитии лидерских качеств, способности

принимать решения в сложных ситуациях и умении руководить личным составом.

Таким образом, процесс подготовки офицерских кадров в военных вузах Росгвардии представляет собой гармоничное сочетание гражданской и военной составляющих, что позволяет выпускать высококвалифицированных специалистов, готовых к выполнению широкого спектра задач как в профессиональной, так и в военной сфере. Сочетание теоретической подготовки и практических навыков, полученных в процессе обучения, обеспечивает выпускникам возможность успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира и эффективно решать сложные задачи, стоящие перед Росгвардией [102, 155]. Социальная и практикоориентированная направленность подготовки курсантов военных вузов Росгвардии является основой формирования взаимодействия с местным населением.

Важное место в методологии исследования подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением занимает понятие «военно-профессиональная деятельность», которое предусматривает несколько направлений его теоретического толкования: юридическое (В. П. Беляев, В. И. Кузьменко, Е. И. Холодова и др.), философское (Т.М. Махаматов, А. Б. Невелов, Т. П. Малькова и В. В. Каплунов и др.) социологическое (В. Ф. Анурин, В.В. Радаев, Ж.Т. Тощенко и др.), психологическое (Б. И. Беспалов, Т.Ю. Базаров, М.А. Ладионенко, Е.А. Климова, Л. М. Митина и др.), где представители каждой науки исследуют указанное понятие под собственным углом зрения, разрабатывая ряд подходов к пониманию его сущности.

Военно-профессиональная сфера, в силу своей специфики и ответственности, предъявляет исключительные требования к уровню подготовки специалистов к взаимодействию с местным населением. Это не просто процесс накопления знаний и освоения навыков, а сложная и многогранная работа, направленная на формирование целостной личности профессионала. В процессе

этой подготовки, наряду с усвоением теоретического материала и приобретением практического опыта, происходит глубокий поиск смыслов и ценностей, лежащих в основе военной профессии. Этот поиск неизбежно приводит к осознанию индивидуального стиля жизни, который должен гармонично сочетаться с требованиями службы и профессиональными обязанностями. Необходимо понимать, что формирование такого гармоничного сочетания невозможно без разработки четко выстроенной, многофункциональной, актуальной структуры подготовки, отвечающей требованиям современного мира. По мнению О. А. Морозовой, А. Н. Печникова под военно-профессиональной деятельностью понимается специфический, сложный вид деятельности, представляющий собой активность военнослужащего, проявляемую во взаимодействии с военной средой, в которой он достигает сознательно поставленных целей, возникших в результате появления у него определённых военно-профессиональных потребностей [89]. Понимание смыслов профессиональной деятельности и личной активности в профессии является теоретической основой подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением. Следовательно подготовка курсантов к взаимодействию с местным населением должна рассматриваться как ценностная установка профессионального образования.

Изучая специфику военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии, стоит отметить, что выполнение служебно-боевых задач военнослужащими Росгвардии затрагивает интересы местного населения при организации и несении службы личным составом войск. В статье 22 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации указано, что военнослужащий обязан знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными [5].

Военно-профессиональная деятельность военнослужащих Росгвардии непосредственно связана с вопросами, касающимися местного населения, в соответствии с задачами, указанными в федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Основными мероприятиями, направленными на предупреждение и профилактику причинения вреда жизни, здоровью и имуществу местного населения, проводимые в воинской части и иной военной организации являются:

исключение применения вооружения и военной техники в отношении гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, разработанных в соответствии с требованиями федеральных законов, воинских уставов и соответствующих руководств и инструкций;

размещение потенциально опасных военных объектов воинской части или военной организации за пределами санитарно-защитных зон населенных пунктов;

организация взаимодействия командования воинской части с органами местного самоуправления в целях поддержания доброжелательных взаимоотношений между военнослужащими и местным населением;

информирование населения об ограничительных мерах, которые установлены в районе дислокации воинской части.

Существуют также нормы международного права, которые должны соблюдаться военнослужащими при выполнении служебно-боевых задач. К запрещенным способам ведения боевых действий относятся: убийство или ранение гражданских лиц; террор в отношении гражданского населения; использование голода среди гражданского населения для достижения военных целей; уничтожение, вывоз или приведение в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения; отдача на разграбление города или местности.

В случае расположения войск (сил) на месте командиров, кроме решения обычных вопросов, должны организовать взаимодействие с представителями

местной администрации по вопросам соблюдения порядка поведения и передвижения гражданского населения в районах расположения войск, организовать их обозначение и выполнить другие мероприятия, которые способствуют обеспечению безопасности гражданского населения [7].

Таким образом, военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации при реализации своих полномочий по защите прав и законных интересов граждан необходимо устанавливать контакты с местным населением и организовывать взаимодействие с представителями местного населения в соответствии с нормами международного гуманитарного права, соблюдать требования, предписанные законодательством Российской Федерации в рамках реализации военно-профессиональной деятельности.

Все вышеперечисленные действия военнослужащих Росгвардии могут быть положены в отбор содержания учебной и военно-политической работы с курсантами военных вузов Росгвардии.

Кроме того, для отбора содержания подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением важно учитывать закономерности гражданско-военных отношений. Анализ открытых научных источников показывает, что учеными А.И. Смирновым [148, 149], Л.В. Певень [116, 117] рассматривались вопросы, касающиеся гражданско-военных отношений в России и их влияние на интересы национальной безопасности страны, обращается пристальное внимание на проблемы совершенствования взаимосвязей военной организации государства и общества. Комплексный анализ проблем безопасности и гражданско-военных отношений, проведенный авторами, указывает на необходимость разработки новых подходов для обеспечения национальной безопасности. Авторами выявляются основные факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на отношение населения к армии в контексте проблем социального развития.

В исследованиях И.А. Алехина рассматриваются фундаментальные вопросы взаимодействия в воинских коллективах, связанные с психолого-

педагогическими аспектами по формированию личности будущих офицеров в процессе обучения и воспитания, а также социально-педагогические аспекты формирования политического сознания и его роли в воспитании военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации.

Следует отметить, что военно-профессиональная деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации прежде всего ориентирована на предупреждение и защиту населения от внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации. По мнению В.Н. Фадеева к внутренней угрозе национальной безопасности относится преступность, уровень которой влияет на дестабилизацию социально-экономических и общественно-политических отношений в обществе [163].

Однако опыт участия войск национальной гвардии Российской Федерации в чеченской кампании показал необходимость проведения работы с местным населением для формирования положительного отношения у представителей местного населения и общественной поддержки проводимых операций по ликвидации незаконных вооруженных формирований, которая сопровождалась организацией пропагандистской работы с местным населением важнейшей задачей которой являлось убеждение населения в том, что ведение боевых действий — это вынужденная мера, которая способствует ликвидации НВФ. Дальнейшие события 1994-1996гг.. показывают, что данная задача - «борьба за умы и сердца чеченского народа» осталась не решенной. Мероприятия, проводимые федеральными властями, по склонению на свою сторону местного населения и лишения боевиков поддержки не привели к должным результатам. Однако для решения вопросов, связанных с обеспечением безопасности на территориях, освобожденных от незаконных вооруженных формирований, начали создаваться военные комендатуры, в штаты которых входили офицеры по работе с личным составом и с местным населением. Одним из направлений деятельности военных комендатур являлась работа с местным населением, которая заключалась в оказании различных видов помощи, в том числе и

гуманитарной. Особое внимание акцентируется на взаимоотношениях личного состава войсковых нарядов с местным населением, при которых должен быть исключен доступ местного населения на места несения службы. Перед началом второй чеченской кампании была проведена работа по морально-психологическому обеспечению личного состава внутренних войск МВД России, в рамках которой были разработаны и внедрены в войска для последующего изучения рекомендации офицерам органов по работе с личным составом по ведению диалога с местным населением. Ведущей идеей подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением был признан теоретический вывод о том, что российская армия имеет глубокие исторические корни установления гуманных отношений с местным населением при выполнении служебно-боевых задач [116, 117].

В исследованиях Сазонова А.М. и Сазоновой Ю.М. рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием с местным населением, исходя из анализа сирийского опыта разрешения вооруженных конфликтов, в ходе которых военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации приходилось решать задачи на территории Сирийской Арабской Республике по оказанию гуманитарной помощи, осуществлению контроля за соблюдением режима прекращения боевых действий, по примирению населенных пунктов, возвращению беженцев и др. При решении данных задач военнослужащие вооруженных сил Российской Федерации устанавливали контакты с местным населением, органами местного самоуправления и с органами госбезопасности САР «Мухабарат». Что в последствии сыграло важную роль в вопросах примирения враждующих сторон, а также в вопросах оказания помощи местному населению, пострадавшему от боевых действий. Данные мероприятия оказали положительное влияние на авторитет Российской Федерации у сирийского народа [138].

По мнению И.Х. Салаватова, который в своих исследованиях рассматривает типологии существующих взаимодействий некоммерческих

организаций и вооруженных сил в зонах вооруженных конфликтов, подвергает анализу и оценке их влияния на ход конфликта и решение гуманитарных проблем выделяются четыре основных вида взаимодействия - поддержка, партнерство, нейтралитет и противостояние. Эффективность системы обеспечения безопасности определяется также общественным мнением, которое должно формироваться на основе закономерностей и особенностей, выявленных в результате взаимодействия, а также направлено на поддержание стабильной обстановки в обществе и противодействие деструктивным тенденциям. Степень этого соответствия и этой поддержки должна выступать предметом специальных исследований с применением самых современных методов и подходов [139].

Следовательно, опыт гуманного отношения российской армии к местному населению является признаком профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии не только внутри страны, но и за ее пределами. Данный тезис также необходимо учитывать при отборе содержания и принципов подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением.

Итак, взаимодействие с местным населением является неотъемлемой частью военно-профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, и в частности, командиров при планировании и проведении специальных военных операций, основой для формирования положительного отношения к военнослужащим со стороны представителей местного населения и способствует минимизации потерь среди местного населения в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Взаимодействие с местным населением в профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии имеет ценностное значение при выполнении служебно-боевых задач. Традиционными являются гуманистические взаимоотношения между российской армией и местным населением.

1.2. Педагогическая сущность понятия «взаимодействие»

Взаимодействие является непростой категорией, изучение которой находится в рамках какой-либо одной науки. Все свойства явлений природы, объектов окружающего нас материального мира раскрываются и обретают новые характеристики в процессе взаимодействия. Процессы, происходящие вокруг нас, не возникают сами по себе, они зависят от существования различных факторов и условий, которые образуются в результате появления взаимообусловленных связей и напрямую или косвенно влияют на их развитие. Все объекты материального мира так или иначе связаны между собой. Взаимодействие является универсальным понятием, которое предполагает взаимную связь между различными объектами бытия и образует единую материальную структуру мира.

Слово «взаимодействие» происходит от латинского «*interactio*», что означает «воздействовать друг на друга». В английском языке термин «*interaction*» впервые был употреблен в научном контексте в 1661 году Робертом Бойлем в его работе «*The Sceptical Chymist*», где он описывал взаимодействие молекул и атомов.

С точки зрения этимологии в Большом толковом словаре русского языка взаимодействие рассматривается как воздействие одних объектов на другие, которое приводит к изменениям состояния взаимодействующих объектов и возникновению нового явления. В своих исследованиях С. И. Ожегов в определении взаимодействия подчеркивает, что воздействие одного объекта на другой обеспечивает движение и развитие. Таким образом, можно сказать, что взаимодействие стимулирует объекты к развитию.

Значение термина «взаимодействие» по Ефремовой — это: в первом случае — взаимное воздействие предметов, объектов, явлений действительности друг на друга, во втором случае — согласованные по времени и месту действия подразделений и воинских частей при выполнении боевых задач.

Определение слова взаимодействие по словарю Ушакова — это взаимная связь, взаимная обусловленность и взаимодействие общественных явлений.

Изучение проблемы взаимодействия в философии имеет глубокие корни, уходящие в эпоху Античности. Анализ исторических источников позволяет сделать вывод, что уже на заре философской мысли признавалась ключевая роль взаимодействия в формировании и эволюции материальных объектов. Так, Анаксагором [64] был сформулирован универсальный принцип взаимодействия материи, а Аристотель в своих трудах рассматривал изменения, происходившие при контакте тел, выделяя при этом «взаимодействие» как определяющую характеристику. Платон утверждал, что о существовании объектов можно судить по их способности оказывать влияние или, наоборот, подвергаться воздействию. В период Нового времени Ф. Бэкон изучал роль окружающей среды как посредника в контактах между активным («агент») и пассивным («пациент») объектами. В концепции Б. Спинозы о модусах предпринята попытка объединить вопросы самодвижения и взаимодействия, исходя из признания всеобщего характера последнего.

В рамках немецкой классической философии категория «взаимодействие» подвергается более детальному рассмотрению, при этом особое внимание акцентируется на взаимосвязанности и взаимообусловленности взаимодействующих сторон (Г. Гегель, И. Кант, Ф. Шеллинг). Согласно учению Канта, взаимодействие является не только причиной, но и необходимым условием для появления объектов, которые впоследствии вступают в отношения, имеющие существенное значение для всех участников. Другими словами, немецкая классическая философия углубляется в изучение «взаимодействия», рассматривает его как фундаментальную связь между объектами, где каждый влияет и зависит от другого. Кант подчеркивает, что именно через взаимодействие возникают новые объекты, устанавливающие значимые для себя взаимоотношения [140].

Основным постулатом Кантовской философии является его учение о познании, известное как трансцендентальный идеализм. По мнению Канта, познание мира определяется взаимодействием между собственными познавательными способностями (априорными категориями) и внешним миром (апостериорными данными). Взаимодействие между априорными категориями и апостериорными данными обуславливает наше познание мира и формирует знания [140].

В учении о сущности Г. Гегель подчеркивает диалектический характер взаимодействия, определяет его как внутренний источник самодвижения и саморазвития действительности. Данный тезис находит свое отражение и раскрывается в его работах. Он рассматривал мир как процесс взаимодействия различных сущностей, которые не могут существовать отдельно друг от друга, а только в своих отношениях друг с другом. Тем самым с помощью категории взаимодействия им обосновывается принцип развития, имеющий важное значение для педагогики [153].

В философском понимании характеристика термина «взаимодействие» определяется посредством термина «отношение» и указывает на причинно-следственную связь двух сторон взаимодействия. Через отношения определяются связи и характерные изменения происходящие с каждым элементом взаимодействия. Это положение помогает в общем виде проследить динамику изменений взаимодействующих сторон. Отношение – это философская категория, которая характеризуется взаимозависимостью элементов определенной системы. Осознание своих отношений к окружающему рождает соответствующие чувства и эмоции, которые стимулируют определенную деятельность и оказывают влияние на развитие направленности личности. Изучение в философии понятия «взаимодействие» позволяет понять основные принципы, законы и механизмы, которые происходят между различными явлениями и процессами в мире. Одним из основных факторов философского понимания взаимодействия раскрывается в рамках диалектического подхода,

который рассматривает взаимодействие как основу развития мира и процессов, происходящих в нем. Диалектический подход подразумевает, что мир состоит из сложных и взаимодействующих систем и процессов, и взаимодействие между ними является движущей силой изменений [25].

Философский подход к проблематике взаимодействия отличается выявлением общих закономерностей, которые соответствуют любому явлению взаимодействия и одновременно выделяет взаимодействие как специфический природный и общественный феномен. Таким образом, взаимодействие рассматривается философами как категория, отражающая процессы взаимных действий различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие следует понимать как особый вид связи или отношений между объектами, может быть внешним или внутренним, прямым или косвенным. Любой объект раскрывает свои свойства и становится доступным для познания только тогда, когда вступает в контакт с другими объектами. Кроме того, взаимодействие играет объединяющую роль, которая способствует отдельным частям складываться в единое целое и приобретать определенную структуру. В основе каждой формы движения материи лежат свои типы взаимодействия между ее структурными элементами.

Таким образом, в современном философском контексте взаимодействие продолжает оставаться важной категорией. Оно рассматривается в различных философских направлениях, включая постструктурализм, феноменологию, экзистенциализм. Однако не стоит забывать о том, что взаимодействие универсально и имеет междисциплинарное значение.

Взаимодействие играет важную роль в формировании личности. Стоит отметить, что взаимодействие также активно изучается в контексте технологического развития. Философами рассматриваются влияние технологий на взаимодействия между людьми, а также какие технологические изменения оказывают влияние на развитие общества в целом. Взаимодействие остается

актуальным и важным аспектом философского понимания в современном мире по нескольким причинам.

Онтологическая сущность понятия взаимодействия заключается в том, что философы исследуют природу реальности и мира, где взаимодействие является одним из основных механизмов этой природы. Мир состоит из сложных систем и объектов, которые взаимодействуют между собой, и изучение этих взаимодействий позволяет лучше понять структуру и динамику мира.

Эпистемологическая актуальность понятия взаимодействие раскрывается в процессах познания через познавательную деятельность. Как уже упоминалось ранее, философы рассматривают взаимодействие между познающим субъектом и познаваемым объектом как основу процесса познания и формирования знаний.

Социальная актуальность понятия взаимодействие является важным элементом социальной философии, так как оно определяет взаимоотношения между людьми, группами и обществами. Исследование социальных отношений и процессов взаимодействия между различными социальными субъектами позволяет лучше понять социальные явления, такие как культура, политика, экономика и межличностные отношения. Понятие «взаимодействие» имеет важное значение в этике и морали, так как оно определяет нравственные критерии взаимоотношений между людьми. Вопросы о справедливости, равенстве, уважении и ответственности во многом связаны с взаимодействием между различными субъектами в моральной сфере. Взаимодействие также является важной категорией в различных философских теориях, таких как социальный конструкционизм, семиотика, феноменология. Изучение взаимодействия позволяет лучше понять основы и содержание этих теорий.

Следовательно, можно сделать вывод, что «взаимодействие» с точки зрения философии является основополагающим понятием и особым элементом, раскрывающим сущностные характеристики природных и общественных явлений.

В связи с развитием социологии как науки термин «взаимодействие» вводится в социальных исследованиях в конце XIX века (М. Вебер [29], Г. Зиммель [51], Т. Парсонс [111, 112], П.А. Сорокин [35, 160]). В русле классической социологии были заложены теоретико-методологические основания изучения социального взаимодействия.

Существенный вклад в разработку данной проблематики внес Г. Зиммель, рассматривавший взаимодействие как основополагающий механизм формирования и функционирования общественных отношений. В рамках предложенного им подхода выделяются три взаимосвязанных направления анализа: «социальные процессы», отражающие относительно устойчивые и воспроизводимые формы взаимодействия между людьми; «социальные типы», характеризующие особенности субъектов, их положение и способы включения в систему общественных отношений; «социальные модели развития», раскрывающие закономерности последовательного изменения и преобразования различных форм социального взаимодействия. Такой подход позволяет исследовать взаимодействие не только как совокупность межличностных связей, но и как динамический процесс, обусловленный характером общественных отношений и особенностями участвующих в нем субъектов.

По мнению М. Вебера, человеческие действия многообразны по своему характеру и проявляются в социальной среде. Социальное действие непосредственно связано с системой социальных отношений, в рамках которых формируются прямые и обратные связи между их участниками. В этой связи любое социальное действие предполагает включенность субъекта во взаимодействие, основанное на его культурных и аксиологических ориентациях.

Данная позиция получает развитие в трудах П. А. Сорокина, который связывает сущность рассматриваемого феномена с возникновением социального взаимодействия в процессе функционирования социальной группы. В отличие от простого скопления индивидов, социальная группа характеризуется наличием взаимных действий и обратной связи между ее участниками. Иными словами,

субъекты не просто находятся рядом, а вступают во взаимное взаимодействие. Социальное взаимодействие в данном случае выступает результатом социальных действий, предполагающих наличие ответной реакции, что и обуславливает возникновение самого факта взаимодействия. П. А. Сорокин рассматривает социальное взаимодействие как динамический процесс и подчеркивает его двойственную природу. С одной стороны, оно может выступать ответной реакцией на спонтанные или непреднамеренные действия индивида. С другой стороны, взаимодействие представляет собой процесс, характеристики которого определяются социальными нормами, мотивацией, дозволениями, запретами и факторами демотивации. В социологических исследованиях Г. Зиммель рассматривает формы социального взаимодействия, выделяя социальные процессы, типы и модели. М. Вебер раскрывает значение взаимодействия через категорию социального действия. П. А. Сорокин, в свою очередь, уточняет условия его возникновения, связывая их с существованием и функционированием социальных групп. Сущность данного явления заключается в том, что действия отдельных субъектов осуществляются в системе обратных связей, то есть в пространстве социальных отношений и взаимодействия [35,162]. Под взаимодействием П. А. Сорокин представлял отдельное явление в социуме, в котором происходит обмен коллективным опытом, знаниями, понятиями, и характеризующееся психологическими процессами. Он отмечал, что взаимодействие — это процесс в основе которого заложен принцип социального бытия в результате чего происходит формирование всех социальных явлений [162]. Сущность взаимодействия заключается в непрерывных взаимных действиях двух или более индивидов, продолжающееся по времени и изменяющееся в зависимости от обстановки.

По мнению М. Вебера под взаимодействием понимаются многообразные варианты поведения и действия субъектов, ориентированные на получение ответной реакции в обществе [29]. Для нашего исследования принципиально важным является то, что термин «взаимодействие» является научным, поэтому

его можно использовать в качестве теоретической основы изучения взаимодействия военнослужащих с местным населением.

С точки зрения социологии под объектами взаимодействия понимаются социальные группы, индивиды и общество в целом. Социологи обращают внимание на характер и содержание взаимодействия между людьми. Как и в философском толковании, социологи определяют понятие «взаимодействие» через категорию «отношение», то есть взаимной связи эмоционально-волевых качеств личности при воздействии друг на друга и участии друг в друге. Как только речь начинает идти о человеке, как об объекте взаимодействия, он начинает рассматриваться с точки зрения субъекта. Социальное взаимодействие — это всегда субъект-субъектное отношение. По утверждению Л.И. Уманского социальное взаимодействие носит процессуальную характеристику, в которой выделены следующие этапы:

потребность во взаимодействии с целью нахождения субъекта связи и отношения;

обмен информацией о целях и содержании взаимодействия;

установление контактов между субъектами взаимодействия;

выбор методов и способов взаимодействия;

насыщение новыми смыслами и целями субъективного поведения (отношения) в процессе взаимодействия;

рефлексия взаимодействия [160].

В социологии выделяются следующие виды взаимодействия:

– сотрудничество (представляет собой взаимосвязанную деятельность субъектов, направленную на достижение общих целей, с обоюдной выгодой для взаимодействующих сторон), сотрудничество возникает тогда, когда люди или группы осознают свою взаимозависимость и понимают, что достижение их целей зависит от совместных усилий. При этом они осознают, что совместная деятельность позволяет им достичь больших результатов, чем при осуществлении индивидуальных действий;

- конкуренция (предполагает отстранение, опережение или подавление другого субъекта в борьбе за социальные блага);
- конфликт (представляет реальные отношения между людьми или сложными социальными субъектами, при которых цели одних участников могут достигаться только за счет некоторого ограничения, действительных или воспринимаемых целей, интересов, прав или статуса других его участников).

В социологии термином «конфликт» обычно представляют ситуацию, возникающую в результате противоречий и противостояния между социальными группами, индивидами или социальными классами, когда их интересы, ценности или ресурсы сталкиваются и противоречат друг другу. Конфликты могут возникать как между отдельными членами общества, так и между социальными группами, приобретая в отдельных случаях масштабный характер и затрагивать при этом интересы значительной части населения.

Конфликт в социологии обычно рассматривается как неотъемлемая часть социального порядка и динамики. Он может возникать в различных сферах общественной жизни, включая политику, экономику, культуру, религию, и может затрагивать другие аспекты в рамках общественных отношений. Конфликты могут быть связаны с распределением ресурсов и власти.

В социальных исследованиях упрощенное понимание общественных явлений нередко возникает вследствие сведения сложных социальных процессов к отдельным межличностным связям. Подобный подход приводит к тому, что комплексный анализ системы общественных взаимодействий подменяется рассмотрением отдельных причинно-следственных связей. Взаимодействие служит отправной точкой для понимания таких концепций, как движение, изменение, развитие и процесс.

Однако, и само понятие «взаимодействие» уточняется через эти же концепции. Взаимодействие можно понимать как передачу характеристик между объектами, изменение свойств в результате химической реакции, обмен

информацией в межличностных отношениях или объединение усилий, приводящее к новым знаниям и организационным структурам.

В социальных процессах взаимодействие является как началом, так и завершением социальных связей, являясь не первичным, а возобновляемым элементом, поддерживающим стабильность социальных форм. Рассматривая взаимодействие в таком ключе, мы говорим не об отдельном акте, а о цепочках и системах, обеспечивающих непрерывность сложных процессов во времени и пространстве. Отдельное взаимодействие выступает как зафиксированный элемент многообразных связей между субъектами или действиями. При элементарном анализе взаимодействия изучается связь между двумя объектами или субъектами. Многие социологические исследования начинаются с рассмотрения взаимодействий между двумя и более индивидами, структурированных по простой схеме «субъект-субъект». При изучении природных объектов и систем также важно учитывать разнообразные характеристики взаимодействия, выходящие за рамки непосредственных связей. Таким образом, человек оказывается включенным в структуру и систему взаимодействий [102]. Для нашего исследования это означает, что взаимодействие военнослужащих с местным населением является социальным взаимодействием, носит субъект-субъектный характер и отражается в виде отношений, характеризующих взаимопользность.

В психологической науке взаимодействие рассматривается как процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. По мнению А.Н. Леонтьева, взаимодействие является ключевым процессом в психическом развитии и формировании личности. Он считал, что человек активно взаимодействует с миром, используя свои психические и физические ресурсы для достижения общих целей. Согласно положениям деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, взаимодействие между людьми происходит в процессе активной совместной деятельности, направленной на достижение общих целей. Он

подчеркивал, что взаимодействие происходит через деятельность, включая мыслительную, физическую и социальную. В работах А.Н. Леонтьева конфликт рассматривается как следствие противоречивых мотивов поведения и отношений, в которые вступает человек [73].

По мнению психолога Л.Б. Филонова взаимодействие между людьми определяется как устойчивые и благоприятные отношения субъектов. Взаимодействие строится на общих принципах, целях и установках. Психологическая характеристика термина «взаимодействие» подчеркивает межличностный аспект контактов двух и более человек, которые устанавливаются с целью взаимного изменения в поведении и деятельности субъектов взаимодействия [167]. Психологи в широком смысле под взаимодействием понимают случайный и запланированный, публично-открытый или интимно-личностный, словесный и эмоциональный контакт, кратковременную встречу или длительные отношения между людьми, социальными группами и обществом в целом.

Вместе с тем, психологи подчеркивают, что социальное взаимодействие выступает как целостность. По мнению Л.С. Выготского, одного из основателей культурно-исторической психологии, взаимодействие имеет социальный характер. Он выделял два типа взаимодействия — межличностное и инструментальное, и считал их необходимыми для эффективного обучения. Под межличностным взаимодействием понимается взаимодействие между индивидами, которое происходит на уровне между двумя или более людьми. Оно включает коммуникацию, эмоциональные реакции, взаимодействие взглядами и жестами, а также влияние одного человека на другого. Межличностное взаимодействие играет важную роль в формировании взаимоотношений, развитии социальных навыков и установлении эмоциональных связей. Под инструментальным взаимодействием в психологии понимается взаимная обусловленная деятельность субъектов с целью достижения определенных целей или решения конкретных задач. Это взаимодействие основано на использовании

инструментов, методов и стратегий, которые помогают достичь желаемых результатов [31].

Согласно теории В.Н. Мясищева, взаимодействие между людьми является центральным аспектом формирования и развития личности. Он подчеркивал, что человек не существует в изоляции, а его личностное развитие и психическое благополучие зависят от качества взаимодействия с другими людьми и социальной средой. Он считал, что каждый человек проявляет активность и пассивность во взаимодействии. Активность выражается в активном поиске контактов, коммуникации и воздействии на окружающих, в то время как пассивность связана с принятием воздействий и реагированием на них. В.Н. Мясищев рассматривал отношения и взаимодействия как единое целое и отмечал, что отношения отражают и регулируют сознательные связи личности с окружающим миром, а также определяют характерные черты и формы его взаимодействия с ним [94].

Следовательно, при организации любого взаимодействия необходимо учитывать психологические особенности и характеристики субъектов взаимодействия, их возрастные особенности, степень социализации, характер восприятия окружающего мира, а также ценностные установки.

С развитием педагогики, как науки и расширением ее границ понятие «взаимодействие» начинает рассматриваться как важнейшая педагогическая категория, без существования которой невозможно представить отношения педагога и обучаемого. В педагогике через «взаимодействие» раскрываются принципы обучения и воспитания.

Термин взаимодействие появляется в педагогической научной мысли и начинает активно использоваться педагогами в конце XIX в. в связи с развитием педагогики, как научной дисциплины.

В период с 1950-х по 1960-е годы XX века, концепция взаимодействия в педагогической науке тесно переплеталась с теорией обучения. В дидактическом контексте, это взаимодействие проявлялось через взаимосвязи: принципов

обучения (таких как связь теоретических знаний с практическим применением, а также баланс между индивидуальными и коллективными подходами в образовательном процессе), и методов обучения (где акцент делался на том, что эффективность использования методов напрямую зависит от их комбинирования).

В 1970-е годы педагогическое взаимодействие интегрируется в область воспитания. При этом появляются следующие понятия, такие как «воспитательные взаимодействия» и «воспитательные системы», которые начинают активно изучаться В. А. Караковским, Х. Й. Лийметсом, Л. И. Новиковой, В. Д. Семеновым, А. Н. Тубельским и Н. Е. Щурковой. По мнению Е.В. Коротаевой термин «педагогическое взаимодействие» впервые был представлен в учебнике «Педагогика» под редакцией Ю.К. Бабанского в 1988 году. В издании отмечалось, что «педагогическое взаимодействие» является отражением взаимной активности между преподавателями и учащимися в процессе образовательной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе развития педагогической науки понятие «педагогическое взаимодействие» представляется как категория, которая отражает основные закономерности и взаимные связи в отношениях. Педагогическое взаимодействие представляет собой сложный механизм, посредством которого обеспечивается взаимосвязь процессов, разворачивающихся в образовательном пространстве. Развитие представлений о его сущности происходило постепенно и было связано с изменениями в самой педагогической науке. Одним из значимых этапов этого развития стал конец XX века, когда социальная педагогика оформилась как самостоятельное направление научного знания и практической деятельности. Именно в этот период проблема взаимодействия различных субъектов стала рассматриваться более последовательно и целенаправленно. В трудах Л. В. Мардахаева и А. В. Мудрика взаимодействие прямо или косвенно раскрывается как важный инструмент организации педагогического процесса. Расширение научного интереса к данной

проблематике привело к тому, что с конца 1980-х годов понятие «педагогическое взаимодействие» стало закрепляться в педагогических и психологических словарях, энциклопедиях и учебных пособиях.

Термин «педагогическое взаимодействие» вошел в научный оборот в конце 1960-х годов, обретая самостоятельное значение. Однако, нередко его заменяли близкими по смыслу понятиями, такими как взаимосвязь или сочетание. Первоначально изучение взаимодействия велось преимущественно в рамках теории обучения (в работах С.П. Баранова, М.А. Данилова, И.Я. Лернера, В.Ф. Оконя, М.Н. Скаткина и др.), сосредотачиваясь на взаимоотношениях между абстрактными теоретическими концепциями. В дидактике понятие "взаимодействие" широко использовалось применительно к принципам обучения, связи теории с практикой, воспитывающему обучению, сочетанию индивидуального и коллективного подходов, а также комбинации различных принципов, таких как наглядность и активность, доступность и научность. Кроме того, взаимодействие анализировалось в рамках методов обучения, эффективность применения которых обусловлена их сочетанием, при этом уровень педагогического контакта определяется обоснованным подбором различных методов и средств обучения. Наконец, взаимодействие применялось к комплексному воздействию различных форм учебно-воспитательной работы, направленных на достижение целей в учебной, внеклассной, внешкольной, индивидуальной, коллективной, семейной, социальной и организационно-педагогической сферах. В 1970-е годы фокус в понимании педагогического взаимодействия сместился от теоретических построений к практической реализации, особенно в области воспитательной работы. В этот период издавались сборники научно-практических трудов с использованием термина «взаимодействие» в названиях, отражающие объединение усилий школы, внутришкольных организаций и ближайшего окружения для достижения целей коммунистического воспитания [66].

Педагогическое взаимодействие представляет собой обмен информацией,

знаниями и опытом между учителем и обучаемым с целью достижения общих педагогических задач в таких процессах как обучение, воспитание, развитие личности, формирование социально-культурных навыков. В педагогическом взаимодействии преподаватель выступает в роли организатора и руководителя образовательного процесса. К ключевым аспектам педагогического взаимодействия относятся: коммуникация, сотрудничество, диалог, эмоциональная поддержка и оценка результатов обучения. Перечисленные элементы способствуют образованию благоприятной и конструктивной образовательной атмосферы. С педагогической точки зрения взаимодействие определяется как паритетные, равноправные, партнерские отношения.

Под взаимодействием понимается равнозначные взаимоотношения, основанные на взаимной выгоде и равных правах субъектов. Кроме того, педагоги подчеркивают, что взаимодействие является управляемым процессом, в котором ведущую роль играет преподаватель. Под педагогическим взаимодействием понимается специальный организованный взаимообусловленный процесс между педагогом и обучаемым, порождающий их взаимную связь. Через категорию «взаимодействие» раскрываются основные понятия педагогического процесса.

Несмотря на разницу в социальных позициях педагоги подчеркивают субъективность взаимодействия, необходимость в понимании общих целей, содержания и способов взаимодействия.

Если психологи в основном обращают внимание на процессуальную характеристику и виды взаимодействия, то педагоги на содержание и способы установления отношений в процессе. Педагогика характеризует взаимоотношение через понятие «отношение».

По мнению американского педагога Джеральда Гроу, автора концепции личностно-ориентированного обучения, взаимодействие должно быть направлено на создание благоприятной эмоциональной атмосферы, в которой обучающиеся будут чувствовать себя комфортно и способны проявлять

инициативу в реализации своих потенциальных возможностей.

В качестве наглядного примера в таблице 1 представлены определения понятия «взаимодействие» в интерпретации различных авторов.

Таблица 1 – Определение понятия «взаимодействие» в интерпретации различных авторов

	Определение понятия «взаимодействие»
Г.В. Гегель	Взаимодействие представляется взаимной причинностью, предположенных обуславливающих друг друга субстанций, каждая есть относительно другой одновременно и активная, и пассивная субстанция.
А.В. Мудрик	Взаимодействие можно рассматривать как организацию совместных действий индивидов, групп, организаций, позволяющую им реализовать какую-либо общую для них работу.
Ф. Энгельс	Взаимодействие является конечной причиной всего существующего, за которой нет других более фундаментальных определяющих свойств.
И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов	Взаимодействие представляет собой прямое или косвенное воздействие субъектов процесса друг на друга, порождающее их взаимную связь.
И. Ю. Иванкина	Взаимодействие — это координация действий и операций его участников, согласованность их функционально-ролевых позиций, влияющих на достижение конечного результата.
К.А. Абульханова-Славская	Взаимодействие — это основной отличительный признак совместной деятельности; система действий, при которой действия одного человека или группы лиц обуславливают определённые действия других, а действия последних, в свою очередь, определяют действия первых.
Н. Е. Яценко	Взаимодействие — это всеобщая форма связи тел и явлений, выражающаяся в их взаимном влиянии друг на друга и изменении.
П. А. Сорокин	Под взаимодействием в социологии понимается отдельное социальное явление, внутри которого происходит обмен коллективным опытом, знаниями, понятиями.
Г. В. Осипов	Взаимодействие в социологии — это любое значимое для общества и его членов поведение индивидов, которые различаются по виду выполняемой деятельности, функциям и социальным статусам.

Подводя итоги второго параграфа, следует отметить, что в современных условиях наблюдается важнейшая и активная роль армии в решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности местного населения и защиты его от внешних и внутренних угроз. От профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих задачи в условиях непосредственной опасности, зависит стабильность состояния общества в целом. Наряду с этим просматривается тенденция сплочения и выстраивания конструктивного взаимодействия военнослужащих с местным населением, обусловленная совместной деятельностью по обеспечению правопорядка на территории нашего государства. Категория «взаимодействие» играет ключевую роль в процессе установления взаимных связей военнослужащих и местного населения. Педагогическая наука характеризует понятие взаимодействие через понятие «отношение». Через понятие «взаимодействие» раскрываются сущность и содержание многих процессов, раскрываются особенные характеристики субъектов взаимодействия. Наше исследование направлено на то, чтобы раскрыть закономерности связанные с процессом взаимодействия военнослужащих и местного населения. Другая острая проблема возникает в случае игнорирования важности этого взаимодействия, тогда отсутствие взаимодействия негативно повлияет на систему общественных взаимоотношений, выстраиваемых на принципах стабильности, взаимопонимания, взаимоуважения, сопереживания, соучастия.

Без научного обоснования системных мер развернуть ситуацию, связанную со взаимодействием военнослужащих и местного населения, в положительное русло невозможно.

Выход из сложившейся ситуации может быть найден в повышении уровня подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к конструктивному взаимодействию с местным населением. Повышение уровня подготовки военнослужащих напрямую связано с военно-педагогическим процессом.

Отметим, что процесс формирования навыков взаимодействия с местным населением является длительным, целенаправленным и обеспечивает ценность взаимодействия при решении служебно-боевых задач военнослужащими Росгвардии. Теоретико-методологической основой профессиональной подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением выступает ценность взаимодействия с местным населением для решения служебно-боевых задач. Методологическими подходами, раскрывающими сущность и содержание взаимодействия с местным населением, являются аксиологический (обеспечивает понимание ценности взаимодействия), деятельностный (активизирует совместную полезную деятельность субъектов), личностно-ориентированный (позволяет учитывать индивидуальные особенности личности при организации взаимодействия), системный (обеспечивает целостное рассмотрение взаимодействия как совокупности взаимосвязанных элементов), контекстный (позволяет учитывать особенности конкретных ситуаций и условий, в которых осуществляется взаимодействие).

Взаимодействие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением – это целенаправленная, построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений армии и общества. Процесс взаимодействия последовательно осуществляется на этапах: взаимопознания; взаимопонимания; взаимовлияния; согласовании действий; является социальным взаимодействием, носит субъект-субъектный характер и отражается в виде отношений, характеризующих взаимопольность.

1.3. Становление и развитие смыслов взаимодействия военнослужащих с местным населением в отечественной и зарубежной практике

Решая задачу определения специфики взаимодействия таких своеобразных социальных групп, как военнослужащие и местное население, обратимся к научным работам в области военной педагогики и психологии (М.И. Драгомиров, А.В. Барабанщиков, В.Д. Самойлов, А.М. Седов, В.М. Коровин, И.А. Алехин и др.). Анализ источников будет направлен на то, чтобы выделить смыслы взаимодействия военнослужащих с местным населением.

Впервые на такой аспект военной педагогики, как взаимодействие военнослужащих с местным населением, обращает внимание М.И. Драгомиров. Он вполне обоснованно относит начало становления теории взаимодействия к зарубежным походам А.В. Суворова. В ходе военной операции, пишет М.И. Драгомиров, в Польше А.В. Суворов стремился выстроить дружественные отношения с местным населением, причем не только с представителями украинского и белорусского этноса, но и с коренными поляками. Без их поддержки разгромить вооруженные силы противника полностью было крайне затруднительно. А.В. Суворов считал, что взаимодействие армии и местного населения при военных операциях очень важно для эффективности проведения боевых действий. Он уделял большое внимание обучению своих солдат и офицеров правилам поведения в отношении мирного населения и определению эффективных методов взаимодействия с местными жителями. Суворов убеждал своих подчиненных в необходимости уважительного отношения к местному населению, поскольку это может помочь обрести их лояльность и поддержку во время военных операций. Так, он часто приказывал своим солдатам помогать мирным жителям, выдавать им продукты и оказывать медицинскую помощь, а также убеждать их в необходимости сотрудничества с русской армией. Суворов также разработал специальные методы взаимодействия с местным населением во время осад. Офицеры обучались ведению переговоров, в ходе которых местным жителям союз предлагалась защита и различные выгоды за поддержку армии. Данные способы взаимодействия позволяли избежать жестоких боев, подрывали морально-психологическое состояние противника, у которого

возникали сомнения в поддержке своего населения. В целом, А.В. Суворов рассматривал взаимодействие армии и местного населения как важную составляющую часть стратегии проведения военных операций. Его подход к организации взаимодействия с мирным населением повлиял на тактику ведения боевых действий русской армии, что отразилось на ее победах в различных военных конфликтах. Исходя из темы нашего исследования стоит отметить, что А. В. Суворов в первую очередь устанавливал контакты с местным населением на той территории, на которой велись боевые действия, он боролся не с населением (которое, кстати, им часто защищалось), но с армией противника, ее руководителями, организацией [88]. На примере военно-профессиональной деятельности А. В. Суворова стоит отметить, что на первом этапе развития теории организация взаимодействия с местным населением играет ключевую роль в создании доверительных отношений между зарубежной армией и местным населением. Это дает нам основание обозначить смысл данного этапа развития взаимодействия военных и местного населения, как *доверительно-защитный*. Время первого этапа связано с освободительными зарубежными походами русской армии в период 1769-1772 гг.

Характеристика *доверительно-правового смысла взаимодействия российской армии с местным населением* связан с Заграничным походом русской армии 1813—1814 гг. Исследуя данный период стоит отметить разные подходы по отношению к местному населению французской и русской армии в Пруссии в 1813-1814 гг. Русская армия на тот момент уже имела опыт организации взаимодействия с местным населением. Принципиальная позиция руководства французской армии заключалась в том, что армия должна снабжаться ресурсами за счет местного населения, проживающего на захваченных территориях, что в свою очередь приводило к грабежу местного населения и порождало возникновение очагов партизанского сопротивления [14, 88]. Французская армия, располагавшаяся на прусской территории, притесняла коренное население, что в результате привело к повышению уровня народной ненависти.

Гуманное отношение русской армии к прусскому населению значительно способствовало успеху проведения военных операций против французской армии, а местное население чувствовало разницу между «захватчиками-французами» и «освободителями-русскими».

Перед вхождением русской армии в Пруссию М.И. Кутузов публикует обращение к прусскому народу, в котором говорится о том, что русской армии велено не поступать неприязненно с прусскими областями, и насколько возможно облегчить участь местного населения. Кутузов делал все, чтобы сформировать образ гуманного и доброжелательного «солдата-освободителя» по отношению к местному населению.

Того же он требовал от подчиненных «... чтобы войска наши, вступившие в Кенигсберг, были признаваемы от жителей, яко избавители, а отнюдь не завоеватели... и предпишите наистрожайше, чтобы обхождение с обывателями было такое, которое бы никакой причины к неудовольствию подать не могло. Собственность прусских обывателей чтоб была неприкосновенна» (из инструкции П.Х. Витгенштейну) [14].

И такая политика, проводимая по отношению к местному населению Пруссии принесла положительные результаты, русских действительно встречали как освободителей. И по мере продвижения русских солдат вглубь территории Пруссии отношение местного населения к русской армии только усиливалось положительным и доброжелательным отношением. Таким образом можно сделать вывод, что русская армия при всем своем могуществе не только соблюдала нормы и правила поведения по отношению к местному населению, но и старалась сохранить демократические структуры.

Более того, знакомство с правами местного населения в походах на Париж привели к тому, что идеи демократического правления военнослужащие, особенно высших чинов, близких к императору, предлагалось реализовать на территории Российской империи, эти идеи нашли свое отражение в лозунгах декабристов.

Развитие теории взаимодействия военнослужащих с местным населением находит свое отражение в период Кавказских войн XIX века. На данном этапе смыслы взаимодействия начинают носить — *национально-интегрирующий характер*. Рассматривая события Кавказской войны 1817-1864 гг. стоит отметить, что русская армия в этот период выполняла задачи в других условиях и в иной обстановке. Это прежде всего связано с особенностями ведения боевых действий в горной местности, где приходилось выполнять задачи в условиях отрицательно настроенного местного населения против русской армии, а также тем, что боевые действия на Кавказе велись против разрозненных групп народностей проживающих на территории Кавказа [34]. Стоит отметить, что наряду с разрушением, происходило и зарождение новых отношений и смыслов между солдатами русской армии и горскими народами. Данный вооруженный конфликт послужил поводом для развития новых отношений, в процессе которого стороны лучше познали друг друга. В свою очередь, взаимное познание стимулировало переход от враждебных отношений к сотрудничеству и мирному сосуществованию, что в конечном итоге привело к национальной интеграции [115].

Развитие теоретических представлений о взаимодействии военнослужащих с местным населением в отечественной военно-исторической мысли находит системное отражение в период Кавказских войн XIX века. Данный этап отличается масштабностью и продолжительностью военного противостояния, формированием особой модели социальных отношений между военной администрацией Российской империи и коренными народами Кавказа. В научных исследованиях данный период начинает приобретать национально-интегрирующие смыслы, потому что в это время взаимодействие военнослужащих с местным населением носит комплексный характер, выходящий за пределы исключительно силового воздействия (А. В. Беннигсен, А. А. Кизеветтер, В. О. Ключевский).

По мнению В.В. Дегоева и С.А. Кожевникова, специфика Кавказских войн заключалась в том, что боевые действия происходили в условиях сложной межэтнической структуры региона, где успешность военного присутствия напрямую зависела от умений и способности военнослужащих выстраивать конструктивное взаимодействие с местным населением. В связи с этим российское командование было вынуждено сочетать военные меры с элементами социального управления, что способствовало развитию практики межкультурного общения и адаптации служебной деятельности к региональным особенностям местного населения [43].

Значительную роль в формировании национально-интегрирующих смыслов взаимодействия играли офицеры, выполнявшие не только боевые, но и административно-посреднические функции. В исследованиях В.В. Дегоева и А.А. Зубова, военные начальники кавказских линий и укреплений фактически становились связующим звеном между местной ячейкой самоуправления и местным населением, участвуя при этом в урегулировании конфликтов, разрешении хозяйственных споров и обеспечении общественного порядка. Подобная деятельность способствовала формированию у военнослужащих необходимых навыков социального взаимодействия, эмпатии и понимания местных традиций и обычаев, что снижало уровень конфронтации и повышало доверие со стороны местных жителей [43].

Важным элементом взаимодействия являлось привлечение представителей местного населения к совместной служебной деятельности. В исследованиях М.М. Блиева [24] отмечается, что использование местных проводников, переводчиков, а также формирование иррегулярных подразделений из числа местных жителей повышало эффективность выполнения военных задач и способствовало социальному сближению. Военнослужащие, которые принимали участие в подобных формах сотрудничества вынуждены были учитывать религиозные, культурные и бытовые особенности региона, что положительно сказывалось на совершенствовании их коммуникативных

навыков. Таким образом, военнослужащие получали опыт организации взаимодействия с местным населением.

Особое значение в контексте национальной интеграции имела деятельность военных администраций, направленная на социально-экономическое развитие Кавказского региона. В исследованиях Н.Г. Волкова и И.В. Побережникова отмечается, что строительство дорог, укреплений, торговых пунктов осуществлялось при активном участии военнослужащих и местного населения. В результате этого, военная служба постепенно воспринималась как инструмент стабилизации общественной жизни, а не как фактор принуждения, что способствовало снижению социальной напряженности.

Не менее значимым направлением взаимодействия являлась культурно-просветительская деятельность. По мнению В.В. Дегоева [43] и Л.А. Капланова, открытие школ при гарнизонах, поддержка местного духовенства и распространение элементов российской правовой культуры способствовали формированию устойчивых каналов интеграции. При этом военнослужащие выступали не только как носители государственной власти, но и как агенты культурного посредничества, обеспечивавшие диалог между различными социальными и этническими группами.

В совокупности данные процессы свидетельствуют о том, что в период Кавказских войн XIX века складывается качественно новая модель взаимодействия военнослужащих с местным населением, основанная на сочетании силовых, административных и социально-коммуникативных механизмов. Национально-интегрирующий характер данного этапа проявлялся в расширении функционала военной службы, формировании у военнослужащих опыта межкультурного взаимодействия, а также в постепенном вовлечении местных сообществ в общегосударственное пространство. Как подчёркивает В.В. Дегоев, именно данный исторический опыт заложил основы для дальнейшего теоретического осмысления взаимодействия военных структур с

гражданским населением, что в последующем получило развитие в отечественной военной педагогике и практике служебной деятельности.

Новые смыслы развития взаимодействия военнослужащих с местным населением появляются на заключительном этапе Второй мировой войны, когда советские войска освобождали европейские страны от фашизма (1944-1945 гг.). Смысл взаимодействия стал носить *освободительный* характер. Особенности взаимодействия в данный период является гуманное отношение солдат советской армии к местному населению стран Европы в ходе проведения военных операций по освобождению территорий от фашистских захватчиков, оказание всесторонней помощи, восстановление промышленных объектов и объектов жизнеобеспечения, сохранение исторических ценностей, что в свою очередь привело к формированию положительного отношения местного населения стран Европы к солдатам советской армии. Освободительный этап Великой Отечественной войны, охватывающий 1944–1945 гг., характеризуется существенной трансформацией характера взаимодействия советских военнослужащих с местным населением. В указанный период Красная Армия выступала не только как военная сила, обеспечивавшая освобождение территорий от оккупационных режимов, но и как социальный субъект, на который возлагались функции стабилизации общественной жизни, восстановления управляемости и обеспечения базовой безопасности населения. Как показывают исследования отечественных историков, именно на данном этапе взаимодействие с гражданским населением перестало носить эпизодический характер и стало системным элементом военной деятельности, напрямую связанным с эффективностью выполнения задач на освобождённых территориях.

На территориях СССР, освобождённых от оккупации, первоочередное значение имело восстановление разрушенных социальных и административных структур. Взаимодействие военнослужащих с местным населением осуществлялось в условиях дефицита ресурсов, отсутствия устойчивых органов

управления и сохранявшейся угрозы диверсионной деятельности. В этих условиях особую роль играли военные комендатуры, которые, взаимодействуя с представителями местной власти и гражданскими специалистами, обеспечивали поддержание общественного порядка, организацию снабжения, медицинской помощи и восстановление коммунальной инфраструктуры. При этом значительное внимание уделялось разъяснительной работе среди населения, направленной на формирование понимания временных ограничений, правил поведения и мер безопасности, что способствовало снижению социальной напряжённости и росту доверия к советским войскам.

С выходом советских войск за пределы государственной границы взаимодействие с местным населением приобрело дополнительные сложности, обусловленные иным культурным, политическим и социальным контекстом. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы советские военнослужащие оказывались в ситуации необходимости выстраивания контактов с населением, имеющим различный опыт отношения к военной власти и неоднозначные ожидания от процесса освобождения. Исследователи отмечают, что в одних регионах взаимодействие развивалось преимущественно в конструктивном русле и включало содействие восстановлению городской и сельской инфраструктуры, совместное поддержание общественного порядка и оказание помощи гражданскому населению. В других случаях сохранялись элементы недоверия и напряжённости, что требовало от командования повышенного внимания к дисциплине личного состава и строгого соблюдения нормативных требований поведения военнослужащих.

Особый интерес для научного анализа представляет повседневный уровень взаимодействия, отражённый в воспоминаниях, письмах и свидетельствах участников событий [98]. Эти материалы позволяют сделать вывод о том, что представления советских военнослужащих об освободительной миссии сочетались с осознанием высокой социальной ответственности за последствия собственных действий. Вместе с тем практика взаимодействия во многом

зависела от качества управления, уровня дисциплины и наличия чётких регламентов, определяющих допустимые формы поведения в отношении гражданского населения. Даже единичные случаи противоправных действий могли оказывать негативное влияние на общее восприятие войск, что обуславливало необходимость системной профилактики нарушений и усиленного контроля со стороны командного состава.

В целом анализ научных публикаций, посвящённых освободительному этапу Великой Отечественной войны, позволяет рассматривать взаимодействие военнослужащих с местным населением как многокомпонентный процесс, включающий административно-организационные, социально-гуманитарные и коммуникативные аспекты. Исторический опыт 1944–1945 гг. убедительно демонстрирует, что результативность военной деятельности на освобождённых территориях во многом определялась способностью личного состава учитывать социальную специфику региона, действовать в рамках правовых норм и выстраивать конструктивные отношения с гражданским населением. С педагогической точки зрения данный период представляет значительный интерес, поскольку позволяет выявить универсальные компетенции, актуальные и в современных условиях: социальную наблюдательность, умение прогнозировать последствия действий, навыки предупреждения конфликтов и способность к рефлексивной оценке собственного поведения. Осмысление данного исторического опыта создаёт научно обоснованную основу для совершенствования современных моделей подготовки военнослужащих к взаимодействию с местным населением.

Такой смысл взаимодействия, как *поддерживающий*, связан с организацией взаимодействия военнослужащих с местным населением во время защиты и поддержания конституционного строя в Российской Федерации.

Защита конституционного строя является одной из основных функций войск национальной гвардии Российской Федерации. Протестные движения, организованные на территории Российской Федерации в 2017-2019 годах

организаторами-иноагентами и их количество свидетельствуют о проблемах развития и функционирования общества. Влияние на общественное мнение путем представления ложной информации о дискредитации действующей власти в СМИ привело к протестным движениям. Из проведенного анализа стоит отметить, что участниками протестных акций являлись в основном молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет. В результате незаконных действий протестующих правоохрнительными органами было задержано около 2630 человек. В ходе выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности силами и средствами войск национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с другими силовыми ведомствами удалось предотвратить момент радикализации протестов и избежать жертв среди гражданского населения. Специфика взаимодействия военнослужащих с местным населением заключалась в том, что военнослужащим приходилось выполнять служебно-боевые задачи и действовать гуманно по отношению к населению, соблюдать требования Федерального закона от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», чтобы защитить конституционный строй в Российской Федерации при этом избежать жертв среди местного населения, принимающего участие в митингах. Одним из примеров поддерживающего этапа являются действия российского военного контингента на территории Сирийской Арабской Республики [138]. В.П. Баранов в своих работах уделяет особое внимание историческим аспектам становления и развития внутренних войск, акцентирует внимание на особый вклад войск в разгроме фашистской Германии. Указывает на появление новых форм борьбы, которые называют психологическими операциями. В странах НАТО, особенно в США, Великобритании и Германии, психологические операции стали одним из действенных средств достижения политических, экономических и военных целей, причем эти цели достигаются, как правило, в мирное время или в предвоенный период.

С.В. Коваленко рассматривает вопросы, касающиеся готовности военнослужащего Росгвардии к выполнению служебно-боевых задач, которая складывается из трех компонентов: способов достижения цели, психологической и физиологической готовности. Также отмечается, что основу готовности военнослужащего Росгвардии к военно-профессиональной деятельности составляет направленность, характер, способности, опыт личности и владение ею способами достижения цели [65].

Авторами К. А. Литвиновым, А. Д. Шуравиным, А. Г. Асеевым рассматриваются роль и место Росгвардии в обеспечении системы национальной безопасности страны в условиях формирования новой геополитической ситуации, а также правовые положения полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особое внимание вопросам исследования основных форм участия войск национальной гвардии в реализации принципов гражданского общества уделяется П. А. Совкич, который рассматривает взаимодействие с институтами гражданского общества (общественными объединениями, общественными организациями и пр.), как явление, которое способствует более эффективному выполнению служебно-боевых задач и для взаимовыгодного решения задач в сфере правового и военно-патриотического воспитания военнослужащих и гражданской молодежи.

Авторами А. Т. Ташпековой и Ж. Т. Карасаевым проводится сравнительный анализ войск национальной гвардии Российской Федерации и национальной гвардии Франции. Отмечается, что национальные гвардии России и Франции были созданы в 2016 году (в Российской Федерации - раньше). Авторы указывают на различия в их численности, а также на отличительные особенности в вопросах комплектования и подчинения данных структур. Так, например, войска национальной гвардии России являются военной организацией с общей численностью около 450 тыс. человек и подчиняется президенту Российской Федерации, а национальная гвардия Франции комплектуется из

добровольцев, проходящих службу по контракту, в оперативном резерве Вооруженных сил Франции и гражданском резерве национальной полиции и подчиняется министру обороны и министру внутренних дел Франции [155].

В.А. Марин рассматривает системное взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации с другими силовыми структурами (МВД РФ, ФСБ РФ), а также утверждает, что по характеру взаимодействие может быть как прямым, так и косвенным, а исходя из содержания: административным, техническим или информационным [81].

В своих трудах В.М. Шеншин рассматривает актуальность международного сотрудничества войск национальной гвардии и развитие взаимодействия с зарубежными военизированными и правоохранительными структурами [181].

По мнению Д.Е. Матвеева главной целью процесса обучения в военном вузе войск национальной гвардии Российской Федерации является подготовка профессиональных кадров, способных решать служебно-боевые задачи в изменяющихся условиях внутренней и внешней обстановки [83].

В научных работах А. Н. Райковой рассматривается система подготовки военнослужащих Вооружённых сил Соединённых Штатов Америки как целостный и многоуровневый процесс. Автор уточняет содержание понятия «военное обучение», трактуя его как комплексную деятельность, осуществляемую при взаимодействии Департамента армии США, ключевых армейских командований, воинских подразделений и специализированных центров боевой подготовки, направленную на формирование профессиональных компетенций как военнослужащих, так и гражданского персонала вооружённых сил. В исследовании последовательно раскрываются структурные компоненты начальной военной подготовки, профессионального военного образования, а также системы подготовки офицеров, прапорщиков и сержантского состава. На основании проведённого анализа выдвигается положение о целесообразности адаптации отдельных элементов зарубежного опыта подготовки

военнослужащих Вооружённых сил США в системе профессиональной подготовки офицерских кадров войск национальной гвардии Российской Федерации [131].

Изучая зарубежный опыт организации взаимодействия военнослужащих иностранных армий с местным населением, стоит отметить, что данному вопросу уделено особое внимание в вооруженных силах США. США являются одним из основных государств, входящих в блок НАТО. Военные базы НАТО размещены по всему миру. Поэтому для организации взаимодействия с местным населением в армии США существуют специальные подразделения по связям с общественностью. В наставлении «FM 3-61 Стратегия коммуникации и операций по связям с общественностью» [189, 190, 194] описаны основные задачи, требования и обязанности должностных лиц и подразделений по организации взаимодействия с общественностью. Где под общественностью понимается население, располагающееся вблизи дислокации подразделений, баз, воинских частей вооруженных сил США. Под взаимодействием с общественностью понимается деятельность военнослужащих, направленная на поддержание отношений между военнослужащими и гражданскими сообществами. Эта деятельность включает в себя совместную работу с группами или через группы людей, связанных географической близостью или особыми интересами, которые способствуют улучшению понимания в вопросах поддержки армии, военнослужащих и проводимых военных операций. Особое внимание при организации взаимодействия с общественностью уделяется установлению двусторонней связи с местным населением, которое проживает вблизи военных объектов. В период проведения военных операций военнослужащие могут привлекаться к мероприятиям по взаимодействию с общественностью. Все мероприятия взаимодействия с общественностью поддерживают цели коммуникации командира. Высшее военное руководство обязано привлекать ключевых руководителей в своих оперативных областях, в том числе из других государственных учреждений. Персонал по связям с

общественностью помогает определить ключевых лидеров среди местного населения и готовит рекомендации для взаимодействия с военнослужащими. Сухопутные войска полагаются на сообщества, которые проживают на территориях, окружающих военные объекты для прямой и косвенной поддержки. Сообщества предоставляют сухопутным войскам доступ к ресурсам, необходимым для обучения и поддержания готовности, а также для оказания поддержки семьям мобилизованных. Командирами отмечается, что позитивное взаимопонимание между военнослужащими и местным населением является взаимовыгодным.

Взаимодействие с общественностью — это взаимодействие между военнослужащими и сообществами (населением). Взаимодействие с общественностью может быть запланированным или незапланированным, может происходить в любом месте, где находятся военнослужащие, может иметь положительные, нейтральные или отрицательные последствия в зависимости от обстоятельств взаимодействия [84]. Персонал по связям с общественностью должен быть готов к деятельности по содействию СМИ, если участие общественности привлечет внимание СМИ. Военнослужащие национальной гвардии и резерва вооруженных сил США живут и работают в обществе и являются неотъемлемой частью общества в своих населенных пунктах. Формирование положительных отношений к местному населению военнослужащих или военному объекту исходит от командования. Командир рассматривает потенциальные последствия деятельности каждого объекта, операции или учебного мероприятия. Это является важной особенностью во время кризисного управления, мобилизации, развертывания или передислокации войск, даже если подразделение не принимает непосредственного участия. Командир также рассматривает потенциальные последствия во время проведения национальных мероприятий, касающихся политических или спорных вопросов Министерства обороны США. В настоящее время требования, предъявляемые к информации, касающейся внутренней и внешней аудитории

значительно возрастают. Командиры военных баз, резервных частей и их штабы — при советах, консультировании и поддержке своих подразделений по связям с общественностью — должны внедрять эффективные программы, которые включают открытый, честный, точный, полный и своевременный выпуск информации в соответствии с информационными последствиями.

Таким образом, сравнительный анализ организационно-штатных структур показал, что в войсках национальной гвардии Российской Федерации отсутствуют специальные подразделения по взаимодействию с местным населением в отличие от армии США. Задачи по организации взаимодействия с местным населением в войсках национальной гвардии Российской Федерации возлагаются на командиров подразделений, находящихся на территории проведения военных операций.

Рассматривая становление и развитие теории взаимодействия военнослужащих с местным населением, можно сделать вывод, что при всех сложностях проведения военных операций военнослужащие проявляют гуманное отношение к местному населению. Рискует своей жизнью защищая местное население, что в свою очередь способствует эффективному выполнению служебно-боевых задач. Российская армия имеет глубокие исторические корни установления *гуманных отношений* с местным населением при выполнении служебно-боевых задач. Взаимодействие Российских военнослужащих с местным населением было обусловлено следующими ценностными смыслами: доверительно-защитными (освободительный поход А.В. Суворова), доверительно-правовыми (Отечественная война 1812 г.), национально-интегрирующими (Кавказские войны XIX века), освободительными (заключительный этап ВОВ), поддерживающими (Афганская, Чеченская, Сирийская военные кампании).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Исходя из теоретического анализа категории «взаимодействие» в контексте культурно-исторического аспекта с опорой на содержательные акценты можно сделать следующие выводы:

1. Взаимодействие с местным населением является неотъемлемой частью военно-профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, и в частности, командиров при планировании и проведении специальных военных операций, основой для формирования положительного отношения к военнослужащим со стороны представителей местного населения и способствует минимизации потерь среди местного населения в ходе выполнения служебно-боевых задач.

2. Взаимодействие с местным населением в профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии имеет ценностное значение при выполнении служебно-боевых задач. Традиционными являются гуманистические взаимоотношения между российской армией и местным населением.

3. Понятие «взаимодействие» имеет отражение во всех научных процессах и является основой к развитию и мотивом для появления новых явлений, поэтому можно сделать вывод, что «взаимодействие» — это научная категория.

Изучение данной категории в рамках анализа научной литературы позволяет установить многоаспектность данного феномена и подчеркнуть, что проблема исследования взаимодействия и формирование ценностей значится одной из главных в истории развития психолого-педагогического и философского знания.

4. Проблема взаимодействия в обществе выступает объектом исследования многих российских и зарубежных ученых, определяя причастность человека к определенной социальной среде, как личности, которая способна устанавливать контакты с другими субъектами.

5. На современном этапе понятие «взаимодействие» преимущественно рассматривается как психолого-педагогический феномен. В рамках нашего исследования мы предлагаем собственную формулировку, в которой субъектами с одной стороны являются военнослужащие Росгвардии, с другой — представители местного населения. Таким образом, взаимодействие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением — это целенаправленная, построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений армии и общества. Особенностью взаимодействия является его причинная обусловленность, которая характеризуется причинно-следственными связями, возникающими при одновременном влиянии субъектов друг на друга. По нашему мнению, данное определение включает в себя наиболее полную интерпретацию, которая учитывает общественные процессы.

Процессы, происходящие в современном обществе, обозначили ряд проблем, сопровождаемых противоречиями, актуализируя необходимость в более тщательной проработке данного феномена.

В ходе проведения исследования мы пришли к выводу, что многие представители научного сообщества подтверждают главенствующую роль взаимодействия военнослужащих с местным населением. Продуктивность его реализации имеет многоаспектный характер: социальный, ценностный, психолого-педагогический.

Устойчивые взаимосвязи, возникающие в процессе взаимодействия военнослужащих с местным населением создают благоприятные условия, в которых передаются знания, традиции, осуществляется процесс формирования духовно-нравственных ценностей, обеспечивается успешная социализация.

Поскольку, одной из основных задач настоящего исследования выступает определение сущности понятия «взаимодействие военнослужащих Росгвардии с

местным населением» и выявление актуальных вопросов, способствующих формированию устойчивых взаимоотношений в реализации взаимодействия военнослужащих и местного населения в следующем параграфе мы рассмотрим опыт, полученный военнослужащими Росгвардии по организации взаимодействия с местным населением при выполнении служебно-боевых задач на территории проведения специальной военной операции, функционально-содержательную модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

1. Российская армия имеет глубокие исторические корни установления *гуманных отношений* с местным населением при выполнении служебно-боевых задач. Взаимодействие Российских военнослужащих с местным населением было обусловлено следующими ценностными смыслами: доверительно-защитными (освободительный поход А.В. Суворова), доверительно-правовыми (Отечественная война 1812 г.), национально-интегрирующими (Кавказские войны XIX века), освободительными (заключительный этап ВОВ), поддерживающими (Афганская, Чеченская, Сирийская военные кампании).

ГЛАВА II. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

2.1. Межличностное и функционально-ролевое взаимодействие как основа разработки модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к выполнению служебно-боевых задач в процессе взаимодействия с местным населением

В основу разработки функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением будут положены теоретические идеи о межличностном и функционально-ролевом способах взаимодействия военнослужащих и гражданского населения. Данная теоретическая дифференциация позволит выделить особенности отношений с местным населением, обусловленные, с одной стороны, Общевоинскими Уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, с другой – историческими традициями российской армии при оказании помощи населению в ходе выполнения служебно-боевых задач. Для функционирования межличностного взаимодействия необходимы связи между субъектами, где в первую очередь важным аспектом являются исторические, традиционные и нравственные ценности. Данная теоретическая установка дифференциации межличностного и функционально-ролевого взаимодействия является не элементом функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии, а ее сущностной характеристикой. Различия функционально-ролевого и межличностного поведения будут нами учитываться при обосновании как методологического блока модели, так и процессуального и оценочного блоков модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии. Учитывая, что инициатива взаимодействия с местным населением при

выполнении служебно-боевых задач принадлежит военнослужащим, то и центральное место отводится функционально-ролевому способу взаимодействия.

По мнению А.А. Бодалева для реализации функционально-ролевого способа взаимодействия необходимо объединение субъектов взаимодействия с распределением ролей для решения социальных задач и задач по обеспечению общественной безопасности [26].

Изучая психологические источники в контексте функционально-ролевого подхода к взаимодействию военнослужащих с местным населением важно рассмотреть феномен ролевых моделей. С точки зрения Ю.М. Перевозкиной роли военнослужащих представляют собой позиции, которые субъекты реализуют в процессе профессиональной деятельности. Роли связаны с различными поведенческими характеристиками, которые описывают, как военнослужащие выполняют свои профессиональные обязанности. Каждая роль связана с определенными социальными нормами, представляющими ожидаемое поведение, права и обязанности, приписываемые данной роли. При воздействии социальных норм, военнослужащие усваивают положения, которые, по их мнению, считаются приемлемыми или неприемлемыми при выполнении определенных служебно-боевых задач. Со временем у них формируется собственная система ожиданий относительно различных ролей, с учетом их опыта и восприятием ожиданий других. Следовательно, профессиональные роли приобретаются посредством процессов профессиональной социализации [118,119,120].

По мнению I.S. Kaspersen, в контексте функционально-ролевого подхода к взаимодействию военнослужащих важно отметить, что роли военнослужащих трансформируются в рамках социального и военно-профессионального пространства. В частности, это связано с общественным восприятием проведения военных операций, в контексте которых местным населением оцениваются роли военнослужащих, что оказывает значительное влияние на

взаимодействие с местным населением [186,191]. Исследователем отмечается, что освещение хода боевых действий в средствах массовой информации влияет на понимание роли военнослужащих местным населением в субъективных интерпретациях [189,191]. Социальные ожидания и индивидуальное восприятие роли военнослужащих оказывают влияние на характер их взаимодействия с местным населением, что, в свою очередь, может отражаться на эффективности выполнения служебно-боевых задач. В своих исследованиях I.S. Kaspersen утверждает, что основная роль военнослужащего связана со значимостью моральных качеств военнослужащих. В данном случае роль военнослужащего связана с такими психологическими характеристиками, как героизм, патриотизм, самоэффективность, мужественность, решительность, храбрость, дисциплинированность, самопожертвование, агрессивность, готовность к риску, психическое и физическое здоровье, стремление к победе и защите государства. Военнослужащий выполняет служебно-боевые задачи, несмотря на личную безопасность. Роль военнослужащего рассматривается в контексте преданности своей профессии и своим товарищам по оружию. Военнослужащие никогда не сдаются и не признают поражения. Являются физически развитыми и морально устойчивыми личностями, готовые в случае возникновения угрозы применять имеющиеся навыки для ее ликвидации. С точки зрения I.S. Kaspersen, в современных условиях проявляются три характеристики поведения военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач в процессе взаимодействия с местным населением: героический лидер (стремится к успеху в бою, невзирая на свою личную безопасность); военный технолог (выражает стремление к разрушению посредством совершенствования оружия); и военный менеджер (управленец) (стремится управлять политическими и гражданскими аспектами войны). Исследователь акцентирует внимание на существование разнообразных ролей военнослужащих, обеспечивающих эффективность проведения современных военных операций [191].

В рамках функционально-ролевого взаимодействия военнослужащих с местным населением важное значение играет такая ролевая позиция, как миротворец. Данная позиция выражается в выполнении надзорных функций и характеризуется гуманным отношением к местному населению. В этом случае целью военнослужащих является защита местного населения и поддержание порядка. Проведение военных операций связано с необходимостью обеспечения безопасности местного населения. В этих условиях изменяется характер действий военнослужащих, предполагающий более гуманное отношение к представителям местного населения, находящихся в зоне боевых действий. В ходе военных операций может происходить переосмысление и трансформация ролей военнослужащих, в зависимости от ситуаций. I.S. Kaspersen определяет еще одну роль – стратегический военнослужащий (когда от действий одного военнослужащего зависит результат всей операции) [191].

Таким образом, в зарубежной литературе даже межличностные отношения определяются как функционально-ролевые. По мнению иностранных исследователей в области военной педагогики, роль современного военнослужащего связана с необходимостью решать как служебно-боевые задачи, так и в равной степени выполнять задачи по доставке гуманитарной помощи в рамках миротворческой миссии [187,192].

Функционально-ролевой способ взаимодействия, как отмечает I.S. Kaspersen, зависит от условий выполнения служебно-боевых задач военнослужащими. При этом имеется необходимость корректировки поведения в соответствии со складывающейся ситуацией, так как непрогнозируемые действия при организации взаимодействия могут привести к нежелательным последствиям, к которым военнослужащий будет не готов. Способы взаимодействия могут изменяться в зависимости от ситуации, в которой оказывается военнослужащий. Они могут быть универсальными, не требующими особой подготовки, либо наоборот, сложными, требующими обладанием определенными знаниями в психологии с учетом различных типов

поведения представителей местного населения. В настоящее время ролевая идентичность военнослужащего требует преобразований в трех направлениях. Первое направление касается смысла действий военнослужащего: уяснение, строгое следование приказам и распоряжениям вышестоящего командования и принятия личного решения военнослужащим. Второе направление предполагает обеспечение собственной безопасности военнослужащего от действий представителем местного населения. Третье направление включает в себя мотивацию военнослужащих, выступающих за гуманитарную направленность миссии. Данные направления ролевой идентичности военнослужащих систематизируют специфику взаимодействия с местным населением, определяя при этом ценностные и поведенческие аспекты данного процесса. Основой для реализации функционально-ролевого взаимодействия военнослужащих с местным населением является способность творчески подходить к решению проблем в рамках тактической, оперативной и стратегической плоскости при планировании военных операций. Изменяющиеся условия ведения боевых действий привели к необходимости адаптации военнослужащего и выбору подходящих способов установления контактов с местным населением. По мнению I.S. Kaspersen, роли военнослужащих выступают как когнитивные модели поведения, которые определяются исходя из поведения местного населения по отношению к военнослужащим. Исследователь определяет данный феномен как социальные позиции, которые проявляются у субъектов в характерных моделях поведения. Роль военнослужащего реализуется посредством определенных действий, которые включает в себя широкий спектр различных приемлемых способов поведения. Характеристики ролевых моделей военнослужащих обусловлены ценностно-смысловыми аспектами, которые обеспечиваются пониманием социального и военно-профессионального пространства. Таким образом, роль военнослужащего определяется в рамках двух критериев: участие военнослужащего в боевых действиях; ролевая идентификация военнослужащего [191].

Социально смоделированные роли военнослужащих, обусловленные взаимодействием, оказываются под воздействием общественных и индивидуальных особенностей и условий. Понимание ролевых моделей военнослужащих помогает предсказывать поведение, поскольку военнослужащие с разными ролевыми идентичностями будут воспринимать ситуации по-разному и действовать исходя из сложившейся обстановки в процессе взаимодействия с местным населением [85]. Одним из способов теоретического осмысления социальных ролей является использование идеальных типов, представляющих собой модели, в которых обобщаются наиболее характерные признаки исследуемого явления. Усиливая основные свойства одной стороны роли военнослужащего, можно теоретически сконструировать идеальные типы. Вопреки тому, как можно воспринимать данную концепцию, идеальный тип не является изображением идеального военнослужащего. Идеальные типы не являются точным отражением личности конкретного военнослужащего и не устанавливают нормативных требований к его профессиональным качествам и поведению. Однако ролевая идентичность неизбежно предполагает сочетание характеристик, заимствованных из нескольких идеальных типов. Следовательно, идеальный тип является собирательным образом, позволяющим объединить в себе ключевые характеристики, присущие различным категориям военнослужащих. Важно понимать, что реальный военнослужащий представляет собой уникальную личность, которая сочетает в себе различные элементы идеальных типов. Его идентичность формируется под влиянием множества факторов, включая личный опыт, уровень образования, социальное окружение и индивидуальные особенности. Поэтому попытка ограничить его рамками одного идеального типа неизбежно приведет к упрощению или искажению реальности [191].

В своих исследованиях I.S. Kaspersen выделяет семь типов ролей военнослужащих, каждый из которых имеет свою специфику взаимодействия с местным населением. Первый тип – воин. Воин следует приказам командования

и не берет на себя никаких полномочий или ответственности за свои действия. Мотив воина – героически сражаться. Война рассматривается им как конфликт противоборствующих сторон, при этом присутствие врага является обязательным условием для воина [191].

Участие в операциях без реально видимого врага влечет за собой бессмысленные действия, поскольку целью не может быть победа над абстрактным противником. Таким образом, военнослужащий ориентируется на достижение победы посредством нанесения противнику поражения и утраты им способности к сопротивлению. В стремлении победить врага поведение, характеризующееся агрессией, жесткостью и чрезмерным применением силы, становится осмысленным и приемлемым. Военнослужащие в значительной степени придают особое значение дисциплине. В профессиональном военном сознании боевые действия рассматриваются прежде всего как выполнение приказов для достижения победы. Политико-этические оценки и нормы при этом, как правило, отходят на второй план, уступая место установке на функциональное исполнение предписанных действий. Военнослужащий исходит из того, что невыполнение поставленной задачи приведёт к её выполнению другим субъектом, но уже с риском нарушения целостности боевого замысла. Воин никогда не действует самостоятельно, но при этом всегда остается верным подчиненным. Воин искусен в военной тактике и применении силы и уделяет большое внимание выносливости, необходимой для успеха. Как физическая, так и умственная сила являются обязательными нормами для того, чтобы быть воином. Указанные характеристики воина соотносятся с традиционными представлениями о мужественности. Характер взаимодействия военнослужащего по отношению к местному населению будет определяться позицией командира и его отношением к данной категории граждан.

Вторая роль – защитник нации. Защитник нации – военнослужащий патриот, который готов защищать нацию от различных внешних и внутренних угроз. Защитник нации рассматривает войну как нарушение суверенитета нации.

Защитник нации успешно выполнил свою боевую задачу, когда противник больше не представляет непосредственной угрозы. Защитник нации чувствует себя морально обязанным восстановить суверенитет и будет использовать необходимую силу, чтобы сделать это. Защитник нации будет взаимодействовать с местным населением в соответствии с тем, угрожает ли данная категория лиц безопасности нации или нет.

Третья роль – правоохранитель. Правоохранитель вносит вклад в создание и восстановление мира в международных и национальных операциях. Соблюдение верховенства закона является обязательным для правоохранителя, который добивается успеха, когда конфликтующие стороны приходят к соглашению о прекращении боевых действий. В стремлении создать и восстановить мир, такие задачи, как контроль границ, мониторинг и вмешательство, являются типичными для правоохранителя. Предсказуемые действия, регулируемые набором установленных правил и положений, характеризуют поведение правоохранителя. Правоохранитель обладает правовой автономией, уполномочен и обязан действовать в случае нарушения соглашений, придерживаясь правил и положений, которые определяют его поведение. Правоохранитель создает оперативную легитимность, как со стороны конфликтующих сторон, так и со стороны международного сообщества, как надежная нейтральная сторона посредством предсказуемых и нейтральных действий. Применение силы правоохранителей является не агрессивным, а беспристрастным. Правоохранители считают нарушение правил нарушением своей способности сохранять нейтралитет. Военнослужащий, выполняющий правоохранительную роль, будет выстраивать отношения с местным населением на основе объективной оценки соблюдения гражданами установленных правовых норм и правил поведения.

Четвертый тип – строитель государства. Строитель государства рассматривает несостоявшиеся и хрупкие государства как представляющие внутринациональный и международный риск, который они стремятся

уменьшить посредством реформирования государственных институтов. Предоставляя полномочия местным субъектам, государственный строитель характеризуется такими действиями, как наставничество, обучение и подготовка субъектов страны, в которой находится военнослужащий. Педагогические навыки и способность сопереживать местной точке зрения являются обязательными для успеха. Государственный строитель рассматривает применение силы как прерогативу локальных субъектов и, как правило, не иницирует её самостоятельно; её использование допускается лишь в форме целенаправленной ответной реакции на действия противоборствующей стороны, направленной на поддержание и продвижение процесса государственного строительства.

Строитель государства в процессе взаимодействия с местным населением будет выступать как наставник.

Пятый тип – гуманный. Гуманный тип придает человеческим жизням внутреннюю ценность и стремится не допускать человеческих жертв во время проведения военных операций. Защита местного населения от последствий ведения боевых действий является его целью. Поэтому гуманный тип характеризуется постоянной готовностью рисковать собственной жизнью ради защиты местного населения от различных факторов в условиях боевых действий. Если в процессе выполнения боевых задач конкретные действия местного населения не противоречат целям военной операции, то гуманный тип рассматривает эти действия как ответную положительную реакцию. Гуманный тип в процессе взаимодействия с местным населением будет проявлять отзывчивость.

Шестой тип – идеологический. Идеологический тип придерживается определенных убеждений. Его цель – достичь идеи, которая может быть внутренней идеологией внешнего субъекта или собственными личными убеждениями. Идея служит движущей силой. Идеологический тип понимает войну как сферу влияния, где один субъект стремится навязать свою волю

другому. Поведение идеологического типа характеризуется как ценностно-ориентированное и самостоятельное, действующее как автономный агент по отношению к идее. Идеологический тип в процессе взаимодействия с местным населением будет стремиться навязать собственную идеологию.

Седьмой тип – подрядчик. Подрядчик предлагает свои услуги в качестве военнослужащего тому, кто предложит самую высокую цену. Цель подрядчика – провести любую миссию или операцию удовлетворительным образом в глазах работодателя. Подрядчики, как правило, стремятся обходить ситуации, в которых их собственная жизнь или здоровье могут оказаться под угрозой, поскольку результат операции не имеет значения для подрядчика. Подрядчик характеризуется тем, что извлекает выгоду из набора навыков, а также норм, приобретенных из предыдущего опыта военной службы. Как подрядчик, он имеет ситуативную привязанность как к военным операциям, так и к сослуживцам. Хотя привязанности могут стать временно фиксированными, их лояльность прагматична. Подрядчик всегда открыт и мотивирован для более выгодных вариантов. Подрядчик в процессе взаимодействия с местным населением будет стремиться к получению личной выгоды [191].

Итак, зарубежный опыт показывает, что местное население не является субъектом при решении служебно-боевых задач. Интересы, ценности, потребности местного населения не принимаются во внимание. Напротив, военнослужащие будут абстрагироваться от влияния гражданского общества. Военнослужащим иностранной армии отводится соблюдение интересов своей нации на чужой территории. Более того военнослужащий обладает правовой автономией и диктует правила поведения местному населению вплоть до государственных решений.

Вместе с тем, теоретически важным является вывод зарубежных исследователей об интеграции поведения военнослужащего как представителя силового ведомства и его поведения как миротворца. Можно отметить, что зарубежная военная педагогика включает в область подготовки военнослужащих

знания о миротворчестве, как одном из способов взаимодействия с местным населением. В отличие от отечественных установок взаимодействия с местным населением зарубежным военнослужащим не запрещается навязывать собственную идеологию и придерживаться личной выгоды [187,191,192].

В отличие от зарубежных источников в российской военной педагогике проблема функционально-ролевого поведения военнослужащих при взаимодействии с местным населением представлена крайне скудно. Чаще всего к этой проблеме обращаются исследователи истории военной педагогики, в работах которых раскрыты особенности взаимодействия с органами местного самоуправления, проведение агитационно-пропагандистской работы, использование ресурсов армии для развития территорий, улучшение физического и морально-психологического состояния местного населения.

Вместе с тем, в отечественной военной педагогике, как нами было отмечено в параграфе 1.3. в определение функционального поведения военнослужащего уже закладывается социальный смысл. В контексте функционально-ролевого подхода к взаимодействию военнослужащих с местным населением по мнению И.А. Алехина существенное значение имеет идеологический характер взаимодействия военнослужащих с местным населением, что проявляется в различных политических, религиозных или эпистемологических аспектах идеологии [10]. В рамках идеологии объясняется прошлое, настоящее и будущее, и с присущей логикой происходят определенные действия, которые очевидны и необходимы для развития идеологической концепции. В данном случае специфика взаимодействия военнослужащих обусловлена как собственной идеологией, так и идеологией местного населения. Важно подчеркнуть, что при анализе идеологии и роли военнослужащих большое значение имеет служба по контракту. Трансформации взаимодействия с местным населением происходят во взаимозависимых отношениях между социокультурной действительностью и интерпретациями действий военнослужащих. При этом, именно Общевоинские Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации обуславливают ментальную

картину мира, и, как следствие, поведение военнослужащих, в том числе по взаимодействию с местным населением.

Следовательно, центральное место при взаимодействии военнослужащих Российской армии с местным населением отводится *межличностным отношениям*.

Межличностное взаимодействие выступает как обмен аксиологической информацией, выступающей как сочетание символов и способствующей смыслообразованию индивидов. Межличностное взаимодействие представляет собой процесс обмена значимой для субъекта информацией, что актуализирует информационные и ценностные аспекты данного психологического явления. Межличностное взаимодействие также выступает как процесс интеграции психологических характеристик субъектов в контексте определенных ситуационных условий. Межличностное взаимодействие военнослужащих представляет собой совокупность психосоциального и психолингвистического аспектов, что проявляется в умении решать коммуникативные задачи в условиях социального взаимодействия с местным населением. Межличностное взаимодействие возможно между равноправными и равнозначными субъектами процесса в контексте освоения актуального для ситуации и личностно значимого для каждого субъекта содержания. Результат межличностного взаимодействия – не столько реальный продукт, сколько формирование определенной общности в процессе получения продукта. Качеством образованной общности становится ее способность к социальному самоопределению и самореализации. Межличностное взаимодействие объединяет в себе нормативно-ценностное и субъективно-интерпретированное содержание. Последнее включает обмен информацией о типах, способах жизнедеятельности, ценностях, социальных установках, которые имеют добровольный характер, что приводит к возникновению социально-психологического климата. Задача военнослужащих в межличностном взаимодействии с местным населением заключается в выявлении общих целей, потребностей и интересов. Это и будет являться

основанием для мотивации к организации взаимодействия. Развитие мотивации к соучастию в деятельности может быть реализовано через:

усиление «зоны значимости» событий как совпадение внешнего значения и внутреннего мотива на уровне личной ценности в форме: обращения к традиционным ценностям и общей истории [134,135];

оказание военнослужащими помощи местному населению в удовлетворении социальных потребностей и решении трудностей, уважение их статуса, соблюдение прав и свобод, соблюдение требований нормативных документов.

Межличностный характер взаимодействия военнослужащих с местным населением реализуется на стадии сотрудничества и осуществляется в формах материальной поддержки, оказание различных видов помощи. Основанием для такого вида взаимодействия являются общие традиционные ценности: семья, религия, общая историческая принадлежность.

Если военнослужащие реализуют служебно-боевые задачи, учитывая социальные интересы местного населения на партнерских условиях, тогда знания и опыт, а также традиционные ценности становятся значительным ресурсом при решении социальных задач [102]. Партнерские взаимоотношения возможно организовать в процессе межличностного взаимодействия.

Схожие позиции мы находим в работах зарубежных исследователей, для которых ценностная основа взаимодействия является принципиально важной. В концепции N. Eggimann Zanetti, W. Ruch, H. Annen, посвященной ценностям военнослужащих, представлена структура ценностей военнослужащих, включающая в себя следующие составляющие: исполнение долга, образец для подражания, честь и соблюдение закона; достоинство, честность, уважение к другим, справедливость; товарищество, сплоченность, солидарность, командная работа; свобода, справедливость, автономия. Первые две составляющие отражают главную цель современных военнослужащих, которая заключается в исполнении служебного долга, соблюдении закона и уважения.

Сформированность данных ценностей предопределяет специфику взаимодействия военнослужащих с местным населением в рамках процесса, обусловленного приказами командиров, содержанием военной операции и уважением к другим [190].

Рассматривая структуру ценностей военнослужащих в процессе взаимодействия с местным населением, W. R. Schumm, P. A. Gade и D. B. Bell [188] утверждают, что ценности военнослужащих оказывают значительное воздействие на специфику их военно-профессиональной деятельности, в том числе на особенности социального взаимодействия. Традиционными военными ценностями выступают следующие: патриотизм, мужество, самопожертвование, дисциплинированность, преобладание общественных целей над личными. Данная система ценностей военнослужащих взаимосвязана с эффективностью военно-профессиональной деятельности, что отражается также в высокой степени психоэмоционального благополучия, удовлетворенности военно-профессиональной деятельностью, самоэффективности, военно-профессиональной мотивации и адаптации в военной среде.

Исследователи акцентируют внимание на таких ценностях, как достоинство, справедливость, ответственность, преданность военной профессии, поддержание высоких моральных стандартов в процессе военно-профессиональной деятельности. Исследователи подчеркивают, что достоинство выступает как способность военнослужащих с честью выполнять служебные задачи, действуя гуманно по отношению к другим. Справедливость относится к равномерному распределению выгод и рисков в военно-профессиональном пространстве. Ответственность предполагает этический аспект военно-профессиональной деятельности. Этический взгляд на ответственность включает в себя два компонента: знание и контроль. Военнослужащий может быть ответственным, если у него есть некоторые знания о текущей ситуации и о потенциальных будущих ситуациях, а также уровень контроля – способ действовать и влиять на ситуацию. Преданность военной

профессии выражается в целеустремленном следовании военно-профессиональным обязанностям [188,190]. Данные ценности реализуются в процессе взаимодействия с местным населением, которое выступает как процесс, задействующий когнитивные навыки, связанные со способностью сотрудничать с окружающими, а также навыки эмпатии, навыки эмоциональной и поведенческой саморегуляции и навыки адаптивного реагирования в различных социальных ситуациях. Когнитивные навыки военнослужащих применяются для взаимодействия с местным населением и способствуют развитию критического мышления, которое является сложным механизмом при анализе и оценки проблемных ситуаций при установлении контактов [193].

Стоит отметить, что в исследованиях авторов S. Antrobus, H. West [193] критическое мышление военнослужащих включает в себя установку на вдумчивое рассмотрение возникающих проблем, которые входят в психологическую сферу.

Под критическим мышлением понимается способность принимать, анализировать, оценивать достоверность поступающей информации и определять логические смыслы. Критическое мышление имеет важное значение для эффективности военно-профессиональной деятельности, в том числе для взаимодействия с местным населением и позволяет приходить к обоснованным выводам на основе наблюдений и полученной информации. Использование военнослужащими когнитивных навыков или стратегий увеличивает вероятность желаемого результата в военно-профессиональной деятельности. Критическое мышление военнослужащих целеустремленно, обоснованно и направлено на достижение цели при решении проблем, расчете вероятностей и принятии решений. Критическое мышление связано с социальным взаимодействием в военно-профессиональной среде, поскольку включает в себя способность приводить соответствующие аргументы, возможности планирования динамики и оценки результатов взаимодействия с местным населением. Готовность местного населения к взаимодействию с

военнослужащими в решении задач по обеспечению общей безопасности может быть неоднозначной.

Несмотря на то, что мы понимаем, что в практике деятельности военнослужащих НАТО ценностная основа взаимодействия с местным населением не является приоритетной, нас привлекает в зарубежных источниках идея использования взаимодействия с местным населением при решении служебно-боевых задач [187,192]. Ценными для нашего исследования являются выводы о формировании критического мышления военнослужащих при взаимодействии с местным населением, развития когнитивных навыков и стратегий взаимодействия.

Содержание и ценностные смыслы взаимодействия в Российской армии носят иной, гуманистический характер. Данный вывод мы находим в работах В.К. Белозерова [21], А.А. Кривопалова [67] и др. Так, на основе исследования Т.А. Ромм мы выделили следующие уровни межличностного взаимодействия военнослужащих с местным населением.

1 уровень: проверяющий/информационный, который включает в себя восприятие индивидуальных особенностей местного населения (активность/пассивность, общительность/замкнутость). Межличностные связи взаимодействия военнослужащих с местным населением обеспечивают бесконфликтные отношения и формирование определенных форм и методов поведения.

2 уровень: вспомогательно-обслуживающий заключается в оценке индивидуальных особенностей местного населения; а также проявление особого внимания к его социальным потребностям; целенаправленные усилия для их реализации создают возможности для положительных совместных действий. Формирование дружественных эмоционально-межличностных связей ведет к успешному взаимодействию.

3 уровень: помогающий/ поддерживающий обеспечивает эмоциональную связь с местным населением, поддержку семей с детьми, оказание гуманитарной

помощи, право общения на родном языке и соблюдение религиозных обрядов [101].

Особенностями межличностного взаимодействия военнослужащих с местным населением в соответствии с работами З.И. Лаврентьевой [70] выступают:

1. Наличие у военнослужащих специфических знаний и умений, которые способствуют организации доброжелательных взаимоотношений между военнослужащими и местным населением.

2. Активная и адаптивная позиция по отношению к культуре, историческим традициям и характеру вовлеченности в решение служебно-боевых задач.

3. Опора на положительный исторический опыт отношений, доверительных партнерских взаимоотношений российской армии и общества.

4. Оказание помощи в решении проблем социального характера [50, 99, 100].

Таким образом, при организации взаимодействия военнослужащих с местным населением необходимо обращать особое внимание на традиционные ценности, историческую общность, личностные и морально-деловые качества. Быть в готовности к оказанию неотложной помощи в удовлетворении социальных нужд и потребностей для формирования устойчивой, положительной позиции местного населения к военнослужащим.

Представим схемы функционально-ролевого и межличностного взаимодействия в обобщенной форме (рис. 1, 2).

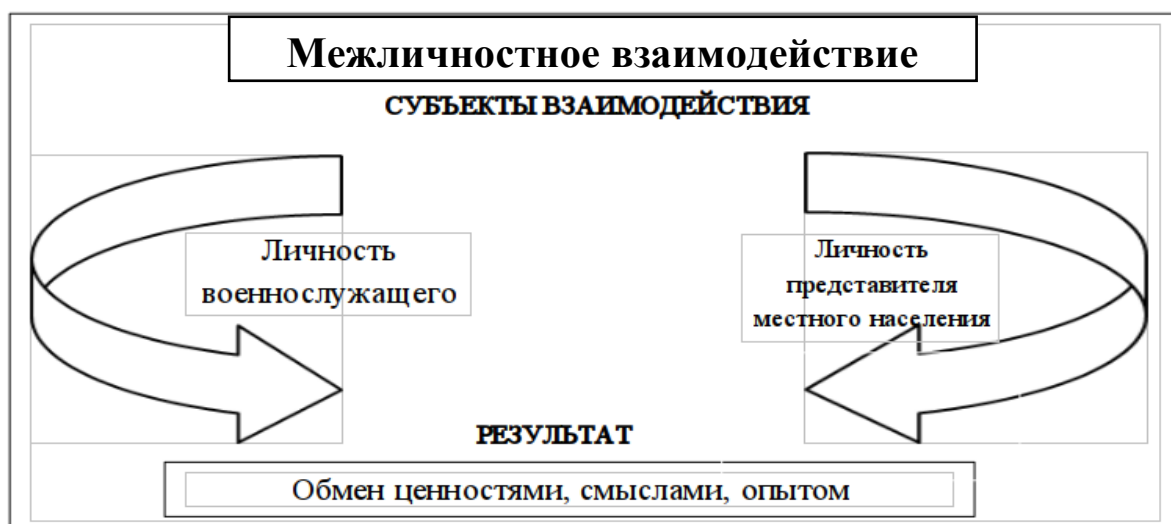

Рисунок 1 — Схема межличностного взаимодействия военнослужащих с местным населением

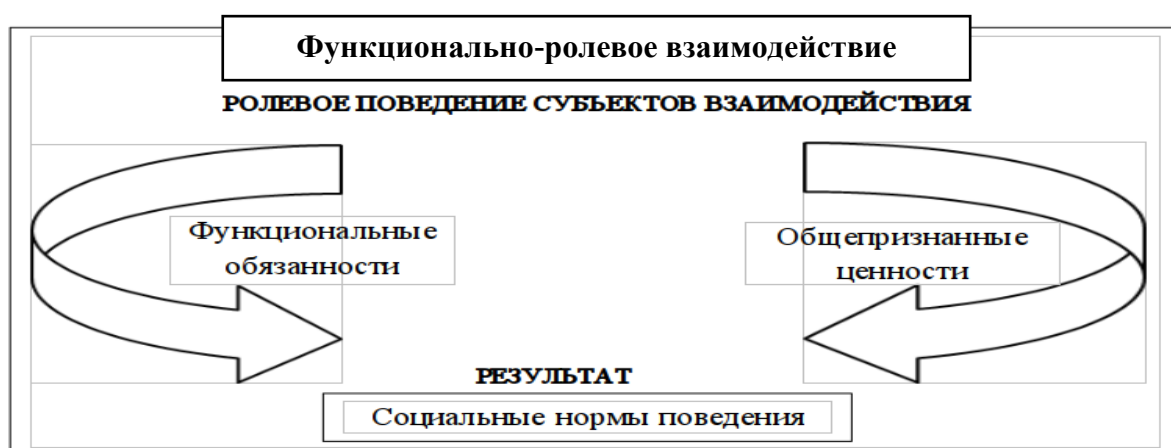

Рисунок 2 — Функционально-ролевая модель взаимодействия военнослужащих с местным населением.

Дифференциация межличностного и функционально-ролевого поведения носит условно-теоретический характер. В практике подготовки курсантов военных вузов Росгвардии необходимо использовать сочетание функционально-ролевого и межличностного способов, что приводит к успешному решению служебно-боевых задач. Более того, межличностное и функционально-ролевое взаимодействие имеет общую логику организации.

В качестве теоретических оснований выявления общих закономерностей взаимодействия военнослужащих и местного населения будем опираться на научные труды Ю. А. Верхотуровой [31], Л. В. Байбородовой [16], Н. Н. Обозова [109], Ю. М. Перевозкиной [119,120], которые в своих работах выделяют основные элементы взаимодействия: взаимопонимание, взаимопознание, взаимоотношения, взаимные действия, взаимовлияние.

Раскроем каждый элемент структуры взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением. Процесс **взаимопознания** между военнослужащими Росгвардии и местным населением является первым компонентом когнитивного уровня, который начинается с момента установления контакта между субъектами взаимодействия. Взаимопознание в процессе межличностного взаимодействия представляет собой сложный и многогранный процесс, характеризующийся взаимным восприятием, оценкой и пониманием друг друга участниками коммуникации. Данный процесс реализуется при помощи целенаправленного метода сбора информации — наблюдения, при котором особое внимание обращается на внешний вид, мимику, жесты, поведение и манеру общения. Наблюдение имеет важное значение для военнослужащих Росгвардии, так как в процессе сбора информации о местном населении устанавливаются их места размещения, характер вероятных действий противника и местного населения по отношению к военнослужащим, личностная позиция местного населения к выполнению служебно-боевых задач военнослужащими. Полученная информация позволит военнослужащим Росгвардии более точно подобрать тактику действий по выстраиванию коммуникации с представителями местного населения в дальнейшем. **Взаимопонимание** является вторым необходимым когнитивным компонентом. Взаимопонимание как осуществимость и способность субъектов познавать друг друга представляется ключевой задачей межличностного взаимодействия.

Рисунок 3 — Структура взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением

Согласно исследованиям Е. И. Головаха, Н. Р. Панина, взаимопонимание — это сложный, целостный процесс понимания себя, другого и понимание другим. Взаимопонимание оказывается вероятным при едином понимании информации и ситуации общения, так как понимание другого еще не означает, что он также понимает тебя. Главными механизмами взаимопонимания являются идентификация, рефлексия и эмпатия. Идентификация как рациональное понимание партнера по общению, эмпатия как стремление эмоционально откликнуться на проблемы человека и рефлексия как осознание субъектом того, как он воспринимается партнером по общению, дополняют друг друга, делая возможным достижение взаимопонимания в общении. Для достижения подлинного взаимопонимания в процессе взаимодействия, каждой из сторон необходимо учитывать целый ряд ключевых факторов, влияющих на восприятие и интерпретацию происходящего. Пренебрежение этими аспектами может

привести к искажению смысла, возникновению конфликтов и, в конечном итоге, к срыву коммуникации.

Во-первых, крайне важно принимать во внимание личностные характеристики субъектов взаимодействия. Уровень эмоционального интеллекта, темперамент, ценности и убеждения каждого участника оказывают непосредственное влияние на его поведение и восприятие информации. Учет этих особенностей позволяет адаптировать стиль общения и выбирать наиболее эффективные способы донесения информации.

Во-вторых, нельзя игнорировать условия обстановки, в которых находится каждая сторона. Внешние факторы, такие как шум, освещение, температура, а также социальный контекст, могут существенно влиять на концентрацию внимания, эмоциональное состояние и общее восприятие ситуации. Понимание этих факторов позволяет создать благоприятную атмосферу для конструктивного диалога.

В-третьих, необходимо анализировать характер поведения в различных ситуациях. Наблюдение за тем, как человек реагирует на стресс, неопределенность или критику, позволяет составить более полное представление о его характере и предсказуемости. Это знание помогает адаптировать ожидания и выбирать наиболее подходящие стратегии взаимодействия.

В-четвертых, важным элементом является взаимная оценка возможных действий субъектов взаимодействия. Предвидение потенциальных реакций и последствий собственных действий позволяет избежать нежелательных ситуаций и поддерживать конструктивный диалог.

В-пятых, существенное значение имеет определение ролевой позиции по отношению субъектов взаимодействия друг к другу, исходя из сложившейся ситуации. Четкое понимание своей роли и роли партнера позволяет избежать недоразумений и эффективно распределить ответственность.

Наконец, для достижения взаимопонимания необходимо выявить совпадение или различие взглядов на ситуацию. Обнаружение общих точек зрения или признание различий позволяет построить конструктивный диалог, направленный на поиск компромисса и достижение взаимовыгодного сотрудничества.

Как отмечает Л. В. Байбородова, внутренним механизмом достижения взаимопонимания выступает самоидентификация, которая способствует соотносить собственные качества субъекта с особенностями партнера по взаимодействию и мысленно ставить себя на его место. Важным условием взаимопонимания является также совпадение целей взаимодействующих сторон, поскольку общность целевых установок способствует формированию сходных представлений о характере и последовательности последующих действий [16].

Следующим компонентом эмотивного уровня выступают *взаимоотношения*, которые могут рассматриваться через взаимную готовность военнослужащих и представителей местного населения к определенным действиям, а также через эмоциональные переживания, возникающие в условиях доверия или недоверия друг другу. Характер складывающихся взаимоотношений во многом определяется предыдущим опытом контактов сторон как непосредственно между собой, так и с другими субъектами, занимавшими сходные позиции во взаимодействии. Так, наличие у военнослужащих негативного опыта общения с представителями местного населения может обуславливать настороженность, недоверие, нежелание сотрудничать, проявление грубости или отрицательных высказываний. Аналогичная ситуация возможна и со стороны местного населения: предшествующий отрицательный опыт способен выражаться в скрытности, настороженности и нежелании вступать в контакт. По мнению Т.П. Скрипкиной, взаимодоверие выступает основанием межличностных взаимодействий [143].

Взаимные действия как компонент регулятивного уровня, непосредственно связаны с поведением военнослужащих и местного населения

и могут проявляться в форме содействия, бездействия и противодействия. Содействие характеризуется согласованностью позиций и совместным принятием решений субъектов. Бездействие выражается в игнорировании действий другой стороны, тогда как противодействие связано с созданием препятствий для реализации ее намерений. В качестве примера может выступать отказ представителей местного населения от эвакуации из зоны боевых действий при наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью. Бездействие и противодействие не способствуют достижению положительного результата взаимодействия и способны привести к возникновению конфликтной ситуации, а также к необходимости привлечения дополнительных участников для ее разрешения. Конструктивный характер взаимных действий возможен при условии ориентации обеих сторон на достижение общей цели, согласования своих действий и следованию единой стратегии поведения.

Завершающим компонентом регулятивного уровня взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением является ***взаимовлияние***. Оно представляет собой процесс взаимного действия сторон, в результате которого могут изменяться их поведение, эмоциональное состояние и отношение друг к другу. Формирование общих взглядов и сходных моделей поведения в процессе такого взаимовлияния может сопровождаться эмоциональным подъемом и усиливать готовность участников к совместным действиям.

В качестве примера реализации структуры взаимодействия можно привести случай, рассмотренный в ходе проведения фокус-группы. Подразделение Росгвардии, которое выполняло служебно-боевые задачи в селе, столкнулось с ситуацией ухода от взаимодействия местного населения. Для того чтобы выйти на когнитивный уровень взаимодействия среди жителей села были распространены листовки с призывом сообщить информацию на командный пункт подразделения о расположении взрывных устройств, имеющихся на территории домовладений с целью их разминирования. Данный прием позволил определить точки соприкосновения между военнослужащими Росгвардии и

местным населением при решении служебно-боевой задачи по разминированию. Когда саперы выполнили свою задачу по разминированию возникли взаимоотношения (как минимум благодарность местного населения). На регулятивном уровне при выполнении служебно-боевых задач по разминированию появились и ответные действия местного населения, когда они стали сообщать не только места расположения взрывных устройств на территории своих домовладений, но и места расположения взрывных устройств, находящихся на соседних участках.

Подводя итог, вышесказанному следует считать, что межличностное и функционально-ролевое взаимодействие военнослужащих с местным населением, в первом случае приводит к обмену ценностями и смыслами, а во втором случае – к социальным нормам поведения. Межличностное взаимодействие способствует установлению контактов между военнослужащими и представителями местного населения и образованию доверительных отношений. Признание особенностей личностных характеристик местного населения (социального статуса, стиля межличностных отношений) способствует благоприятной совместной деятельности военнослужащих и местного населения, готовности к взаимной ответственности. Функционально-ролевое взаимодействие предполагает наличие особых ролей у субъектов взаимодействия при том, что каждый субъект взаимодействия обладает своими функциональными обязанностями.

Для нашего исследования данный вывод означает, что в содержание подготовки будет учитываться ценностный смысл взаимодействия с местным населением и определение четких обязанностей, определенных Уставами и оперативными распоряжениями командного состава. Способы взаимодействия являются элементами методологического блока модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

Основные элементы структуры взаимодействия будут учитываться в модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением в

методологическом блоке и определении последовательности формирования практических навыков взаимопонимания, взаимоотношения и накопления опыта взаимных действий.

2.2. Опыт, проблемы и запросы военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по организации взаимодействия с местным населением на территории проведения специальной военной операции

С целью определения основных *функций модели* подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением необходимо проанализировать опыт, проблемы и запросы военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по организации взаимодействия с местным населением на территории проведения специальной военной операции.

Для нашего исследования данный опыт, полученный военнослужащими при организации взаимодействия с местным населением, имеет важное значение для моделирования содержания межличностного и функционально-ролевого способов взаимодействия военнослужащих с местным населением, а также для определения функций, необходимых и достаточных для реализации модели в образовательной деятельности военного вуза Росгвардии.

В первую очередь требуется изучение характерных особенностей местного населения, стилей поведения местного населения, отношения местного населения к военнослужащим Росгвардии.

Кроме того, важно изучение проблем и трудностей, которые возникают при взаимодействии военнослужащих Росгвардии с местным населением. Необходимо выяснить, каким образом на практике происходит снижение общественной напряженности на освобожденных территориях, какие способы взаимодействия с местным населением являются наиболее распространенными, какие ошибки допускают военнослужащие во взаимодействии с местным населением при решении служебно-боевых задач.

Диагностика опыта, проблем и запросов военнослужащих при взаимодействии с местным населением необходима, чтобы выявить, какие национальные традиции, существенные психологические особенности и характерные черты местного населения позволяют устанавливать конструктивное взаимодействие, обеспечивающее выполнение служебно-боевых задач.

Важным элементом диагностики выступает частота вступления военнослужащих Росгвардии в контакты с местным населением и особенности функционально-ролевого и межличностного способа взаимодействия с разными категориями граждан: детьми, женщинами, мужчинами призывного возраста и представителями старшего поколения.

Изучение опыта военнослужащих по организации взаимодействия с местным населением, полученного в ходе выполнения служебно-боевых задач в зоне СВО, проводилось на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации на курсах повышения квалификации офицерского состава факультета сил специального назначения. Респондентами выступили военнослужащие подразделений специального назначения Росгвардии сотрудники ОМОН Росгвардии, сотрудники СОБР Росгвардии.

Для получения результатов нашего исследования мы применяли следующие методики, указанные в таблице 2.

Методы исследования опыта, запросов и трудностей в организации взаимодействия военнослужащих с местным населением

Таблица 2

Методы исследования	Содержание
Фокус-группа	Данный метод направлен на получение субъективной информации (личного мнения, позиции, точки зрения, высказывания) от участников для того, чтобы собрать предварительную информацию и выявить закономерности по интересующим вопросам

Анкетирование	Данный метод представляет собой разновидность исследовательского метода опроса, позволяющий на основе письменных ответов на предложенные вопросы выявить тенденции и противоречия, имеющие место в группе респондентов. Анкетирование – это письменный вид опроса (по сравнению с интервьюированием, устным видом опроса).
Интервью	Метод целенаправленного получения первичной вербальной информации путем непосредственного общения исследователя с опрашиваемыми (респондентами). В результате выявляются оценки, мнения, установки, стереотипы восприятия.

Эти показатели легли в основу диагностики опыта, проблем и запросов военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по организации взаимодействия с местным населением в период проведения специальной военной операции.

Целью проведения фокус-групп является сбор и анализ опыта военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях и выявление проблем, трудностей и запросов военнослужащих (сотрудников) в организации взаимодействия с местным населением в зоне проведения СВО.

Критериями анализа выступили:

1. Частота контактов военнослужащих с местным населением.
2. Проблемы, возникающие при организации взаимодействия.
3. Обстоятельства, при которых военнослужащим (сотрудникам) приходилось взаимодействовать с местным населением.
4. Положительный опыт организации взаимодействия с местным населением.
5. Запросы к вузам Росгвардии по подготовке военных специалистов к взаимодействию с местным населением.

Для нашего исследования был реализован качественный метод сбора информации — фокус-группы, задачами которых являлось получение субъективной информации (личного мнения, позиции, точки зрения, высказывания) от участников, для того, чтобы собрать предварительную

информацию и выявить закономерности по вопросам организации взаимодействия военнослужащих с местным населением в зоне проведения специальной военной операции, а также проведено анкетирование и интервьюирование военнослужащих и сотрудников Росгвардии для получения объективных данных о проблемах в установлении контактов с местным населением, находящимся в зоне проведения специальной военной операции, а также трудностях, возникающих при организации взаимодействия.

Фокус-группы были сформированы исходя из принадлежности военнослужащих к определенным подразделениям Росгвардии, таких как СОБР, ОМОН, военнослужащие спецподразделений, общая продолжительность нахождения в зоне боевых действий которых составляла не менее 6 месяцев. Количество участников в каждой фокус-группе составило 8 человек. Для проведения фокус-групп использовался методический класс для подготовки слушателей курсов повышения квалификации офицерского состава факультета сил специального назначения. Модератором групп выступал подполковник Новичук Анатолий Сергеевич — адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного) обучения. Экспертом — доктор педагогических наук кафедры ВПиП, профессор, Дахин Александр Николаевич. В ходе работы участникам было предложено высказать свою точку зрения или позицию по теме: «Организация взаимодействия военнослужащих (сотрудников) с местным населением в зоне проведения специальной военной операции». Для достижения заданной цели, нам необходимо было выполнить ряд конкретных задач:

- 1) выявить отношение местного населения к военнослужащим (сотрудникам) Росгвардии в зоне проведения СВО;
- 2) определить роль военнослужащих при установлении контактов с местным населением;
- 3) выявить проблемы и трудности, возникающие у военнослужащих при организации взаимодействия с местным населением;
- 4) определить частоту контактов военнослужащих с местным населением.

- 5) выявить стратегические задачи взаимодействия;
- 6) узнать примеры положительного опыта организации взаимодействия с местным населением [100, 101, 102, 103].

С учетом заданных критериев был составлен перечень вопросов, выносимых для обсуждения участниками фокус-групп. В начале проведения фокус-групп модератор и эксперт поприветствовали респондентов и объяснили основные правила проведения, а также ознакомили участников с целью исследования. Далее модератором был задан первый вопрос: «Как относится местное население к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии в зоне проведения СВО»? В результате чего были получены следующие ответы участников фокус-групп:

«Отношение местного населения к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии в зоне проведения СВО является неоднозначным и может быть как положительным, так и отрицательным». (Сотрудник СОБР Росгвардии). «Местное население, которое находится в восточных районах ближе к Донецку и Луганску по отношению к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии относится положительно». (Сотрудник ОМОН Росгвардии). «Местное население относится к сотрудникам и военнослужащим Росгвардии отрицательно или нейтрально, это прежде всего связано с тем, что некоторые представители местного населения являются пособниками вооруженных сил Украины и завербованы службой безопасности Украины, поэтому они стараются избегать контактов с военнослужащими и сотрудниками Росгвардии». (сотрудник СОБР Росгвардии). «Имеются представители местного населения, которых мы называем «ждуны», они не готовы к взаимодействию и занимают выжидательную позицию, особенно это местного населения, которое находится в Запорожской области». (Военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Местное население относится положительно к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, так как наше подразделение оказывало помощь в решении бытовых вопросах, а также доставляли гуманитарную помощь, поэтому

местное население готово с нами взаимодействовать». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии). «Местное население отрицательно относится к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, так как считают Российскую Федерацию государством - агрессором». (Военнослужащий спецподразделения Росгвардии). В процессе работы нами были скорректированы требования к ответам участников для того, чтобы респонденты давали только развернутые, подтвержденные своим опытом и исчерпывающие ответы. «Местное население относится положительно к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, так как считают нас «братским народом»». (Военнослужащий спецподразделения Росгвардии). «Положительно, так как родственники проживают на территории Российской Федерации в Брянской области». (Военнослужащий спецподразделения Росгвардии). «Отрицательно, так как подвержены сильному влиянию пропаганды со стороны киевского руководства, причем имеют родственников, проживающих на территории Российской Федерации, с которыми не поддерживают в настоящий момент никаких связей и отношений». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Местное население более старшего поколения в возрасте от 45 лет и старше положительно относятся к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, исходя из того, что еще помнят нашу общую историю». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

Таким образом, в ходе обсуждения первого вопроса мнения респондентов по поводу отношения местного населения к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии разделились, что дает нам возможность сделать вывод о том, что местное население делится на следующие категории по отношению к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, исходя из занимаемой позиции: положительно, отрицательно, нейтрально.

В связи с этим в модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии необходимо обозначить такую функцию, как формирование бдительности, особенно по отношению к нейтрально и отрицательно настроенному местному

населению. К. И. Белов определяет воинскую бдительность как «боевую настороженность, качество личности военнослужащего, выражающееся в способности выявлять и минимизировать опасные факторы воинской службы, распознавать признаки военных преступлений, правонарушений и предотвращать их, а также в умении прогнозировать развитие событий в типовых ситуациях в ходе несения службы».

Однако содержание бдительности этим не исчерпывается. Она охватывает динамичную интегративную совокупность психических процессов, свойств и состояний, характеризующих потребностно-мотивационную, интеллектуально-чувственную и поведенческо-волевою сферы личности. Их взаимосвязь определяет отношение военнослужащего к окружающей действительности и непосредственно проявляется в характере исполнения им служебных обязанностей.

Обращает на себя внимание личностная составляющая бдительности – устойчивый интерес к другим людям. Почему данное качество приобретает особое значение? Военнослужащему необходимо только своевременно распознавать потенциальные угрозы, но и понимать мотивы поведения окружающих, учитывать особенности складывающейся обстановки. В этом отношении функция формирования бдительности в рамках функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии непосредственно связана с функцией развития интереса к другим людям.

Под таким интересом понимается позитивно окрашенное ценностное отношение к человеку, предполагающее осознание его значимости и направленность деятельности на установление конструктивных отношений. Как свидетельствуют исследования Р. И. Турхановой [158] и Н. В. Никифоровой [97], интерес к другим людям способствует развитию взаимоуважения, доверия, эмпатии, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству.

Стоит отметить, что применительно к военно-профессиональной подготовке развитие данного качества приобретает конкретное практическое

содержание. Оно предполагает формирование у курсантов заинтересованности в понимании потребностей и особенностей местного населения, проживающего на территориях выполнения служебно-боевых задач, побуждает к установлению межличностных контактов и участию в совместной деятельности. Тем самым интерес к другим людям создает предпосылки для конструктивного взаимодействия военнослужащих с гражданским населением, не снижая требований к поддержанию профессиональной бдительности.

Далее модератором был задан второй вопрос: «При каких обстоятельствах вам приходилось взаимодействовать с местным населением в зоне проведения СВО».

Ответы участников фокус-групп:

«Прежде всего приходилось взаимодействовать с местным населением при выполнении служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также доставке гуманитарной помощи». (военнослужащий Росгвардии).

«Принимал участие в охране колонны при эвакуации местного населения из зоны боевых действий». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Принимал участие в адресных проверках для установления или подтверждения информации о представителях местного населения, которые сотрудничают или имеются подозрения, что могут сотрудничать с вооруженными силами Украины и службой безопасности Украины». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Одна из основных задач Росгвардии на присоединенных территориях является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, чем мы и занимались». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Несение и организация службы на блок-посту, в ходе несения службы выполняли обязанности по досмотру транспортных средств гражданского населения». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Участвовал в эвакуации местного населения из Херсона, а также помогал

в решении бытовых вопросов». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Оказывал медицинскую помощь женщине в районе дислокации нашего подразделения». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Выполняли задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в зоне ответственности нашего подразделения на Донецком направлении». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Наше подразделение выполняло задачи по обеспечению комендантского часа в населенном пункте Запорожской области». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Обеспечивали охрану административных зданий в районе выполнения задач в населенном пункте в Запорожской области. (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Охраняли и сопровождали колонну с гуманитарной помощью в Луганскую народную республику». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Оказывал помощь в бытовых вопросах (буксировали неисправную машину гражданского лица до места проживания)». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

Проанализировав данные ответы, нами был сделан вывод о том, что основными обстоятельствами, при которых военнослужащим и сотрудникам Росгвардии приходилось взаимодействовать с местным населением в зоне проведения СВО являются:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на подконтрольных нашим подразделениям территориях;
- охрана колонн с гуманитарной помощью, а также раздача гуманитарной помощи местному населению;
- оказание медицинской помощи местному населению, находящемуся в зоне проведения СВО;
- оказание гуманитарной помощи местному населению;

- охрана административных зданий, объектов жизнеобеспечения в городах и населенных пунктах;
- оказание помощи местному населению в бытовых вопросах.

Нами был задан следующий вопрос: «Какие трудности вы испытывали при установлении контактов с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач в зоне проведения СВО».

Ответы участников фокус-групп: «Трудностей в установлении контактов с местным населением не испытывал, в связи с тем, что обладаю достаточными знаниями и навыками». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Трудностей в установлении контактов с местным населением не испытывал, так как местное население положительно относилось к нашему подразделению и всячески оказывало поддержку, связанную прежде всего с решением вопросов по размещению подразделения в населенном пункте ДНР». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Сталкивался с настороженностью представителей местного населения при установлении контакта, в первую очередь это связано с недоверием к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«В Запорожской области при установлении контактов с местным населением я столкнулся с незнанием украинского языка, так как большинство местного населения общаются на украинской мове, то есть другими словами - присутствует языковой барьер». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Отсутствие теоретической подготовки в установлении контактов с представителями местного населения». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Недостаточность коммуникативных навыков при установлении контактов с местным населением». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Присутствие языкового барьера при установлении контактов с местным населением, но это зависит от территории, где приходится выполнять служебно-боевые задачи, особенно в Запорожской и Херсонской областях». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

Таким образом, анализируя ответы военнослужащих и сотрудников Росгвардии стоит отметить, что основными трудностями при установлении контактов с местным населением являются: настороженность и недоверие представителей местного населения к военнослужащим (сотрудникам), присутствие языкового барьера, недостаточность теоретических знаний и навыков в установлении контактов с местным населением, что обуславливает необходимость изучения качественных характеристик и особенностей местного населения на территориях выполнения служебно-боевых задач. Данные сведения можно использовать при организации дополнительной подготовки военнослужащих к взаимодействию с местным населением, разработке единых подходов и методов подготовки военнослужащих с учетом местных условий (социальных, национальных, культурных и иных особенностей населения).

Следующий вопрос: «Влияет ли конструктивное взаимодействие с местным населением на качество выполнения служебно-боевых задач»?

Ответы участников фокус-групп: «Я считаю, что организация взаимодействия с местным населением играет важную роль в процессе выполнения служебно-боевых задач, так как не сформировав положительного отношения местного населения к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии нет уверенности в том, что представители местного населения не окажут противодействия при выполнении служебно-боевых задач например, не раскроют места расположения наших подразделений». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Конструктивное взаимодействие с местным населением непосредственно влияет на качество и эффективность выполнения служебно-боевых задач. Без поддержки местного населения военнослужащие испытывают трудности при организации общественного порядка и обеспечении общественной безопасности». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Я считаю, что конструктивное взаимодействие с местным населением непосредственно влияет на качество выполнения служебно-боевых задач».

(сотрудник СОБР Росгвардии).

«Выполнение служебно-боевых задач при организованном взаимодействии с местным населением влияет на общий результат боевых действий». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Взаимодействие с местным населением при выполнении служебно-боевых задач дает преимущество по отношению к ВСУ, потому что чувствуешь моральную поддержку со стороны населения и это мотивирует нас на более активные действия в боевых условиях». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Взаимодействие с местным населением влияет на качество выполнения служебно-боевых задач, но на результате служебно-боевых задач не отражается». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

На вопрос: «Какие способы взаимодействия с местным населением вы знаете?» мы получили следующие ответы:

«Я затрудняюсь ответить, но возможно оказание гуманитарной или медицинской помощи». (сотрудник СОБР Росгвардии).

«Я считаю, что общение является одним из способов взаимодействия военнослужащих с местным населением, потому что в процессе общения устанавливается связь между участниками общения». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Публичные слушания, опросы, участие в выборах». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Общение на различные темы». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Обоюдовыгодное сотрудничество». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Оказание гуманитарной помощи». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Словесный контакт и оказание каких-либо видов помощи». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Общение и оказание гуманитарной помощи». (военнослужащий спецподразделения Росгвардии).

«Поддержка населения и оказание помощи в решении различных вопросов». (сотрудник ОМОН Росгвардии).

«Проведение беседы с представителями местного населения».(сотрудник ОМОН Росгвардии). Стоит отметить, что 6 участников фокус-групп не смогли назвать способов взаимодействия с местным населением.

Таким образом, исходя из ответов участников фокус-групп нами сделан вывод о том, что 30 % процентов военнослужащих и сотрудников Росгвардии не знают способов взаимодействия с местным населением, это свидетельствует о том, что имеется необходимость в организации проведения дополнительной подготовки военнослужащих и сотрудников в сфере взаимодействия.

Следовательно, можно сделать вывод, что следующей обязательной функцией реализации модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии является обучение способам конструктивного взаимодействия. В психологическом и психолого-педагогическом форматах конструктивное взаимодействие рассматривается как особая форма совместной деятельности субъектов, которая основана на психологической совместимости, либо на определенной асимметрии позиций, необходимой для организации полноценного общения. Оно может проявляться как ситуация доверительного общения, а также как развивающий тип взаимодействия личности с другими людьми. К его основным характеристикам относятся открытость, миролюбивая направленность, коммуникативная активность и ориентация сознания на развитие интерсоциальных качеств личности. В данном контексте конструктивное взаимодействие характеризует целенаправленную совместную деятельность субъектов, основанную на гибкости установок и взглядов, учете индивидуальных особенностей партнера, взаимной заинтересованности и стремлений к личностному развитию. При этом участники ориентируются не только на достижение общего результата. Их взаимодействие предполагает самосовершенствование, самоактуализацию, поиск продуктивных способов разрешения возникающих противоречий и достижение социально

значимых целей.

В развитии конструктивного взаимодействия выделяют три последовательных этапа: первый – осознание цели предстоящего взаимодействия; второй – теоретическое решение задачи вступления во взаимодействие и разработка плана его осуществления (собственное взаимодействие); третий – анализ и проверка результативности организованной совместной деятельности.

Стоит отметить, что успешность конструктивного взаимодействия зависит от готовности участников к его осуществлению. Психолого-педагогическая готовность имеет сложную динамическую структуру, объединяющую несколько взаимосвязанных компонентов. Мотивационный компонент выражается ответственностью за выполнение поставленных задач и чувством долга. Ориентационный – охватывает знания об особенностях и условиях предстоящей деятельности, а также требованиях, предъявляемых к личности педагога. Операционный – характеризует владение знаниями, способами и приемами проектирования и реализации деятельности. Волевой компонент определяет способность к самомобилизации и сознательному управлению собственными действиями. Наконец, оценочный компонент предполагает сопоставление достигнутых результатов с предполагаемыми – посредством самооценки и анализа процесса решения профессиональных задач.

Данные теоретические положения, основанные на запросах военнослужащих, имеющих опыт СВО будут положены нами в разработку такой функции реализации модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии с местным населением.

Кроме того, анализ опыта, проблем и запросов военнослужащих СВО, позволяет более глубоко осознать логику развития взаимодействия, которая как отмечено было в предыдущем параграфе разворачивается от взаимопознания к взаимопониманию, а затем к взаимным действиям и пониманию ценностей взаимоотношений. С целью выполнения данной задачи нами было проведено

анкетирование 110 военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих боевой опыт участия в специальной военной операции на территории Украины, и находившихся в зоне проведения СВО не менее 6 месяцев, из них сотрудников ОМОН – 25, СОБР — 25 человек, военнослужащих — 60.

Анализ результатов опроса, направленного на организацию взаимодействия военнослужащих с местным населением, позволил выявить ряд проблем – прежде всего недостаточность теоретических знаний о способах установления контактов и организации взаимодействия с местным населением. Результаты анкетирования свидетельствуют о недостаточном уровне готовности военнослужащих к взаимодействию с местным населением в условиях проведения специальной военной операции. Изучение полученных ответов позволило конкретизировать выявленные затруднения и определить следующие результаты.

1. Частота контактов военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии с местным населением.

Из числа опрошенных военнослужащих (сотрудников) 50% указали на частые контакты с местным населением в зоне проведения СВО. Однако 49%, указали на редкие контакты с местным населением, прежде всего это связывают с интенсивностью ведения боевых действий и настороженностью местного населения по отношению к военнослужащим. Настороженность местного населения обусловлена тем, что присутствует угроза их жизни и здоровью. Прежде всего, это касается западных территорий, приближенных к линии боевого соприкосновения. По мнению респондентов около 50% представителей местного населения Запорожской и Херсонской областей отрицательно либо нейтрально относятся к действиям военнослужащих Росгвардии, связано это прежде всего с недоверием, вызванным оставлением ранее занятых территорий военнослужащими. Стоит отметить, что чаще чем один раз в неделю организовывать взаимодействие с местным населением приходилось

сотрудникам ОМОН и СОБР, в отличие от военнослужащих, причем взаимодействие организовывалось на тех территориях, которые находятся под контролем воинских частей и подразделений Росгвардии. 79 % респондентов указали на то, что являлись инициаторами взаимодействия. 11 % указали на то, что инициаторами взаимодействия являлись представители местного населения и 10 % отметили, что взаимодействовали с местным населением по распоряжению вышестоящего командования.

По мнению 95 % военнослужащих (сотрудников) Росгвардии по отношению к действиям военнослужащих в зоне проведения специальной военной операции местное население можно условно разделить на следующие категории: положительно настроенные, отрицательно настроенные и лица, которые придерживаются устойчивой, нейтральной позиции, что также подтверждается мнениями участников фокус-групп.

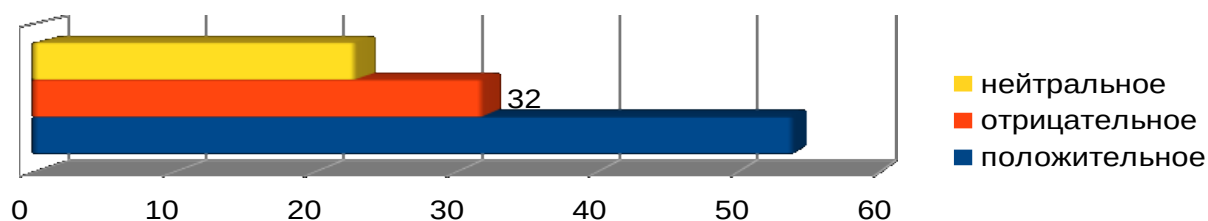

Рисунок 4 — Отношение местного населения к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии

По мнению респондентов местное население, находящееся в зоне проведения специальной военной операции также можно разделить и по возрастным критериям: лица старше 45 лет поддерживают военные действия, проводимые в зоне СВО военнослужащими Росгвардии, лица младше 45 летнего возраста относятся отрицательно и не поддерживают действия военнослужащих Росгвардии в зоне проведения СВО, считая их агрессорами. Это прежде всего обусловлено тем, что местное население более старшего возраста помнят о том, что имеют единые исторические корни с Россией. А представители младшего поколения под воздействием антирусской пропаганды этого не знают и воспитываются в этом контексте. Таким образом следует отметить, что выполнение служебно-боевых задач военнослужащими Росгвардии затруднено

некоторым противодействием местного населения, которое обусловлено влиянием пропаганды украинского режима, и что русские пришли убивать местное население.

2. Проблемы, возникающие у военнослужащих (сотрудников) Росгвардии при организации взаимодействия с местным населением.

При организации взаимодействия военнослужащих с местным населением необходимо знать и применять на практике теорию установления контактов между субъектами взаимодействия, однако, анализируя данные анкетирования военнослужащих (сотрудников), на незнание способов установления контактов указали 60% респондентов, что в первую очередь свидетельствует об отсутствии знаний в этой области у военнослужащих, у 45% опрошенных отмечается отсутствие теоретической подготовки респондентов в вопросах взаимодействия с местным населением, на отсутствие коммуникативных навыков указали 35%, и лишь 18% отмечают, что не испытывают трудностей при установлении контактов с местным населением.

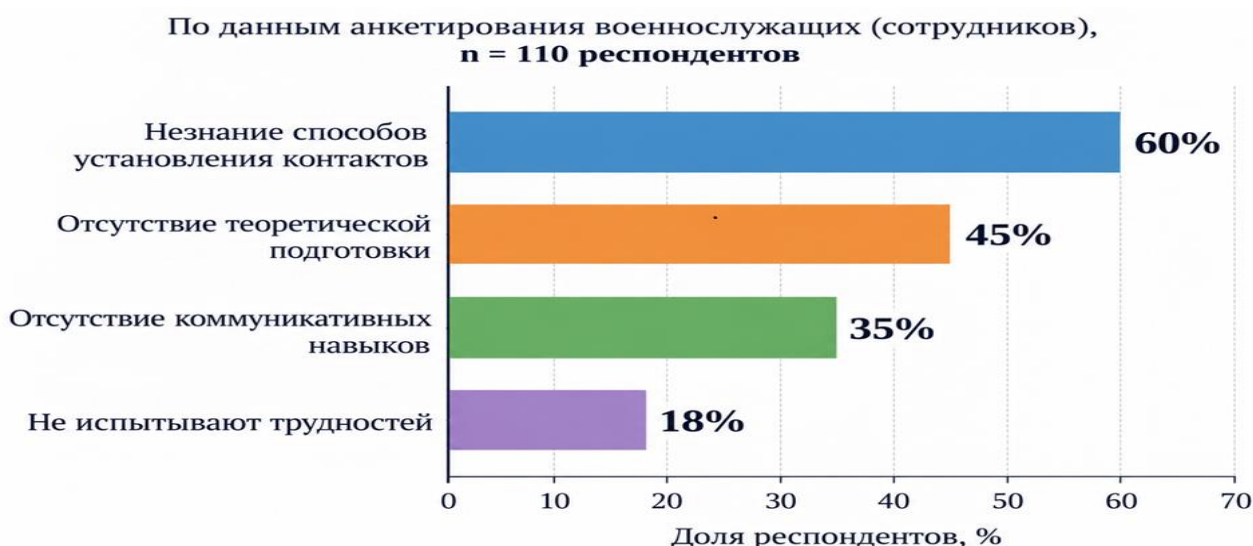

Рисунок 5 — Результаты опроса военнослужащих и сотрудников Росгвардии по вопросам взаимодействия с местным населением

3. Обстоятельства, при которых военнослужащим (сотрудникам)

приходилось взаимодействовать с местным населением.

60% военнослужащих (сотрудников), выполнявших служебно-боевые задачи в зоне проведения СВО указали на то, что взаимодействовать с местным населением им приходилось при несении службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, 15 % опрошенных принимали участие в доставке и раздаче гуманитарной помощи, а также выполняли и гуманитарные задачи.

Рисунок 6 — Обстоятельства, при которых военнослужащим приходилось взаимодействовать с местным населением

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации оказывают помощь в ремонте и благоустройстве помещений административных зданий, детских садов, частных домовладений. 40 % оказывали помощь местному населению в бытовых вопросах, 20 % оказывали медицинскую помощь, 45 % участвовали в эвакуации местного населения из зоны боевых действий. По данным открытых источников также в ходе СВО военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации занимаются поиском и задержанием пособников вооруженных сил Украины, выявляют схроны с оружием и боеприпасами, обеспечивают безопасность гуманитарных колонн, обеспечивают охрану и оборону коммуникаций, объектов повышенной опасности, энергетики и жизнеобеспечения.

4. Влияние отношения местного населения к военнослужащим на

качество выполнения служебно-боевых задач.

70% военнослужащих, исходя из своего опыта указали, что конструктивное взаимодействие с местным населением влияет на качество выполнения служебно-боевых задач, военнослужащие указывают на такие факты, потому что при выполнении задач местное население оказывало им помощь и поддержку.

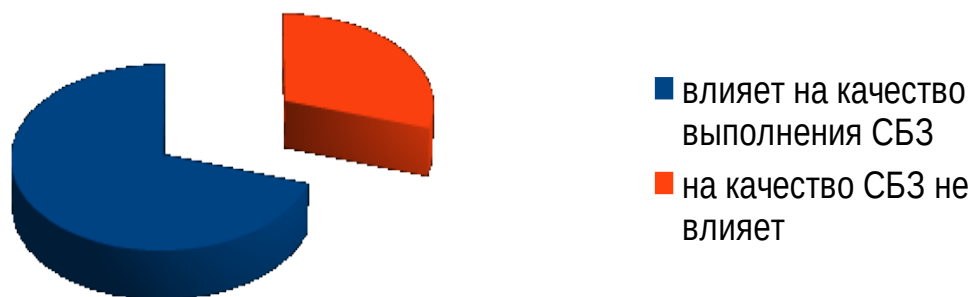

Рисунок 7 — Влияние конструктивного взаимодействия на качество выполнения служебно-боевых задач военнослужащими Росгвардии

30% ответили, что взаимодействие оказывает влияние на выполнение служебно-боевых задач, но не отражается на их результате. 55% опрошенных считают отношение местного населения к военнослужащим Росгвардии положительным, в связи с тем, что средний возраст местного населения составляет 50 лет и выше, 45 % - отрицательным или нейтральным.

70 % респондентов считают, что для изменения отношения к военнослужащим необходимо проводить с местным населением агитационную работу, информирование и беседы.

85% респондентов указали на то, что с мужским населением сложнее устанавливать контакты и организовывать взаимодействие, чем с женщинами и детьми.

55% респондентов ответили, что не знают способов взаимодействия военнослужащих с местным населением.

4. Положительный опыт организации взаимодействия с местным населением.

Оказание помощи местному населению в условиях проведения боевых

действий является важным компонентом для дальнейшего выстраивания взаимодействия. При оказании различной помощи у представителей местного населения формируются положительные отношения к военнослужащим и образуются доверительные отношения. При этом необходимо учитывать особенности поведения представителей местного населения при установлении контактов. Одним из положительных примеров организации взаимодействия, по мнению 40 % военнослужащих является не раскрытие расположения позиций военнослужащих Росгвардии взамен на обеспечение безопасности и получение различных видов помощи.

По мнению 20 % военнослужащих (сотрудников) представители местного населения с настороженностью и недоверием идут на контакт с военнослужащими в связи с тем, что некоторые из них завербованы и продолжают работать на Службу безопасности Украины.

Например, при проведении адресной проверки в населенном пункте Михайловка Запорожской области был остановлен для проверки гражданин 1990 года рождения, у которого при проверке военнослужащими Росгвардии был обнаружен сотовый телефон с удаленной историей переписки в одной из социальных сетей. В ходе проведения оперативных мероприятий при внезапном досмотре места проживания данного лица, был обнаружен ноутбук, с которого им отправлялись сведения представителям вооруженных сил Украины о расположении и примерной численности подразделений Росгвардии. Данный гражданин был задержан военнослужащими Росгвардии, а технические средства передачи информации изъяты для дальнейшего изучения. Деятельность данного гражданина удалось пресечь благодаря грамотной организации оперативной работы с соседями данного лица, которые и сообщили о его противоправных действиях. Это лишь один из множества примеров, пособничества представителей местного населения вооруженным силам Украины.

Изучая, сводки из зоны проведения СВО, следует отметить, что для осуществления диверсионных действий против военнослужащих Росгвардии

противник использует местное население в том числе и детей. По мнению 67 % респондентов одним из самых эффективных способов взаимодействия с местным населением является поддержка и оказание помощи в различных ситуациях.

5. Запросы к вузам по подготовке военных специалистов к взаимодействию с местным населением.

По мнению 45% военнослужащих (сотрудников) для формирования навыков взаимодействия с местным населением наиболее актуальными темами для углубленного изучения являются: «Теория установления контактов между субъектами», «Способы взаимодействия военнослужащих с местным населением», «Организация взаимодействия военнослужащих с местным населением в особых условиях». При этом 35 % военнослужащих (сотрудников) указывают на то, что их знания в области психологии межличностного общения, религии, культурологии и истории не достаточны.

Также нами было взято интервью у начальника курсов повышения квалификации офицерского состава факультета сил специального назначения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева полковника Сметанина Алексея Александровича — участника специальной военной операции на территории Украины.

Тема интервью: «Организация взаимодействия военнослужащих с местным населением в зоне проведения СВО».

1 вопрос: «Как относится местное население к военнослужащим (сотрудникам) Росгвардии в зоне проведения СВО»?

ответ: «Местное население разделено на два лагеря. Те, кто полностью поддерживают проведение СВО и высказываются о готовности жить под российским флагом, другие - «ждуны», это те представители местного населения, которым безразлично под каким флагом они будут находиться в конечном итоге под украинским или под российским, главное, чтобы побыстрее закончились боевые действия. Те, кто выступают за Российскую Федерацию —

это более возрастное поколение, у которых в памяти еще сохранились воспоминания о Советском союзе и о спокойном и мирном существовании. Более молодое поколение на территории СВО относится к так называемым «ждунам», которые в силу влияния украинской пропаганды считают Россию – агрессором. Но есть и яростные противники России, которые высказываются против всего русского, и говорят о том, что придут украинские войска и тогда восторжествует справедливость, называя российских военнослужащих «орками»».

2 вопрос: «При каких обстоятельствах вам приходилось взаимодействовать с местным населением?»

Ответ: «Взаимодействовали с администрацией населенного пункта при проведении референдума о вхождении в состав Российской Федерации, обеспечивали охрану избирательной комиссии, командир отряда специального назначения непосредственно занимался рассмотрением вопросов, связанных с оказанием бытовой помощи местному населению, а также взаимодействовали с местным населением при проведении адресных проверок».

3 вопрос: «Имеются ли специальные подразделения, которые выполняют задачи по организации взаимодействия с местным населением?»

ответ: «Таких подразделений не существует, задачи по взаимодействию с местным населением возложены непосредственно на командиров частей и подразделений, которые обеспечивают общественную безопасность в населенных пунктах в зоне их ответственности, как правило назначается должностное лицо из управления воинской части, которое во взаимодействии с местной администрацией пытаются решать вопросы гражданского населения».

4 вопрос: «Какие трудности вы испытывали при установлении контактов с местным населением?»

Ответ: «Недоверие местного населения к военнослужащим. Также вся информация, поступающая от местного населения, подвергается проверке, например, когда сосед жалуется на соседа и обвиняет в пособничестве киевскому режиму, однако преследует при этом цель поквитаться с соседом, который в

прошлом его каким-то образом обидел».

5 вопрос: «Какие мероприятия по вашему мнению необходимо проводить с местным населением, чтобы сформировать положительное отношение к военнослужащим Росгвардии?»

Ответ: «Положительный имидж формируется целенаправленными действиями всех государственных структур, начиная от действий военнослужащих, заканчивая восстановлением работоспособности объектов гражданской инфраструктуры, улучшение медицинского обеспечения, своевременная выплата социальных пособий и пенсий.

6 вопрос: «С кем сложнее организовывать взаимодействие с мужчинами или женщинами?»

«По моему мнению с мужчинами проще организовывать взаимодействие и устанавливать контакты, чем с женщинами. Женщины более эмоциональны и импульсивнее, что приводит к трудностям при установлении контактов».

7 вопрос: «Известны ли вам случаи использования детей для совершения диверсионной деятельности в пользу украинской армии?»

Ответ: «Да известны. В частности, детей используют для сбора и передачи информации украинской стороне о расположении российских подразделений в населенных пунктах. Однако есть случай, когда дети соорудили импровизированный контрольно-пропускной пункт с российским флагом и при каждом появлении нашей колонны отдавали воинское приветствие, причем находились они там с раннего утра до позднего вечера практически весь летний период».

8 вопрос: «Какими знаниями и навыками должен обладать военнослужащий Росгвардии для организации эффективного взаимодействия с местным населением?»

Ответ: «В первую очередь военнослужащий должен знать историю и традиции местного населения, учитывать характерные особенности местного населения, соблюдать законность и правопорядок быть справедливым по

отношению к местному населению».

Таким образом, выявленные затруднения в организации взаимодействия военнослужащих (сотрудников) Росгвардии с местным населением указывают на необходимость дополнения существующей подготовки специальной программой, реализуемой во внеаудиторное время. Ее содержание целесообразно направить на освоение теоретических основ и практических навыков установления и поддержания контактов с местным населением. Программа будет опираться на опыт военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции, что позволит приблизить учебные задания к условиям реальной служебно-боевой деятельности. Освоение данной программы поможет военнослужащим с легкостью устанавливать и налаживать контакты, организовывать конструктивное взаимодействие с местным населением.

Анализ опыта военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, участвующих в специальной военной операции, позволил выявить трудности организации взаимодействия с местным населением, возникающие при выполнении служебно-боевых задач [105]. В первую очередь это связано, с тем, что у представителей местного населения существуют опасения за свою жизнь и здоровье. Местное население также испытывает недоверие к военнослужащим войск национальной гвардии, опираясь на ситуацию с оставлением Херсона, когда наши подразделения были выведены из города, а местное население, которое не было эвакуировано подверглось зачистке со стороны вооруженных сил Украины. Но не стоит забывать, что в ходе ведения боевых действий важнейшим вопросом является обеспечение безопасности самих военнослужащих от возможных нападений со стороны противника и их сторонников из числа представителей местного населения.

Таким образом, организация конструктивного взаимодействия с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач на новых территориях требует разработка в модели взаимодействия этапов, приводящих к

пониманию ценности взаимодействия при решении служебно-боевых задач.

Содержание первого этапа взаимодействия – взаимопознания – предполагает развитие социального интеллекта у курсантов посредством специально организованного тренинга. В ходе занятий особое внимание уделяется формированию эмпатии, способности понимать эмоциональное состояние и переживания других людей, учитывать мотивы их поведения и выстраивать конструктивные межличностные отношения. При этом приобретенные знания и навыки ориентированы на практическое применение – установление контактов с местным населением и использование результатов взаимодействия при исполнении служебно-боевых задач.

Второй этап – взаимопонимание, будет направлен на то, чтобы подготовить курсантов к глубокому анализу сигналов, которые передает местное население в процессе установления первичных контактов, при этом особое внимание нужно уделить умению анализировать поведение подростков, мужчин призывного возраста и женщин, родственники которых находятся на территории Украины.

В целом моделирование подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением будет направлено на учет специфики отношений, которые складываются в практике взаимодействия военнослужащих и гражданских.

Таким образом, результаты анализа опыта, проблем и запросов военнослужащих, имеющих опыт участия в СВО к взаимодействию с местным населением позволяют в качестве обязательного элемента модели определить логику основных его этапов, а именно: 1) взаимопознание, которое предполагает изучение психологических, национальных и ситуативных особенностей поведения местного населения; 2) взаимопонимание, означающее способность к сопереживанию и эмоциональному взаимодействию; 3) взаимный действия, которые при конструктивном характере обеспечивают выполнение служебно-боевых задач; 4) взаимоотношения, которые показывают гуманистический характер и патриотический смысл взаимодействия российской армии с местным

населением.

Анализ полученных эмпирических данных позволил выделить следующие ведущие функции подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением:

- формирование интереса к другим людям, выступающего основой готовности курсантов к установлению межличностных контактов и развитию конструктивных отношений с местным населением в условиях выполнения служебно-боевых задач;
- развитие навыков конструктивного, т.е. взаимополезного результативного и приводящего к новым состояниям отношений между военным и гражданским населением в ходе выполнения служебно-боевых задач;
- тренировка бдительности, способствующей минимизации опасных факторов взаимодействия, снижению и предотвращению противоправного поведения и повышению способности прогнозировать поведение местного населения в нестандартных ситуациях.

2.3. Функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением

Основанием для разработки функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии послужили результаты исследования межличностного и функционально-ролевого типа взаимодействия, обобщение опыта военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции, а также выявленные затруднения и потребности в организации контактов с местным населением. Полученные данные позволили определить ведущие функции подготовки курсантов – формирование интереса к другим людям, развитие навыков конструктивного взаимодействия и тренировку бдительности [105].

При разработке модели учитывались научные положения о педагогическом

моделировании, представленные в исследованиях А. Н. Дахина [41, 42], Е. А. Лодатко [74], Н. В. Кузьминой [68], Р. И. Платоновой [127]. Указанные авторы раскрывают возможность моделирования для изучения образовательных процессов, определения взаимосвязей между их компонентами и обоснования условий достижения планируемых результатов. Модель представляет собой материальный или воображаемый объект, который в процессе исследования заменяет изучаемый оригинальный объект, но сохраняет при этом его ключевые особенности.

По мнению А.Н. Дахина педагогическое моделирование рассматривается как отдельное направление исследования, при этом данное направление обладает специальными характеристиками, которые указывают на специфичность исследуемого явления. Педагогическое моделирование обладает универсальной частью, аксиоматикой, которая возникает в результате перехода от предметного содержания в конкретный вид [41, 107].

Моделирование процесса подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением предполагает обобщение теоретических знаний о правовых нормах, регулирующих порядок поведения и действий военнослужащих Росгвардии по отношению к гражданским лицам, как в обычных условиях, так и при выполнении задач в условиях введения военного положения, социокультурных особенностях гражданской среды и психологических характеристиках представителей местного населения.

Моделирование позволяет нам представить алгоритм действий курсантов по организации взаимодействия с местным населением, используя опыт военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции. При этом в этой модели раскрываются способы взаимодействия с местным населением, и она может применяться не только для обучения курсантов, которые впоследствии будут выполнять служебно-боевые задачи на территории СВО, но и для подготовки курсантов к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в

населенных пунктах, где непосредственно располагаются воинские части и подразделения Росгвардии.

Данная модель предназначена для преподавателей психолого-педагогических дисциплин. В педагогической науке выделяются базовые типы педагогических моделей (содержательные, структурные и функциональные), а также производные от них (структурно-содержательные, структурно-функциональные, функционально-содержательные) [124].

Рассматривая множество моделей, нами была выбрана функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением. Выбор данной модели подготовки прежде всего обусловлен тем, что она ориентирована на развитие практических навыков и умений курсантов военных вузов Росгвардии, которые могут быть применены в служебно-боевой деятельности в реальных условиях обстановки, и повлияют на развитие критического мышления у курсантов при анализе информации о местном населении и на развитие способности принимать решения на основе полученных знаний.

Функционально-содержательная модель наиболее полно отвечает современным требованиям подготовки курсантов Росгвардии к взаимодействию с местным населением. Выбор данного типа модели обусловлен её практико-ориентированной направленностью и ориентацией на совершенствование практических навыков конструктивного взаимодействия [124].

Данная модель представляет собой структурированный по содержанию целостный объект, который состоит из следующих блоков: методологического, процессуального, диагностического (рис. 6).

Методологический блок функционально-содержательной модели опирается на аксиологический, деятельностный, личностный подходы.

Как показывает анализ научных трудов Б.Г. Ананьева [12], Л. С. Выготского [33], В. В. Давыдова [40], А. Н. Леонтьева [73], Н. Ф. Талызиной [153], С. Л. Рубинштейна [136], именно деятельностный подход

закладывает основу для формирования навыков взаимодействия. Логика здесь понятна. Личность развивается в обществе. Одни субъекты общественных отношений воздействуют на других, и это воздействие возникает в ходе организации общей деятельности (такой, что удовлетворяет запросы обеих сторон).

Стоит отметить позицию Н. Ф. Талызиной, которая подчеркивает, что у деятельностного подхода есть отличительные черты, отсутствующие у других подходов. Обращает на себя внимание и то, что предметом исследования становится процесс взаимной связи человека с окружающим миром, причем сам этот процесс оценивается через призму ценностей [105].

Концепция деятельностного подхода в педагогике строится на изучении процессов и явлений через включение человека в самостоятельные действия. Суть подхода заключается в том, что у курсантов военных вузов Росгвардии развиваются самостоятельность и критическое мышление, прежде всего в практической деятельности. Это помогает им решать задачи, связанные с выполнением функциональных обязанностей. Как показывает практика, подход определяет уровень профессиональных знаний, умений и навыков обучающихся. Стоит отметить, что речь идет о задачах особого рода. Курсанты устанавливают контакты с местным населением, и от того, насколько правильно и уверенно они действуют, зависит результат взаимодействия.

Деятельностный подход направлен на организацию прогрессивной деятельности по развитию и совершенствованию навыков взаимодействия с местным населением в рамках реализации функционально-содержательной модели подготовки.

Этот способствует формированию ответственных личностей, готовых к снижению конфликтности в отношениях с местным населением. В этой связи, важное значение имеет мотивация, как со стороны курсантов, так и со стороны местного населения. Мотивация курсантов определяется желанием устанавливать доверительные отношения с представителями местного

населения. Мотивация местного населения, в свою очередь, формируется на основе ощущения собственной безопасности.

Если для военнослужащих важное значение имеет выполнение служебно-боевых задач, предписанных конституцией и федеральным законодательством Российской Федерации, при этом не считаясь с личной безопасностью, то для местного населения важное значение имеет личная безопасность с сохранением прав и свобод. Кроме того, стоит отметить к каким результатам приведут действия и способы этих действий, осуществляемых военнослужащими по снижению конфликтности и консолидации с местным населением.

Для реализации деятельностного подхода в педагогике используется совместная деятельность, которая позволяет курсантам работать в команде, обмениваться знаниями и опытом, а также развивать навыки самостоятельности и ответственности. Деятельностный подход позволяет обратить внимание на развитие необходимых компетенций, связанных с мотивами, способами, действиями и технологиями установления взаимодействия. Значимость и эффективность деятельностного подхода возрастает в процессе изучения военнослужащими способов и технологий установления контактов с представителями местного населения для вовлечения их в совместную деятельность, связанную с обеспечением общественной безопасности. Деятельностный подход помогает определить и установить способы взаимодействия курсантов, которые существенно повлияют на положительную активность местного населения в вопросах двухсторонних отношений. Данный подход предполагает использование различных методик исследования, для этого возникает необходимость сбора большого объема информации, позволяющего выявить общие закономерности в функциональной деятельности курсантов (будущих командиров), связанные с организацией взаимодействия.

Таким образом, деятельностный подход акцентирует внимание на практическом применении знаний, умений и навыков в ходе реализации учебного процесса с учетом совместной деятельности с местным населением,

которая осуществляется для реализации задач в сфере общественной безопасности, а также для снижения конфликтности и единения армии и местного населения, что позволяет наиболее эффективно решать боевые задачи [105].

Стоит отметить важность применения аксиологического подхода при исследовании феномена взаимодействия военнослужащих с местным населением, так как ценностные установки субъектов играют важнейшую роль в формировании и выстраивании взаимообусловленных связей. Ценностные ориентации при взаимодействии субъектов обусловлены общим пониманием происходящих процессов в обществе и в перспективе должны отражать направления развития общественных отношений в контексте традиционных ценностных установок [105].

Аксиологический (ценностный) подход (А. В. Деникин [44], П. Ю. Наумов [95], А. А. Лаптев [71], В. Н. Лымарев [76, 77], В. А. Сластенин [145], Н. В. Уварина [159], А. А. Утюганов [161], Г. И. Чижакова [172], И. А. Федосеева [164] и др.) выступает связующим звеном между теоретическими и практическими аспектами. Данный подход при построении модели подготовки навыков взаимодействия у военнослужащих с местным населением является стратегическим направлением, реализация которого позволила нам определить ценностные характеристики субъектов взаимодействия, а также их влияние на формирование положительного имиджа военнослужащих Росгвардии.

По мнению С. В. Меркулова «аксиологический подход выступает теоретико-методологической стратегией...». Аксиологический подход концентрируется на развитии моральных и этических качеств личности военнослужащего и направлен на формирование системы ценностей и установок, которые позволят ориентироваться в различных условиях, где необходимо принимать осознанные решения по отношению к местному населению. Традиционные ценности являются основой существования здорового общества.

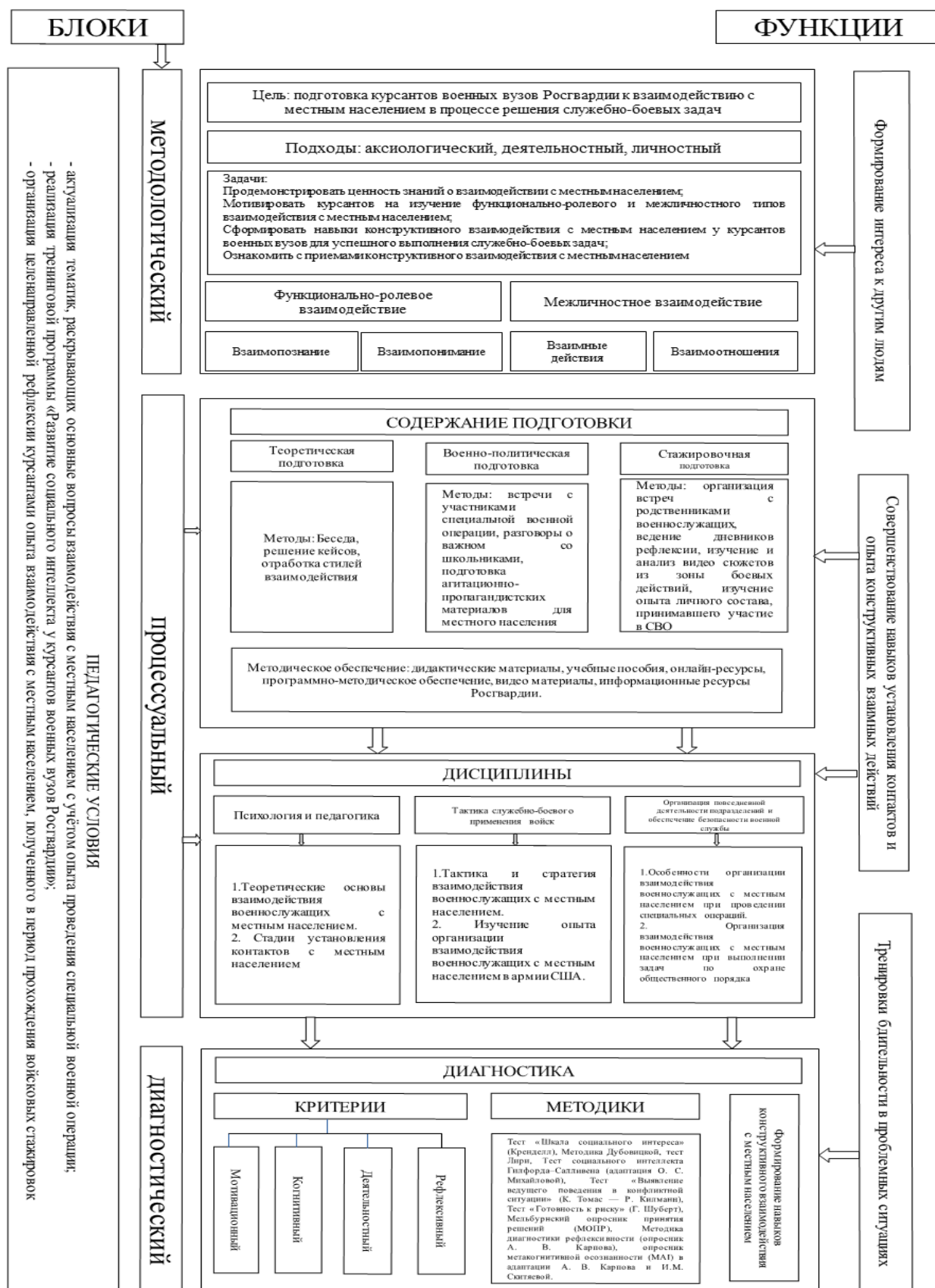

Рисунок 8 – Функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением

Поведение личности в обществе в большинстве случаев и ситуаций зависит от ее ценностной ориентации [87]. Для развития личности ценности играют важную роль, так как с одной стороны являются основанием для установления специальных, жизненных предпочтений, а с другой, – регулируют социальные отношения между субъектами взаимодействия [182, 184].

Военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении функциональных обязанностей, взаимодействуя с местным населением будет являться проводником по передаче ценностей. Если при функционально-ролевом взаимодействии главной ценностью является выполнение служебно-боевых задач, то при межличностном взаимодействии – сохранение национальной идентичности местного населения, сохранение их культурных ценностей, обеспечение безопасности жизнедеятельности и приобщения к традиционным российским ценностям. Таким образом ценностная состоятельность военнослужащего будет определять эффективность взаимодействия с местным населением в приобретении или освоении ценностей. Гуманистическая направленность взаимодействия военнослужащих с местным населением, где человек является центральным объектом, а высшей ценностью считается его социальное благополучие, тесно связано с аксиологическим основанием. Данный подход в педагогике является одним из основных направлений, который рассматривает процесс формирования ценностей, мировоззрения и личностной культуры у военнослужащих Росгвардии [76]. Сущность этого подхода заключается не только в передаче знаний и навыков, но и в создании у военнослужащих гражданской позиции по отношению к местному населению, уважению их прав и свобод. Он ориентирован на формирование общих ценностей у субъектов в ходе взаимодействия. Основным смысл данного подхода сводится к тому, чтобы военнослужащие не только получили знания, но и научились их использовать при взаимодействии с местным населением, руководствуясь определенными ценностными ориентирами и принципами. Признание аксиологического подхода в качестве методологического ориентира

позволит сосредоточиться на ценностях, которые выступают основой феномена взаимодействия военнослужащих российской армии с местным населением. Рассматривая данное явление через ценностную плоскость, можно выявить целевые установки субъектов взаимодействия, принципы и характерные черты и критерии их деятельности. Аксиологический взгляд на проблему поможет выяснить какую ценность представляют отношения между военнослужащими и местным населением при организации взаимодействия. Вместе с тем для более полного понимания характера данного взаимодействия необходимо обратиться к личностным характеристикам его участников [105].

Личностный подход (Б. Г. Ананьев [12], Б. М. Бим-Бад [22], Н. К. Гончаров [36], В. Б. Куликов [69]) позволяет нам раскрыть индивидуальные возможности субъектов, участвующих в процессе взаимодействия через познание самих себя и понимание военно-политической обстановки. Комплексное использование междисциплинарных знаний о человеке позволяет выявить закономерности процессов, обусловленных воздействием внутренних и внешних факторов на его жизнедеятельность в определённый период времени. Выбор личностного подхода обусловлен тем, что субъектами взаимодействия являются люди, в результате чего возникают субъект-субъектные отношения. Данный подход позволяет получить целостные и системные знания о человеке с учетом его деятельности и развития. Военнослужащие в контексте взаимодействия выполняют сбор информации о деятельности местного населения в масштабе того региона, где они выполняют задачи, связанные с их функциональными обязанностями, устанавливают контакты и связи с представителями местного населения. Данный подход основан на понимании каждого участника взаимодействия как уникальной индивидуальности, с учетом его культурных, социальных, психологических и физиологических особенностей. Он раскрывает важность взаимодействия для процесса развития личности. Личностный подход подчеркивает значение культурного контекста и социальной значимости в формировании

коммуникативных способностей у участников взаимодействия. Значимость применения данного подхода заключается в том, что каждый участник процесса взаимодействия уникален и обладает определенным набором знаний, опытом, системой ценностей и убеждений, которые следует учитывать при планировании и организации данного процесса. Личностный подход помогает детально изучить и понять характерные особенности участников взаимодействия, а также помогает создать благоприятные условия для организации взаимодействия. Стоит отметить, что данный подход предполагает накопление и систематизацию знаний о человеке, как неотъемлемого представителя социума, в том числе и личностного ресурса в ходе проведения специальной военной операции [105].

Таким образом, данные методологические подходы помогают нам раскрыть сущность взаимодействия военнослужащих с местным населением, обеспечивающего эффективность выполнения служебно-боевых задач.

Данные методологические подходы определяют необходимость решения следующих задач подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением:

- формирование представлений о ценности знаний о взаимодействии с местным населением при решении служебно-боевых задач;
- мотивирование курсантов на изучение функционально-ролевого и межличностного способов взаимодействия с местным населением;
- формирование интереса к другим людям, развитие навыков конструктивного взаимодействия, тренировка бдительности.

В качестве обязательного элемента методологического блока модели выступают: взаимопознание, которое предполагает изучение психологических, национальных и ситуативных особенностей поведения местного населения; взаимопонимание, означающее способность к сопереживанию и эмоциональному взаимодействию; взаимный действия, которые при конструктивном характере обеспечивают выполнение служебно-боевых задач; взаимоотношения, которые показывают гуманистический характер и

патриотический смысл взаимодействия российской армии с местным населением.

Процессуальный блок включает в себя виды подготовки, содержание дисциплин и их методическую обеспеченность.

Исходя из содержания военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии, раскрытого в первом параграфе данной диссертации, нами были выделены три основных вида подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением: теоретическая подготовка, военно-политическая подготовка, стажировочная подготовка. Теоретическая подготовка предполагает изучение ценности взаимодействия военнослужащих с местным населением при решении служебно-боевых задач; знакомство со смыслами, методологическими основами и способами организации конструктивного взаимодействия; вовлечение курсантов в исследования особенностей взаимодействия с местным населением в зоне проведения специальной военной операции. Военно-политическая подготовка направлена на более глубокое осмысление функционально-ролевого и межличностного способов взаимодействия; формирование заинтересованности во взаимодействии с местным населением; отработку агитационно-пропагандистских навыков, развитие конструктивных навыков гуманитарной, бытовой, эвакуационной помощи и обеспечение безопасности жизнедеятельности местного населения.

Содержание подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением обеспечивается расширением тематики следующих учебных дисциплин «Психология и педагогика», «Тактика служебно-боевого применения подразделений», «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы». В рамках учебной дисциплины «Психология и педагогика» изучаются теоретические основы взаимодействия военнослужащих с местным населением, стадии установления контактов с местным населением. По дисциплине «Тактика служебно-боевого применения подразделений» могут быть рассмотрены вопросы: тактика и стратегия

взаимодействия с местным населением при введении военного положения; опыт организации взаимодействия военнослужащих с местным населением в армии США. В рамках дисциплины «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы» - особенности организации взаимодействия с местным населением при проведении специальных операций [73]. В результате внедрения данной тематики, связанной с изучением теоретических основ и опыта, приобретенного в зоне боевых действий, курсанты получают необходимые теоретические знания в области организации взаимодействия с местным населением.

Методическая обеспеченность видов и содержания подготовки в модели представлена следующими элементами: дидактические материалы, учебные пособия, онлайн-ресурсы, программно-методическое обеспечение, видео материалы, информационные ресурсы Росгвардии. В качестве дидактических материалов выступают: программа тренинга развития социального интеллекта, обеспечивающая формирования интереса к другим людям; набор кейсов, позволяющий погрузить курсантов в решение конкретной ситуации, проблемы или задачи; видеотека сюжетов из зоны боевых действий, как иллюстрация результативного/ошибочного выбора способов взаимодействия с местным населением при решении служебно-боевых задач.

В качестве методов подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением будут использованы: беседы, решение кейсов, отработка стилей взаимодействия, встречи с участниками специальной военной операции, разговоры о важном со школьниками, подготовка агитационно-пропагандистских материалов для местного населения, организация встреч с родственниками военнослужащих, ведение дневников рефлексии, изучение и анализ видео сюжетов из зоны боевых действий, изучение опыта личного состава, принимавшего участие в СВО.

Диагностический блок представляет собой совокупность критериев и методик для диагностики сформированности навыков взаимодействия у

военнослужащих с местным населением. В данный блок нами были включены следующие критерии: мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный [105].

Для анализа показателей мотивационного критерия в исследовании предложен комплекс психодиагностических методик, направленных на выявление направленности личности курсантов на взаимодействие с местным населением и особенностей их учебно-профессиональной мотивации. В частности, предложено использовать методики: тест «Шкала социального интереса» (Кренделл), методика Дубовицкой, тест Лири, тест социального интеллекта Гилфорда–Салливена в адаптации Е. С. Михайловой, тест «Выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» (К. Томас–Р. Килманн), тест «Готовность к риску» (Г. Шуберт), мельбурнский опросник принятия решений (МОПР), методика диагностики рефлексивности (опросник А. В. Карпова), опросник метакогнитивной осознанности (МАИ) в адаптации А. В. Карпова и И. М. Скитяевой.

Важнейшим элементом модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением являются *педагогические условия*, объединяющие методологический, процессуальный и диагностический блоки.

Под педагогическими условиями понимается совокупность обстоятельств либо правил, установленных в какой-нибудь сфере жизнедеятельности. Условия могут как способствовать, так и тормозить процессы подготовки к взаимодействию с местным населением курсантов, оказывать влияние на динамику их развития и конечный результат.

В педагогических исследованиях понятие «условие» является ключевым элементом при анализе и проектировании педагогических моделей. Ученые, исследуя различные аспекты образовательного процесса, классифицируют условия, которые определяют функциональность модели, на основе различных критериев. Наиболее распространенной классификацией по принципу воздействия являются следующие типы условий: внешние, включающие

общественные и культурные факторы, формируют широкий контекст, в котором развивается педагогическая модель; внутренние условия, напротив, охватывают микросреду, в которой непосредственно реализуется модель. К ним относятся аспекты жизнедеятельности внутри военного вуза, взаимоотношения между курсантами, а также ценностные ориентиры, определяющие характер взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Они задают общие тенденции и рамки, определяющие возможности и ограничения образовательного процесса.

Внешняя среда оказывает существенное влияние на развитие личности. Именно условия окружающей среды определяют не только направленность, но и вероятностный характер её развития. Совокупность внешних факторов выступает необходимым фоном, в рамках которого реализуются альтернативные механизмы личностного становления.

Рассматривая понятие «педагогические условия», следует отметить, что имеется большое количество определений данного понятия. Например, по мнению В.И. Андреева, Н. М. Яковлевой, А. Я. Найна под педагогическими условиями понимается совокупность мер педагогического воздействия, которые направлены на решение задач в сфере образования. По мнению Н.В. Ипполитовой и Н.С. Стерховой [55, 56] педагогические условия представляют собой элемент педагогической системы, который отражает набор специальных возможностей образовательной сферы, влияет на личностные характеристики данной системы и обеспечивает ее эффективное функционирование и развитие. Таким образом, по нашему мнению, под педагогическими условиями понимается специально созданная среда, способствующая приобретению и развитию определенных знаний, умений и навыков, влияющая на обучение, воспитание и развитие личности обучающегося.

К педагогическим условиям в рамках реализации нашей функционально-содержательной модели формирования навыков взаимодействия с местным

населением у курсантов военных вузов Росгвардии мы относим:

- актуализацию тематик, раскрывающих основные вопросы взаимодействия с местным населением с учётом опыта проведения специальной военной операции;
- реализацию тренинговой программы «Развитие социального интеллекта у курсантов военных вузов Росгвардии»;
- организация целенаправленной рефлексии курсантами опыта взаимодействия с местным населением, полученного в период прохождения войсковых стажировок.

Теоретическим обоснованием первого условия является необходимость постоянного анализа информации, поступающей из зоны проведения СВО: получение от местного населения информации о деятельности военнослужащих ВСУ во время оккупации; выявление запросов и потребностей местного населения; дифференциация местного населения на группы, оказывающих поддержку в решении боевых задач, и представителей из числа местного населения, противодействующих правоохранительной деятельности военнослужащих Росгвардии. Теоретическим обоснованием второго педагогического условия является необходимость реализации тренинговой программы «Развитие социального интеллекта у курсантов военного вуза Росгвардии». В контексте подготовки офицерских кадров, обладание высоким уровнем социального интеллекта становится не просто необходимым качеством личности, а критически важным навыком. Военнослужащие, действующие в разнообразных и зачастую непредсказуемых социальных условиях, должны уметь эффективно взаимодействовать с местным населением, понимать культурные особенности различных регионов и находить общий язык с людьми, представляющими разные взгляды и ценности. Одним из направлений подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением стала организация тренинга, направленного на развитие социального интеллекта. Его значимость обусловлена тем, что социальный интеллект выступает важным

условием построения межличностных отношений. Эффективность взаимодействия во многом зависит от способности его участников адекватно понимать как собственное поведение, так и действия других людей. В этом смысле социальный интеллект представляет собой значимую характеристику личности, определяющую характер и направленность ее взаимодействия с окружающими [20, 24, 25]. Сущность социального интеллекта проявляется в способности анализировать и прогнозировать поведение партнера по общению, а также определять собственную позицию в складывающейся ситуации. Наличие такой способности позволяет более осознанно регулировать процесс общения и взаимодействия, повышая тем самым его продуктивность. Таким образом имеется необходимость целенаправленного развития социального интеллекта у курсантов, который будет способствовать пониманию эмоциональных состояний, чувств и переживаний, формированию умений устанавливать контакты с представителями местного населения, и развитию способности критически оценивать собственное поведение и поведение окружающих.

Теоретическим обоснованием третьего педагогического условия - организация целенаправленной рефлексии курсантами опыта взаимодействия с местным населением, полученного в период прохождения войсковых стажировок является привлечение курсантов к обеспечению мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, где непосредственно могут взаимодействовать с местным населением. В ходе участия в мероприятиях курсанты приобретают опыт по установлению контактов с местным населением, реализуют свои коммуникативные способности при взаимодействии, а также могут анализировать и оценивать правильность своих действий при организации взаимодействия. В качестве экспертов по оценке результативности взаимодействия могут выступать непосредственные командиры, закрепленные за ними на период проведения войсковой стажировки. Курсантам во время прохождения войсковых стажировок

можно предложить ведение дневников рефлексии для анализа своих действий в процессе взаимодействия с местным населением.

Таким образом, реализация данных педагогических условий позволяет сформировать у курсантов навыки взаимодействия с местным населением, которые необходимы в военно-профессиональной деятельности для решения служебно-боевых задач.

Таким образом, на основе аксиологического, деятельностного и личностного подходов, нами была разработана функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением. Стоит отметить, что данная модель адаптирована для подготовки курсантов военных вузов Росгвардии, как будущих офицеров, способных применять полученные знания и навыки на практике в отношениях с местным населением по прибытию в воинские части и подразделения после выпуска [105].

В качестве функций подготовки курсантов к взаимодействию военнослужащих с местным населением в предложенной нами модели выступают:

- формирование интереса к другим людям, как основы готовности вступать во взаимодействие и строить отношения с местным населением в процессе решения служебно-боевых задач;

- развитие навыков конструктивного, т.е. взаимопользительного результативного и приводящего к новым состояниям отношений между военным и гражданским населением в ходе выполнения служебно-боевых задач;

- тренировка бдительности, способствующей минимизации опасных факторов взаимодействия, снижению и предотвращению противоправного поведения местного населения и повышению способности прогнозировать поведение местного населения в нестандартных ситуациях.

Научная новизна представленной модели заключается в том, что:

- предложен принцип целостности, последовательности и дискретности

тем по подготовке к взаимодействию с местным населением в ведущих учебных дисциплинах;

- раскрыта взаимосвязь между учебными дисциплинами, войсковыми стажировками, военно-политической и воспитательной работой;

- разработана система критериев и методик определения сформированности навыков курсантов к организации конструктивного взаимодействия.

Научная значимость нашего исследования заключается в расширении знаний в области военной педагогики о взаимодействии военнослужащих с местным населением как о процессе мотивированных, критически осознанных, ценностно отрефлексированных конструктивных действий.

Подводя итоги, можно утверждать, что представленная функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением позволяет наглядно представить процесс подготовки в целом. Следующим этапом исследования является проведение экспериментальной проверки реализации данной модели.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В данной главе рассмотрены межличностное и функционально-ролевое взаимодействие военнослужащих с местным населением. Межличностное взаимодействие способствует установлению контактов между военнослужащими и представителями местного населения и образованию доверительных отношений. Функционально-ролевое взаимодействие предполагает наличие особых ролей у субъектов взаимодействия при том, что каждый субъект взаимодействия обладает своими функциональными обязанностями.

В результате изучения нами опыта, проблем и запросов военнослужащих, имеющих опыт участия в СВО к взаимодействию с местным населением определена

структура и содержание взаимодействия, которая включает в себя: взаимопознание, взаимопонимание, взаимные действия, взаимоотношения.

Представлена функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением, в которой определены ведущие функции подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением:

- формирование интереса к другим людям, как основы готовности вступать во взаимодействие и строить отношения с местным населением в процессе решения служебно-боевых задач;
- развитие навыков конструктивного, т.е. взаимопользовного результативного и приводящего к новым состояниям отношений между военным и гражданским населением в ходе выполнения служебно-боевых задач;
- тренировка бдительности, способствующей минимизации опасных факторов взаимодействия, снижению и предотвращению противоправного поведения местного населения, и повышению способности прогнозировать поведение местного населения в нестандартных ситуациях.

Научная новизна представленной модели заключается в том, что:

- предложен принцип целостности, последовательности и дискретности тем по подготовке к взаимодействию с местным населением в ведущих учебных дисциплинах;
- раскрыта взаимосвязь между учебными дисциплинами, войсковыми стажировками, военно-политической и воспитательной работой;
- разработана система критериев и методик определения сформированности навыков курсантов по организации конструктивного взаимодействия.

Научная значимость нашего исследования заключается в расширении знаний в области военной педагогики о взаимодействии военнослужащих с местным населением как о процессе мотивированных, критически осознанных, ценностно отрефлексированных конструктивных действий.

ГЛАВА III. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

3.1. Организация опытно-экспериментальной работы по подготовке курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением

Целью опытно-экспериментальной работы нашего исследования явилась реализация функционально-содержательной модели подготовки курсантов военного вуза Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

Опытно-экспериментальная работа, направленная на проверку эффективности реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением, была организована в период с 2022 – 2026 годы. Данный временной диапазон обусловлен периодом проведения опытно-экспериментальной работы.

Базой исследования выступил Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании приняли участие курсанты 3 курса Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящие обучение по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Данная выборка обосновывается тем, что задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены на войска национальной гвардии Российской Федерации в рамках реализации требований Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», так как курсанты военных вузов в будущем станут офицерами, которым предстоит управлять подразделениями Росгвардии, и которые будут

выполнять задачи, связанные с обеспечением безопасности местного населения, в том числе и после окончания специальной военной операции. Общее количество испытуемых составило 160 человек. Данный объём выборки обусловлен целями опытно-экспериментальной работы и необходимостью получения статистически надёжных и сопоставимых результатов при сравнении групп и оценке динамики показателей.

Во-первых, распределение испытуемых на две равные по численности группы (ЭГ и КГ) обеспечивает корректность межгрупповых сравнений и снижает вероятность систематической ошибки, связанной с различной мощностью групп. Равенство объёмов групп повышает устойчивость статистических выводов и облегчает интерпретацию различий по критериям и показателям сформированности навыков взаимодействия.

Во-вторых, объём выборки $n=160$ является достаточным для применения методов математико-статистической обработки, используемых в исследовании (в частности, для независимых и связанных выборок), а также для выявления достоверных различий между экспериментальной и контрольной группами при наличии педагогического воздействия. Численность 80 человек в каждой группе позволяет нивелировать влияние случайных колебаний индивидуальных показателей и обеспечивает репрезентативность полученных данных для исследуемой совокупности курсантов.

В-третьих, выборка формировалась на основе принципов однородности и сопоставимости: курсанты экспериментальной и контрольной групп имели сходные социально-демографические и служебные характеристики (курс обучения, возрастной диапазон, условия подготовки), что обеспечило корректность сравнения результатов. Перед началом формирующего этапа проводилась констатирующая диагностика, подтвердившая отсутствие статистически значимых различий между группами по ключевым показателям ($p>0,05$), что позволило рассматривать группы как эквивалентные по исходному уровню сформированности исследуемого качества.

Курсанты контрольной и экспериментальной групп были подобраны таким образом, чтобы на констатирующем этапе у них не было значимых различий в уровне теоретических знаний в области организации взаимодействия. Респонденты начали изучение теоретического курса дисциплины «Педагогика и психология» и имеют необходимый начальный уровень знаний. В рамках исследования проблематики взаимодействия военнослужащих с местным населением нами проведено тестирование курсантов по теоретическим вопросам, связанных с взаимодействием. Анкетирование проводилось с целью определения уровня знаний курсантов в области теории взаимодействия, установления межличностных контактов, способов установления контактов.

В исследовании приняли участие 160 курсантов 3 курса Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В результате проведенного анкетирования нами были получены следующие результаты:

68 % респондентов не обладают теоретическими знаниями в области установления контактов с незнакомыми людьми;

74 % респондентов не смогли назвать способы взаимодействия с местным населением, либо игнорировали этот вопрос;

60 % опрошенных не имеют представления о теоретических аспектах, касающихся стадий установления межличностных контактов;

51 % не осознают значимости организации взаимодействия с местным населением для служебно-боевой деятельности.

Таким образом, результаты проведенного первичного опроса указывают нам на тот факт, что курсанты не обладают достаточными теоретическими знаниями по организации взаимодействия с местным населением. Данный вывод указывает на необходимость внесения изменений в процесс обучения курсантов и разработку модели подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением.

По итогам констатирующего эксперимента были сформированы 2 группы курсантов третьего курса, из которых 80 человек явились участниками экспериментальной группы и приняли участие во всех этапах формирующего эксперимента, 80 – участниками контрольной группы, которые принимали участие только в констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Экспериментальную группу составили курсанты 7 роты 4 батальона, поступившие на обучение в 2020 году. Контрольную группу составили курсанты 8 роты 4 батальона, поступившие на обучение в Новосибирский военный ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в 2020 году. Выбор экспериментальной площадки обусловлен тем, что автор исследования проходил обучение в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Опытно-экспериментальная работа состояла из трех этапов.

На первом этапе исследования теоретически обоснованы и подобраны критерии и методики для проверки и определения исходного уровня знаний и навыков по проблематике взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов, проведена первичная диагностика по выбранным критериям.

На втором этапе в экспериментальной группе проводилась реализация функционально-содержательной модели подготовки курсантов военного вуза Росгвардии к взаимодействию с местным населением.

На третьем этапе осуществлялся анализ динамики развития навыков взаимодействия с местным населением у курсантов, включенных в опытно-экспериментальную работу, проводился сравнительный анализ динамики развития навыков взаимодействия в экспериментальной и контрольной группах, применялись математические методы для доказательства достоверности результатов опытно-экспериментальной деятельности по формированию у курсантов навыков взаимодействия с местным населением.

Для определения уровня сформированности навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов Росгвардии нами выбраны следующие методики диагностики:

1) «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл) – SIS (Crandall J. E., 1981, р. 106-114). Данная методика нами применена для определения показателя заинтересованности личности при организации взаимодействия;

2) включенное наблюдение, целью которого было определение поведенческих реакций курсантов во время просмотра видеосюжетов из зоны проведения специальной военной операции;

3) анкетирование, направленное на выявление уровня знаний о сущности взаимодействия с местным населением; об осознании роли конструктивного взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач; о способах установления контактов с местным населением; о трудностях и запросах, возникающих у военнослужащих Росгвардии при организации взаимодействия в зоне проведения специальной военной операции;

4) тест «Стиль поведения в конфликте», разработанный К. Томасом, применялся нами для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению у курсантов и выявления определенных стилей при решении конфликтных ситуаций. Данная методика использовалась в качестве ориентировочной для изучения стиля межличностного взаимодействия;

5) тест «Диагностика межличностных отношений» разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в 1954 г. предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. Данная методика применена нами для выявления преобладающего типа отношений к людям в самооценке и взаимооценке;

6) методика «RSK» Г. Шуберта – «Методика диагностики готовности к риску» применялась для определения у курсантов степени готовности к риску. Данная методика представляет собой опросник, который позволил оценить

особенности поведенческих реакций курсантов в ситуациях, сопряженных с неопределенностью, опасностью для жизни, требующих нарушения установленных норм, правил;

7) методика определения уровня социального интеллекта Гилфорда–Салливена (адаптация Е. С. Михайловой);

8) методика диагностики направленности мотивации изучения дисциплины Т.Д. Дубовицкой применена нами для выявления направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности курсантов военного вуза Росгвардии при изучении ими конкретной тематики, связанной с вопросами взаимодействия с местным населением;

9) тест на бдительность (Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР)) для определения готовности курсантов к решительным действиям в сложных ситуациях;

10) методика диагностики общего уровня рефлексивности А.В. Карпова применялась нами для определения рефлексии общения и взаимодействия с другими людьми у курсантов;

11) методика определения метакогнитивной осознанности (МАІ) в адаптации А. В. Карпова и И. М. Скитяевой.

В ходе проведения теоретического анализа по формированию навыков взаимодействия с местным населением у курсантов нами были определены следующие критерии: мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный.

В рамках *мотивационного критерия* анализировалась выраженность стремления курсантов к установлению и поддержанию конструктивных социальных контактов, готовность учитывать интересы и потребности других людей, а также наличие внутренней потребности в реализации функционально-ролевой модели взаимодействия. Существенное внимание уделялось выявлению направленности мотивации курсантов на освоение социально значимых форм

профессионального поведения, обеспечивающих доверие и взаимопонимание в процессе взаимодействия с местным населением.

Таким образом, мотивационный критерий отражает ценностно-смысловую основу взаимодействия и выступает исходным условием формирования остальных компонентов исследуемого качества, определяя степень включённости курсантов в процесс социального взаимодействия и их готовность к конструктивному выполнению профессиональных задач в интересах общества.

Мотивационный критерий характеризуется:

- уровнем выраженности социального интереса, отражающего ориентацию курсанта на другого человека как на субъекта взаимодействия;
- направленностью мотивации на освоение социально значимых форм профессионального взаимодействия с местным населением;
- устойчивостью внутренней потребности в конструктивном выполнении функционально-ролевых обязанностей в процессе профессиональной деятельности;
- степенью осознанности ценностных оснований взаимодействия и готовностью реализовывать профессиональную роль в интересах общества.

Когнитивный критерий предполагает определение уровня сформированности знаний курсантов о закономерностях и способах социального взаимодействия с местным населением, а также способности к осознанному и обоснованному выбору стратегии поведения в процессе установления и поддержания контактов. Данный критерий отражает степень понимания курсантами социально-психологических механизмов взаимодействия, особенностей восприятия и интерпретации поведения других людей, а также умение прогнозировать возможные последствия собственных действий в различных ситуациях профессиональной деятельности. В рамках когнитивного критерия анализируется способность курсантов адекватно оценивать социальные ситуации, учитывать контекст и условия взаимодействия, а также

выбирать оптимальные поведенческие стратегии, обеспечивающие конструктивный характер контактов с местным населением. Существенное значение при этом имеет уровень осознанности принимаемых решений и готовность применять теоретические знания при решении практических задач взаимодействия.

Когнитивный критерий характеризуется следующими показателями:

- уровнем сформированности знаний о закономерностях социального взаимодействия и особенностях общения с местным населением;
- способностью к адекватному пониманию и интерпретации социального поведения участников взаимодействия;
- умением прогнозировать возможные реакции и последствия поведения в процессе установления и поддержания контактов;
- осознанностью и обоснованностью выбора стратегии поведения в конфликтных и проблемных ситуациях взаимодействия.

Деятельностный критерий предполагает определение уровня сформированности практических умений курсантов, обеспечивающих эффективное установление и поддержание взаимодействия с местным населением в процессе профессиональной деятельности. Данный критерий отражает способность курсантов применять усвоенные знания и мотивационные установки в реальных и моделируемых ситуациях социального взаимодействия, а также принимать обоснованные решения в условиях неопределённости и потенциального риска. В рамках деятельностного критерия анализируется умение курсантов устанавливать и поддерживать межличностный контакт, выявлять и оценивать возможные риски в процессе взаимодействия, а также проявлять бдительность и рациональность при выборе поведенческих решений. Существенное значение при этом имеет способность адекватно адаптировать своё поведение к изменяющимся условиям служебной деятельности и социального контекста.

Деятельностный критерий характеризуется следующими показателями:

- уровнем сформированности умений установления и поддержания межличностных контактов;
- способностью выявлять потенциальные риски и угрозы в процессе взаимодействия с местным населением;
- степенью выраженности бдительности и рациональности при принятии решений в условиях неопределённости.

Рефлексивный критерий предполагает определение способности курсантов к осмыслению, анализу и оценке собственного поведения и принимаемых решений в процессе взаимодействия с местным населением. Данный критерий отражает уровень осознанности профессиональных действий, готовность к самокоррекции и гибкость в выборе и изменении стратегий взаимодействия в зависимости от складывающихся социальных условий. В рамках рефлексивного критерия анализируется способность курсантов к самооценке эффективности взаимодействия, выявлению причин допущенных ошибок и определению направлений дальнейшего профессионального и личностного развития. Существенное значение имеет уровень метакогнитивной осознанности, обеспечивающий контроль и регуляцию собственных познавательных и поведенческих процессов.

Рефлексивный критерий характеризуется следующими показателями:

- способностью к осмыслению и анализу собственных действий и состояний в процессе взаимодействия;
- уровнем сформированности навыков самоконтроля и саморегуляции поведения;
- гибкостью в принятии решений и корректировке стратегий взаимодействия в изменяющихся социальных условиях.

Характеристики выбранных критериев, показателей и методик исследования представлены в таблице 3.

**Таблица 3 – Параметральные показатели и диагностический
инструментарий оценки характера взаимодействия**

Критерии	Показатель	Методика
Мотивация к взаимодействию (мотивационный)	Уровень выраженности социального интереса и ориентированности на другого человека.	Тест «Шкала социального интереса» (Кренделл).
	Направленность учебной мотивации на освоение социально значимых форм профессионального взаимодействия.	Методика диагностики направленности учебной мотивации (Т. Д. Дубовицкая).
Знание способов взаимодействия с другими людьми (когнитивный)	Способность понимать и интерпретировать социальные ситуации и поведение других людей.	Тест социального интеллекта Гилфорда-Салливена в адаптации Е. С. Михайловой.
	Предпочитаемая стратегия поведения в конфликтных и проблемных ситуациях взаимодействия.	Тест «Выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса-Р. Килманна.
Уровень умений устанавливать контакты (деятельностный)	Стиль и эффективность межличностного взаимодействия при установлении контактов.	Тест «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири.
	Степень готовности к принятию риска в условиях социального взаимодействия.	Тест «Готовность к риску» Г. Шуберт в адаптации М.А. Котика
	Уровень бдительности и рациональности при принятии решений в условиях неопределённости.	Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР).
Рефлексия (рефлексивный)	Способность к осмыслению и анализу собственных действий и состояний.	Методика диагностики рефлексивности (опросник А. В. Карпова).
	Уровень метакогнитивной осознанности и саморегуляции в процессе взаимодействия.	Опросник метакогнитивной осознанности (МАИ) в адаптации А. В. Карпова и И.М. Скитяевой.

Таким образом, выбор обозначенных критериев обеспечил получение объективных и сопоставимых диагностических данных о сформированности

навыков взаимодействия, что позволило провести количественный анализ их динамики в ходе проведения опытно-экспериментальной работы.

На первом этапе опытно-экспериментальной работы нами были обследованы 160 курсантов 4 батальона, поступившие на обучение в 2020 году. Учитывая тот факт, что исследования проводятся по подготовке к взаимодействию с местным населением курсантов, мы пришли к выводу, что уровень знаний по психологии и педагогике у курсантов 3 курса в целом сформирован. Для определения показателя заинтересованности личности курсантов в организации взаимодействия на начальном этапе опытно-экспериментальной работы нами была применена методика - «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл) – SIS (Crandall J. E., 1981, p. 106-114). Данная методика основана на суждениях экспертов и представлена перечнем из 24 пар личностных качеств. Показатель внутренней надежности теста находится в пределах 0,71 – 0,76. Социальный интерес положительно связан с эмпатией, готовностью оказывать помощь другим людям, привлекательностью в межличностном общении, положительным отношением к окружающим, а также с ориентацией на ценности равенства и безопасности. Вместе с тем отмечается его отрицательная связь с проявлением враждебности и эгоцентризма.

В ходе диагностики курсантам экспериментальной и контрольной групп предлагалось в каждой паре качеств выбрать то, которым они в большей степени хотели бы обладать. На основании полученных результатов определялся низкий, средний и высокий уровень сформированности социального интереса. Высокий уровень свидетельствует о позитивном отношении к другим участникам взаимодействия, готовности проявлять доверие и заботу, сотрудничать и принимать ответственные решения. Характерной особенностью данных качеств является их направленность на создание условий для развития другого человека, а также на реализацию собственной социальной полезности. Все испытуемые заполняли бланки анонимно.

Проведенный нами анализ данных по контрольной и экспериментальной группам, показывает, что респонденты имеют средний уровень заинтересованности (ЭГ – 42,5 %, КГ – 52,5 %), полученные цифровые значения указывают на наличие у курсантов умений для объективной оценки внешних и внутренних факторов при организации взаимодействия, однако при этом недостаточно акцентируется внимание на воздействие различных условий на собственную личность. В целом респонденты оценивают себя продуктивными, ответственными и надежными личностями, способными при возникновении различных внезапных ситуаций принимать правильные решения.

В процессе анализа эмпирических данных также установлено, что у 30% курсантов экспериментальной группы и 12,5% курсантов контрольной группы зафиксирован уровень социального интереса ниже среднего, что свидетельствует о недостаточности социальной активности, выраженности индивидуализации, преобладании мотивации к социальному взаимодействию, основанной на личных целях и индивидуалистических причинах. Кроме того, обнаружено, что 15% курсантов экспериментальной группы и 5% курсантов контрольной группы обладают низким уровнем социального интереса, что предполагает негативное отношение к социальному пространству, ориентацию на социальную изоляцию, эгоцентризм, направленность на получение признания, повышение своего статуса, ориентацию на независимые цели и индивидуальные намерения.

Также выявлено, что у 11,3% курсантов экспериментальной группы и 18,7% курсантов контрольной группы зафиксирован уровень социального интереса выше среднего, что проявляется в сформированности группового сознания, в позитивном отношении к социальному пространству, в совместной ориентации на достижение общих целей, в готовности к ответственному выбору, в сформированности социальной эмпатии, в преобладании просоциальных моделей поведения, направленных на помощь окружающим, сотрудничество и альтруизм. Кроме того, установлено, что 1,2% курсантов экспериментальной

группы и 11,3% курсантов контрольной группы обладают высоким уровнем социального интереса, что предполагает направленность социальных привычек на коллективное взаимодействие, доминирование социальных ценностей, ориентацию на реализацию социального опыта и удовлетворение потребности в общении, выраженность социальной идентичности и способности к осознанному социальному развитию, преобладание социально обусловленной мотивации в деятельности, соблюдение социальных норм поведения, морального удовлетворения от помощи другим и решения социальных задач.

Таблица 4 – Результаты диагностики социального интереса

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
низкий	12	15	4	5
ниже среднего	24	30	10	12,5
средний	34	42,5	42	52,5
выше среднего	9	11,3	15	18,7
высокий	1	1,2	9	11,3

Курсанты ЭГ и КГ также имеют небольшой опыт обнаруживать и понимать факты, события, которые могут с ними произойти в будущем при взаимодействии с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач, поэтому показывают средний уровень заинтересованности по отношению к другим. Для того чтобы обладать специальными навыками взаимодействия с местным населением необходимо прежде всего повысить уровень социальной заинтересованности. Эти факторы должны быть направлены при проведении опытно-экспериментальной работы на формирование навыков взаимодействия с местным населением.

Для определения тактики и стратегии поведения курсантов в конфликтных ситуациях нами был использован опросник «Стиль поведения в конфликте», разработанный К. Томасом, применялся для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению у курсантов и выявлению

определенных стилей при решении конфликтных ситуаций. Данная методика использовалась в качестве ориентировочной для изучения стиля межличностного взаимодействия. В нашем случае тест использовался при индивидуальном обследовании, респондентам контрольной и экспериментальной групп были представлены 30 пар высказываний, из которых они выбрали наиболее подходящее ему и предположительно находится ближе к истине по отношению к его поведению. В своем подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас делает акцент на следующих аспектах: исследование формы поведения в конфликтных ситуациях, характерных для людей; какие из них являются более продуктивными или деструктивными; каким образом возможно стимулировать продуктивное поведение. Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях применялась двухмерная модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов: *конфронтация* как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому; *приспособление*, означающее в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого; *компромисс*; *уклонение*, для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей; *сотрудничество*, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха. При таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

При проведении диагностики поведения в конфликтных ситуациях курсантов ЭГ и КГ нами были получены следующие результаты, указанные в таблице 5.

Таблица 5 - Результаты диагностики поведения в конфликтных ситуациях

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
приспособление	10	12,5	4	5
уклонение	7	8,8	9	11,3
конфронтация	35	43,8	41	51,3
компромисс	22	27,5	15	18,8
сотрудничество	6	7,4	11	13,6

При проведении диагностики поведения в конфликтных ситуациях у курсантов ЭГ и КГ, нами установлено, что наибольшее количество курсантов при разрешении конфликтных ситуаций делают выбор в пользу конфронтации в ЭГ – 43,8 %, в КГ – 51,3 %, данные показатели подтверждают, что респонденты осознанно своими действиями создают конфликтные ситуации, тем самым провоцируют негативное отношение к своей личности.

В процессе анализа эмпирических данных также установлено, что 27,5% курсантов экспериментальной группы и 18,8% курсантов контрольной группы склонны к компромиссу, что свидетельствует о тенденции к трансформации отношения к конфликтной ситуации и внутренней позиции респондентов, что обеспечивает возможность учитывать как интересы партнера по взаимодействию, так и собственные потребности. Кроме того, обнаружено, что 12,5% курсантов экспериментальной группы и 5% курсантов контрольной группы выбирают стратегию приспособления, что предполагает недостаточное внимание к собственным потребностям в конфликтной ситуации, а также выраженную психоэмоциональную и поведенческую направленность на желания партнера по взаимодействию.

Также выявлено, что у 8,8% курсантов экспериментальной группы и 11,3% курсантов контрольной группы преобладает стратегия уклонения, что проявляется в перманентном избегании эмоциогенных конфликтных ситуаций, в негативном отношении к стрессовым обстоятельствам, в недостаточной готовности к принятию собственных решений под воздействием факторов риска, в социальной апатии испытуемых. В данном случае поведенческая и психоэмоциональная реакция на конфликтное событие, которое является лично значимым, превышает ресурсы субъекта. Кроме того, установлено, что 7,4% курсантов экспериментальной группы и 13,6% курсантов контрольной группы выбирают стратегию сотрудничества, что предполагает направленность на позитивную трансформацию конфликтной ситуации, выраженную психоэмоциональную и поведенческую направленность на желания партнера по взаимодействию. В этом случае респонденты демонстрируют широкий спектр действий, используемых для преодоления переживаний, связанных с конфликтом, а также для достижения общих целей, что может свидетельствовать о сформированной способности к осознанному социальному развитию и реализации коммуникативного опыта в различных ситуациях взаимодействия.

Методика «Диагностика межличностных отношений», разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем и Р. Сазеком в 1954 году, сохраняет свою диагностическую значимость при изучении представлений личности о себе, образе идеального «Я», а также особенностей взаимодействия в малых группах. В рамках настоящего исследования данная методика применялась для определения преобладающего типа отношения к окружающим как на уровне самооценки, так и при самооценке участников. При анализе межличностных отношений традиционно выделяются два основных измерения: «доминирование – подчинение» и «дружелюбие – агрессивность». Именно они во многом определяют характер восприятия человека другими участниками взаимодействия. М. Аргайл рассматривает данные параметры как значимые характеристики стиля межличностного поведения. По своему содержанию они

соотносятся с двумя основными осями семантического дифференциала Ч. Осгуда – «оценка» и «сила». В исследованиях американских психологов под руководством Б. Бейлза поведение членов группы также анализировалось с учетом нескольких взаимосвязанных параметров. Оценка осуществлялась в трехмерном пространстве, образованном осями «доминирование – подчинение» и «дружелюбие – враждебность». В дальнейшем пространство круга подразделяется на восемь октантов, соответствующих более конкретным типам межличностных отношений. При необходимости более детального анализа используется деление на шестнадцать секторов, однако на практике чаще применяется восьмисекторная модель.

Схема Т. Лири основывается на положении о том, что степень выраженности и соотношение исследуемых характеристик отражаются в расположении полученных показателей относительно центра круга. Суммарные значения по отдельным ориентациям переводятся в соответствующие индексы, при этом основными остаются вертикальная ось «доминирование – подчинение» и горизонтальная ось «дружелюбие – враждебность». Удаленность показателей от центра окружности позволяет судить о степени адаптивности либо выраженной экстремальности межличностного поведения. Опросник включает 128 суждений, каждое из которых направлено на выявление определенного типа отношений. Утверждения расположены не последовательно по отдельным шкалам, а распределены по специальной схеме: объединены в группы по четыре и повторяются через определенное количество позиций. При обработке результатов исследования подсчитывалось количество суждений, что позволяло определить степень выраженности соответствующих характеристик у курсантов экспериментальной и контрольной групп. При изучении результатов диагностики межличностных отношений контрольной и экспериментальной групп по методике Т. Лири нами были отобраны наиболее значимые аспекты, характеризующие личность, такие как агрессивность, недоверчивость, уверенность в себе и отзывчивость, которые, по нашему мнению, наиболее

глубоко отражают поведение личности в межличностных отношениях. Агрессивность в межличностных отношениях оказывает негативное влияние на субъекты взаимодействия и является непреодолимым барьером при установлении контактов между участниками в процессе организации конструктивного взаимодействия, так как установление контактов является основной стадией межличностного взаимодействия.

Недоверчивость в процессе взаимодействия может привести к неправильному пониманию возникающих ситуаций между сторонами, которое в конечном итоге может оказать негативное влияние на конечный результат взаимодействия. Уверенность в себе является свойством личности, содержанием которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей и в процессе взаимодействия позволяет твердо придерживаться своей позиции. Отзывчивость в процессе взаимодействия позволяет реагировать на эмоциональное состояние и переживания другой стороны, бескорыстно оказывать помощь нуждающимся, а также сопереживать. Анализ результатов диагностики межличностных отношений по методике Т. Лири указывает, что полученные показатели респондентов контрольной и экспериментальной групп на начальном этапе проведения опытно-экспериментальной работы не имеют критических различий. Показатели агрессивности в ЭГ составили 18,8 %, в КГ - 20 %, недоверчивости 50 % и 62,5 % соответственно, показатели уверенности в себе составили 23,8 % в экспериментальной группе и 12,5 % - в контрольной, отзывчивости 7,4 % и 5 % соответственно.

Таблица 6 – Результаты диагностики межличностных отношений

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
агрессивность	15	18,8	16	20
недоверчивость	40	50	50	62,5

уверенность в себе	19	23,8	10	12,5
отзывчивость	6	7,4	4	5

Высокие значения показателей недоверчивости (ЭГ- 50 %, КГ-62,5 %) указывают на недостаточную психологическую готовность к взаимодействию у респондентов экспериментальной и контрольной групп. Это свидетельствует о негативных ожиданиях респондентов относительно намерений или поведения окружающих, что в свою очередь предполагает защиту собственной личностной уязвимости. Кроме того, установлено, что 23,8% курсантов экспериментальной группы и 12,5% курсантов контрольной группы обладают уверенностью в себе, что предполагает убеждение респондентов в собственной способности достичь успеха в различных аспектах социального функционирования, что выражается в умении субъектов выполнить то, что от них ожидается, принять соответствующие решения без сомнений или ошибок.

Также обнаружено, что 18,8% курсантов экспериментальной группы и 20% курсантов контрольной группы склонны к агрессивности, что проявляется в направленности межличностного поведения респондентов на применение символического или физического насилия с целью социального доминирования, нанесения психоэмоционального ущерба, уход от поражения в конфликтных ситуациях. Важно подчеркнуть, что у испытуемых выражена тенденция оказать негативное воздействие на самооценку партнёров по взаимодействию посредством различных деструктивных действий. в меньшей степени у курсантов экспериментальной и контрольной групп выражены показатели отзывчивости (7,4 и 5% соответственно), что свидетельствует о проблемах в межличностном понимании курсантов. В частности, это проявляется в том, что при неспособности идентифицировать эмоции и позицию партнера по взаимодействию, испытуемые склонны её игнорировать, что говорит о недостаточном эмпатическом опыте. Отсутствие отзывчивости может быть связано как с сознательным несогласием с точкой зрения окружающих, так и с

бессознательными предубеждениями. Как следствие, недостаточность отзывчивости выступает как фактор риска в отношении агрессивного поведения респондентов, что является предиктором межличностных конфликтов.

Выполняя обязанности при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в различных районах города Новосибирска совместно с сотрудниками полиции курсанты испытывали негативные эмоции по отношению к представителям местного населения, которые нарушали общественный порядок, если нарушители общественного порядка не реагировали на замечания. В контрольной группе таких курсантов было 47 %, в экспериментальной группе – 44%. Данные факты свидетельствуют о том, что между курсантами, выполняющими обязанности по охране общественного порядка и нарушителями из числа представителей местного населения существовала определенная недоброжелательность, которая не способствовала конструктивному взаимодействию.

Однако стоит отметить, что преподаватели военного вуза, которые оценивали способность в установлении контактов с местным населением, указали лишь на третью часть курсантов, проявивших заинтересованность, самостоятельность и ответственность при принятии решений в ходе несения службы по охране общественного порядка. Таким образом, наблюдается противоречие между заинтересованностью и инициативностью, что свидетельствует о недостаточно развитых навыках взаимодействия с местным населением у курсантов. Это свидетельствует о том, что курсанты еще не обладают достаточными знаниями в области организации взаимодействия с местным населением, и не имеют достаточного опыта взаимодействия с местным населением. Если сравнивать показатели заинтересованности курсантов в организации взаимодействия с местным населением и включенного наблюдения, можно обнаружить противоречие между психологической готовностью к взаимодействию с местным населением и отсутствием практического опыта при организации взаимодействия.

Методика диагностики социального интеллекта, разработанная Дж. Гилфордом и М. Салливенем, направлена на изучение способности личности понимать, интерпретировать и прогнозировать поведение других людей в различных социальных ситуациях. Данная методика основывается на понимании социального интеллекта как особого вида интеллектуальных способностей, обуславливающих особенности межличностного взаимодействия и социального поведения. В отличие от традиционных тестов общего интеллекта, методика Гилфорда–Салливена ориентирована на оценку познавательных процессов, протекающих в социальном контексте, и позволяет выявить уровень сформированности навыков анализа социальных ситуаций, понимания намерений и эмоций других людей, а также прогнозирования возможных последствий взаимодействия. Социальный интеллект в данной концепции рассматривается как совокупность операций мышления, направленных на переработку социальной информации. Методика включает несколько субтестов, каждый из которых диагностирует определённые компоненты социального интеллекта. В их числе — способность распознавать выражения чувств и намерений по невербальным признакам, умение понимать логические и причинно-следственные связи в межличностных ситуациях, а также способность прогнозировать дальнейшее развитие социальных событий. Задания методики представлены в виде описаний жизненных ситуаций, иллюстраций и схем взаимодействия, требующих от испытуемого выбора наиболее адекватного варианта ответа.

В нашем исследовании тест Гилфорда–Салливена был использован для определения уровня сформированности когнитивного компонента взаимодействия, а именно способности курсантов понимать и интерпретировать социальное поведение, а также прогнозировать реакции и действия участников взаимодействия с местным населением. Полученные результаты позволили оценить степень осознанности и обоснованности принимаемых решений в ситуациях социального взаимодействия.

Таблица 7 – Результаты диагностики социального интеллекта

Субтесты методики социального интеллекта	ЭГ (n = 80)	ЭГ (%)	КГ (n = 80)	КГ (%)
«Истории с завершением» (прогнозирование последствий поведения)	20	25,0	18	22,5
«Группы экспрессии» (распознавание эмоциональных состояний)	19	23,8	20	25,0
«Вербальная экспрессия» (понимание речевых намерений)	21	26,2	22	27,5
«Истории с дополнением» (понимание логики взаимодействия)	20	25,0	20	25,0

Представленные в таблице данные свидетельствуют о сопоставимом уровне сформированности социального интеллекта у курсантов экспериментальной и контрольной групп на формирующем этапе эксперимента. Распределение показателей по субтестам методики Дж. Гилфорда – М. Салливена носит равномерный характер, а выявленные различия между группами являются незначительными и не достигают уровня статистической значимости ($p > 0,05$). Полученные результаты подтверждают эквивалентность экспериментальной и контрольной групп по когнитивному компоненту взаимодействия и создают объективные предпосылки для последующего анализа динамики показателей и оценки эффективности педагогических условий на контрольном этапе эксперимента.

Для определения у курсантов степени готовности к риску использовалась методика «RSK» Шуберта – «Методика диагностики степени готовности к риску Г. Шуберта». Методика представляет собой опросник, который позволил нам оценить особенности поведенческих реакций курсантов в ситуациях, сопряженных с неопределенностью, опасностью для жизни, требующих нарушения установленных норм, правил. Где под риском понимается действие наудачу в надежде на счастливый исход, или как возможная опасность, как

действие, совершаемое в условиях неопределенности. Опросник состоял из 25 вопросов, на каждый из которых предлагалось дать один из пяти предлагаемых вариантов ответов: от полного согласия до уверенного «нет». Результаты анкетирования определялись согласно набранным баллам, на основании которых нами вынесены заключения о склонности курсантов к рисковому поведению. Обследование проводилось в группах. При ответе на каждый из 25 вопросов определялось соответствующее количество баллов по следующей схеме: 2 балла – полностью согласен, полное «да»; 1 балл – больше «да», чем «нет»; 0 баллов – ни «да», ни «нет», нечто среднее; 1 балл – больше «нет», чем «да»; 2 балла – полное «нет». Тест позволил оценить степень готовности курсантов к риску при организации взаимодействия. Сравнивая результаты экспериментальной и контрольной групп нами установлено, что показатели готовности «средний уровень риска» в экспериментальной и контрольных группах составляют более 55 % (56,3 % ЭГ и 65 % КГ). Это свидетельствует о том, что курсанты больше предрасположены к осторожности, чем принятию рискованных решений.

Кроме того, в процессе исследования установлено, что у 22,4% курсантов экспериментальной группы и 16,2% курсантов контрольной группы зафиксирован высокий уровень толерантности к риску, что проявляется в поведенческой и психоэмоциональной направленности респондентов на поиск новых ощущений высокой интенсивности, тенденцию к испытанию своих физических и психологических возможностей. Испытуемые с высоким уровнем предпочтения риска характеризуются внутренними противоречиями между позитивными ощущениями волнения и возбуждения, с одной стороны, и отрицательными ощущениями страха, боли и физической травмы. Респонденты данной категории проявляют когнитивное любопытство и стремление получить новый опыт, сопряженный с субъективной или объективной опасностью. Испытуемые переживают удовольствие от участия в рискованных мероприятиях как захватывающий опыт, особенно когда чувствуют, что находятся на грани того, что освоили. Внутренний интерес к новым впечатлениям связан со

стремлением респондентов исследовать, экспериментировать и заниматься новыми видами деятельности, которые они считают рискованными.

Также выявлено, что у 21,3% курсантов экспериментальной группы и 18,8% курсантов контрольной группы зафиксирован низкий уровень готовности к риску, что проявляется для предотвращения рискованных ситуаций из-за отрицательных чувств, которые они испытывают в стрессовых обстоятельствах. У испытуемых с низким уровнем предпочтения риска выражены отрицательные ощущениями страха, связанные с ожиданием боли и физической травмы. Как следствие, респонденты данной категории предпочитают избегать ситуаций, связанных с субъективной или объективной опасностью, выбирая не рискованные виды деятельности.

Таблица 8 – Результаты диагностики готовности к риску

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Низкий уровень риска	17	21,3	15	18,8
Средний уровень риска	45	56,3	52	65
Высокий уровень риска	18	22,4	13	16,2

Методика диагностики рефлексии А.В. Карпова применялась нами для определения уровня рефлексивности у курсантов. Рефлексивность как психологическое свойство, выступает одной из существенных характеристик интегративной психической реальности и непосредственно связана с феноменом рефлексии. Наряду с ней выделяются еще два взаимосвязанных типа: рефлексия как психический процесс и рефлексирование как особое психическое состояние.

Отсюда следует, что те поведенческие и интроспективные индикаторы, в которых конкретизируется теоретическая сущность, а также сами вопросы методики, должны учитывать и рефлексивность как психическое свойство, и

рефлексию как процесс, и рефлексирование как состояние. Для проведения диагностики курсантам предлагался опросник, включающий 27 утверждений. При заполнении бланка испытуемым необходимо было оценить степень согласия с каждым утверждением по семибалльной шкале: 1 – «абсолютно неверно», 2 – «неверно», 3 – «скорее неверно», 4 – «не знаю», 5 – «скорее верно», 6 – «верно», 7 – «совершенно верно».

При интерпретации полученных результатов показатели распределялись по трем уровням выраженности рефлексивности. Значения, равные 7 стенам и выше, характеризовали высокий уровень ее развития; показатели от 4 до 7 стенов соответствовали среднему уровню; значения менее 4 стенов свидетельствовали о низком уровне сформированности рефлексивности.

Проведенный анализ показывает, что в контрольной и экспериментальной группах количество респондентов, имеющих высокий уровень рефлексивности составляет всего 16,3 % и 12,6 % соответственно.

Данные результаты свидетельствуют о том, что только десятая часть испытуемых способна осознанно подвергать критической оценке свои действия при возникновении различных ситуаций, остальные имеют средние и низкие показатели рефлексивности.

Таблица 9 – Результаты диагностики рефлексивности у курсантов

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
низкий уровень рефлексивности	29	36,2	31	38,7
средний уровень рефлексивности	41	51,2	36	45
высокий уровень рефлексивности	10	12,6	13	16,3

Респонденты с высоким уровнем рефлексивности характеризуются следующими особенностями: способность к открытому размышлению о

жизненных целях, стратегиях поведения, процессах принятия решений, а также об адаптации к социальным обстоятельствам. Когнитивное осознание себя и социального пространства направляет и информирует индивидов в достижении их целей в различных сферах социального функционирования, что обеспечивает повышенную произвольность профессиональной деятельности. Испытуемые данной категории обладают навыками структурирования или реструктурирования опыта, проблемы или уже существующих знаний, что обеспечивает способность к саморазвитию в профессиональном пространстве. Также респонденты с высоким уровнем рефлексивности склонны к адекватной оценке собственных когнитивных и личностных возможностей, что позволяет критически анализировать потенциальные сложности в процессе различных видов деятельности. Важно отметить, что в процессе получения нового интеллектуального опыта и осознанного размышления над этим опытом испытуемые анализируют причинно-следственные связи и смыслы ментальных моделей реальности. Это проявляется в способности формировать ментальные структуры, обдумывая жизненный опыт, интерпретируя и обобщая его. В данном случае опыт охватывает как рефлексивную, так и кинестетическую деятельность, сознательную и бессознательную динамику субъектов.

Курсанты экспериментальной и контрольной групп со средним уровнем рефлексивности (51,2 и 45% соответственно) склонны к искаженному анализу жизненных целей, стратегий поведения, процессов принятия решений. Также респонденты со средним уровнем рефлексивности склонны к парциальной оценке собственных умственных и личностных возможностей, что позволяет анализировать потенциальные сложности в процессе различных видов деятельности. Важно подчеркнуть, что испытуемые данной категории в большей степени акцентируют внимание на рефлексии актуальной деятельности и ретрофлексии, при этом сложности с адекватным критическим анализом у них возникают относительно планирования действий, а также внешних и внутренних факторов деятельности.

Курсанты экспериментальной и контрольной групп с низким уровнем рефлексивности (36,2 и 38,7% соответственно) испытывают значительные сложности, связанные с когнитивным исследованием собственного психического опыта, что не позволяет им достичь адекватной оценки и объективного осознания своих личностных и поведенческих характеристик, а также социальных тенденций. Испытуемые данной категории склонны к искаженной оценке собственных когнитивных и личностных возможностей, что препятствует адекватному анализу потенциальных трудностей в процессе различных видов деятельности. Испытуемые с низким уровнем рефлексивности испытывают значительные сложности как с рефлексией актуальной деятельности, так и рефлексией прошлой или будущей деятельности, что оказывает негативное воздействие на академические достижения.

Методика направленности учебной мотивации Т.Д. Дубовицкой была нами применена для выявления уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности курсантов при изучении учебной дисциплины «Психология и педагогика», которая непосредственно касается вопросов взаимодействия с местным населением. Методика состояла из 20 суждений и предложенных вариантов ответа. Ответы в виде плюсов и минусов записывались курсантами на специальном бланке. Обработка ответов курсантов производилась в соответствии с ключом, где «Да» означало положительные ответы (верно; пожалуй, верно), а «Нет» — отрицательные (пожалуй, неверно; неверно).

За каждое совпадение с ключом начислялся один балл. Чем выше суммарный балл, тем выше показатель внутренней мотивации изучения учебной дисциплины. В результате проведения данной методики нами были получены следующие результаты, указанные в таблице 10.

Таблица 10 – Результаты диагностики уровня мотивации

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
низкий уровень внутренней мотивации	46	57,5	51	63,7
средний уровень внутренней мотивации	21	26,3	20	25,0
высокий уровень внутренней мотивации	13	16,2	9	11,3

При проведении методики Т.Д. Дубовицкой нами установлено, что курсанты экспериментальной и контрольной групп имеют низкий уровень внутренней мотивации, который составляет 57,5 и 63,7 % соответственно. Данные показатели свидетельствуют о том, что курсанты не осознают важности обучения взаимодействию с местным населением или стараются игнорировать данную проблему из-за отсутствия интересной образовательной среды и отсутствия актуального методического обеспечения. Средний уровень внутренней мотивации в обеих группах значительных различий не имеет и составляет 26,3 и 25 % соответственно. Данные показатели свидетельствуют о недостаточном интересе к организации взаимодействия с местным населением у респондентов контрольной и экспериментальной групп и отсутствии опыта применения на практике знаний, связанных с организацией взаимодействия с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач. Высокий уровень внутренней мотивации имеют лишь 16,2 % курсантов экспериментальной группы и 11,3 % - контрольной группы. Данные показатели связаны с наличием у респондентов устойчивой внутренней мотивации, способствующей активации деятельности по организации взаимодействия с местным населением.

Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) был разработан на основе более широкого опросника Флиндерса для принятия решений (DMQ)

после его практической проверки. В его основу положена теория конфликта, предложенная Дженисом и Манном, которая утверждает, что выбор стратегии преодоления стресса в процессе принятия решений зависит от трех факторов: осознания значительных рисков, связанных с выбранными вариантами; уверенности в возможности найти более подходящий вариант; и убежденности в наличии достаточного времени для изучения и сравнения альтернатив.

В рамках этой модели курсанты, принимающие решение, рассматривались нами как индивиды, испытывающие психологическое напряжение и стремящиеся урегулировать мотивационные и эмоциональные факторы, которые влияют на выбор. Бдительность является ключевой характеристикой стиля принятия решений, ассоциируется с когнитивной сложностью, потребностью в знаниях и терпимостью к неопределенности. Данная концепция включает в себя пять основных стратегий преодоления стресса. В процессе принятия трудных и рискованных решений наблюдаются следующие паттерны: 1) отказ лица, принимающего решение, учитывать информацию о возможных опасностях и упорное следование первоначальному плану; 2) безусловное принятие стратегии, которая либо наиболее заметна, либо продиктована извне; 3) защитное уклонение, проявляющееся в откладывании дел, перекладывании ответственности и оправдании сомнительных вариантов; 4) чрезмерная бдительность, когда поиск выхода из сложной ситуации лишен рационального анализа, и решения принимаются импульсивно в надежде на быстрое избавление от проблемы, в крайних случаях – панический выбор между вариантами; 5) бдительность, включающая в себя уточнение целей и задач, анализ альтернатив, активный поиск и непредвзятую оценку информации перед принятием решения. Согласно данной концепции, только бдительность позволяет принимать взвешенные и рациональные решения. Опросник включал 22 утверждения, согласно с которыми испытуемые оценивались по 3-балльной шкале. Он позволил нам диагностировать четыре свойства: бдительность, избегание,

прокрастинация и сверхбдительность в ситуациях, связанных с принятием решений.

Таблица 11 – Результаты диагностики бдительности

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
бдительность	10	12,5	11	13,8
избегание	21	26,2	24	30
прокрастинация	33	41,3	25	31,2
сверхбдительность	16	20	20	25

Полученные показатели указывают на тот факт, что курсанты в ситуациях, в которых имеется необходимость принятия рационального и обоснованного решения предпочитают перестраховываться, избегать либо отложить принятие решения на неопределенный срок. Так из 160 респондентов ЭГ и КГ, только 26,3 % приняли решение, проявив бдительность (ЭГ - 12,5 %, КГ - 13,8 %).

Для оценки метакогнитивного компонента личности курсантов, обеспечивающего осознанный контроль и регуляцию познавательной деятельности в процессе взаимодействия с местным населением, применялся опросник метакогнитивной осознанности (Metacognitive Awareness Inventory, MAI) в адаптации А. В. Карпова и И. М. Скитяевой.

Таблица 12 – Уровни сформированности метакогнитивной осознанности курсантов

Показатели	ЭГ (80)		КГ (80)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Низкий уровень	29	36,3 %	30	37,5 %
Средний уровень	45	56,2 %	43	53,8 %
Высокий уровень	6	7,5 %	7	8,7 %

Результаты диагностики метакогнитивной осознанности по опроснику MAI (адаптация А. В. Карпова, И.М. Скитяевой) свидетельствуют о том, что в экспериментальной и контрольной группах преобладает средний уровень сформированности метакогнитивного знания и регуляции. Доля курсантов с высоким уровнем метакогнитивной осознанности не превышает 7,5 % в экспериментальной группе и 8,7 % в контрольной группе, что указывает на недостаточную сформированность осознанного контроля и регуляции собственных когнитивных процессов. Существенных различий между группами не выявлено, что подтверждает их сопоставимость на констатирующем этапе исследования.

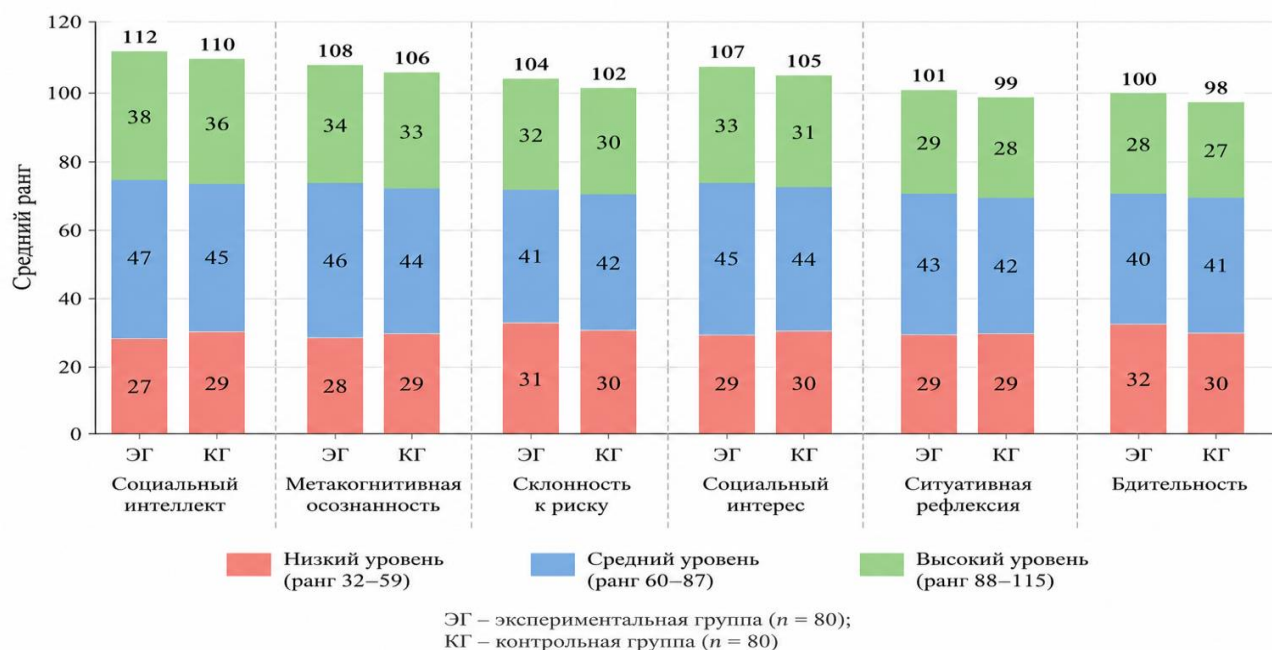

Рисунок 9 — Сравнительный анализ основных показателей в контрольной и экспериментальной группах на начальном этапе опытно-экспериментальной работы

Представленная диаграмма свидетельствует об отсутствии выраженных различий между экспериментальной и контрольной группами по уровням сформированности социального интеллекта, метакогнитивной осознанности, склонности к риску, социального интереса, ситуативной рефлексии и бдительности. Во всех случаях преобладают низкий и средний уровни, тогда как доля высоких уровней остаётся ограниченной. Полученные результаты

подтверждают сопоставимость экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе исследования и создают методологически корректные условия для проведения формирующего педагогического эксперимента.

Таким образом в параграфе представлены этапы проведения опытно-экспериментальной работы, определены задачи исследования по формированию у курсантов навыков взаимодействия с местным населением, обоснованы критерии и показатели, необходимые для определения эффективности сформированных навыков и представлены результаты диагностики на начальном этапе опытно-экспериментальной работы. В процессе анализа эмпирических данных установлено, что большинство испытуемых обладают средним уровнем социального интереса, что проявляется в парциальной сформированности группового сознания, в позитивном отношении к социальному пространству, в совместной ориентации на достижение общих целей, в готовности к ответственному выбору, в ориентации на реализацию социального опыта и удовлетворение потребности в общении, в сформированности социальной эмпатии, в преобладании просоциальных моделей поведения, в перманентном преобладании мотивации к социальному взаимодействию, основанной на личных целях и индивидуалистических причинах. Также обнаружено, что у курсантов преобладает такая стратегия поведения в конфликтных ситуациях, как конфронтация, что свидетельствует о тенденции к негативному отношению к позиции партнеров по взаимодействию, что препятствует возможности учитывать их потребности. Кроме того, выявлено, что курсанты склонны к недоверчивости, уверенности в себе и агрессивности, что выражается в негативных ожиданиях респондентов относительно намерений или поведения окружающих, в убеждении в собственной способности достичь успеха в различных аспектах социального функционирования, в направленности межличностного поведения респондентов на применение символического или физического насилия с целью социального доминирования, нанесения психоэмоционального ущерба, избегание поражения

в конфликтных обстоятельствах. Установлено, что у большинства курсантов выявлен средний уровень готовности к риску, что проявляется в парциальной поведенческой и психоэмоциональной направленности респондентов на поиск новых ощущений высокой интенсивности, тенденцию к испытанию своих физических и психологических возможностей. Обнаружено, что большинство курсантов обладают также средним уровнем рефлексивности, что свидетельствует об искаженной способности к размышлению о жизненных целях, стратегиях поведения, процессах принятия решений, а также собственных когнитивных и личностных возможностях. Эмпирические данные свидетельствуют о целесообразности проведения формирующего этапа эксперимента, направленного на развитие навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов Росгвардии.

3.2. Анализ процесса подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением

Задачей данного параграфа является анализ практической реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением. В рамках реализации модели подготовки к взаимодействию у курсантов осуществлялось: включение в систему подготовки курсантов в военном институте Росгвардии тематики обучения навыкам взаимодействия с местным населением; создание системы педагогических ситуаций выбора между межличностным и функционально-ролевым взаимодействием курсантов с местным населением; включение курсантов военных вузов в мероприятия по организации взаимодействия с местным населением в рамках военно-политической работы и прохождения войсковых стажировок.

Внедрение функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением осуществлялось по следующим блокам:

1. *Теоретический* (теоретические занятия по учебным дисциплинам «Психология и педагогика», «Тактика служебно-боевого применения подразделений», «Организация повседневной деятельности подразделений и безопасности военной службы»).

2. *Военно-политический* (мероприятия, проводимые в рамках военно-политической и воспитательной работы).

3. *Стажировочный* (мероприятия, проводимые в период нахождения курсантов на войсковых стажировках).

В ходе реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением проводились теоретические занятия по определенной тематике учебных дисциплин. Подготовка была направлена на изучение курсантами теоретических основ взаимодействия и формирования навыков взаимодействия с местным населением. В Новосибирском военном институте Росгвардии, на базе которого проводилось исследование, с преподавателями учебных дисциплин «Психология и педагогика», «Тактика служебно-боевого применения войск», «Организация повседневной деятельности подразделений и безопасности военной службы» перед началом проведения формирующего эксперимента проведено инструкторско-методическое занятие по теме: «Специфика формирования навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военного вуза Росгвардии». Мероприятия, выполнение которых предусмотрены моделью подготовки, согласованы на заседаниях кафедр и нашли свое отражение в Тематических планах изучения вышеуказанных дисциплин.

При проведении занятий по дисциплине «Психология и педагогика» по теме: «Теоретические основы взаимодействия военнослужащих с местным населением» с курсантами 3 курса изучались вопросы становления и развития

теории взаимодействия военнослужащих с местным населением в России, исторические аспекты теории взаимодействия с местным населением, особенности установления контактов с местным населением. Курсанты пытались сформулировать и дать свое определение понятию «взаимодействия с местным населением». К проведению занятий привлекались преподаватели, имеющие боевой опыт участия в проведении специальной военной операции. При высказывании собственного мнения о значимости взаимодействия с местным населением внимание курсантов акцентировалось на понимании необходимости формирования навыков конструктивного взаимодействия, как одного из навыков личности, которыми должен обладать будущий командир. В процессе коллективного обсуждения на занятиях указывалось на важность и ценность навыка взаимодействия в служебно-боевой деятельности. После этого курсанты делились на группы, в которых одни выступали в роли военнослужащих Росгвардии, выполняющих служебно-боевые задачи в зоне проведения специальной военной операции, другие выступали в роли представителей местного населения. В качестве методических материалов использовались реальные примеры действий военнослужащих в зоне проведения специальной военной операции при выполнении служебно-боевых задач по организации взаимодействия с местным населением.

В конце 3 курса на занятиях с курсантами по дисциплине «Психология и педагогика» изучались стадии установления контактов. За основу нами была взята «Методика контактного взаимодействия» Л.Б. Филонова, при помощи которой с курсантами в процессе проведения занятий отрабатывались технологические приемы, вводимые инициатором взаимодействия, которые обеспечивают эффективность и оптимальность созданных в контакте связей и зависимостей между участниками. Обсуждались стадии межличностного контакта, которые включают: «Накопление согласия», «Поиск общих или совпадающих интересов», «Принятие принципов и качеств, предлагаемых для общения», «Выявление качеств, опасных для общения», «Индивидуальное

воздействие и адаптация к партнеру», «Выработка общих правил и взаимодействия». В процессе занятий курсанты совершенствовали свои способности по установлению контактов.

На 5 курсе с курсантами были проведены групповые занятия по теме: «Основные правила поведения военнослужащих Росгвардии и установления контактов с местным населением», на которых они делились на две группы. Первая группа выполняла роль военнослужащих Росгвардии, вторая – представителей местного населения. На занятиях в качестве основного эксперта присутствовал полковник С.В. Лопатко, имеющий опыт организации межэтнического взаимодействия с местным населением в условиях вооруженных конфликтов и три курсанта из состава взвода были назначены дополнительными экспертами, которые фиксировали: способ установления первоначального контакта, вежливость и корректность обращения, умение представиться и объяснить цель общения, способность слушать собеседника, соблюдение спокойного тона при общении, умение учитывать эмоциональное состояние гражданина, способность предупреждать конфликт, аргументированность объяснений, уважение достоинства граждан, умение завершить контакт без создания дополнительного напряжения. Первый эксперт оценивал коммуникативную сторону: установление контакта, этикет, понятность речи, умение слушать и задавать вопросы. Второй эксперт оценивал поведенческую и эмоциональную сторону: самообладание, выдержку, реакцию на провокационные или эмоциональные высказывания, способность предупреждать конфликт. Третий – оценивал профессиональную сторону: обоснованность действий, уважение прав и достоинства граждан, способность учитывать социальные и культурные особенности местного населения.

Первая группа курсантов устанавливала доверительный контакт, устраняла возникшее недопонимание и демонстрировала уважение к культурным и возрастным особенностям местного населения. Для создания и

моделирования ситуаций нами применялись системы искусственного интеллекта типа DeepSeek, GigaChat.

В ходе выполнения практических заданий курсантами рассматривались как бытовые, так и военно-политические вопросы, касающиеся местного населения. В целом курсанты продемонстрировали понимание основных правил установления контактов с представителями местного населения. Положительной стороной их действий стало стремление сохранять корректный стиль общения, избегать излишнего давления на собеседника и учитывать его эмоциональное состояние.

В качестве дополнительного диагностического инструментария использовалась самодиагностика курсантов построенную на теории смыслов И. В. Абакумовой [8]. Самодиагностика была направлена на осознании курсантами собственных возможностей и затруднений, возникающих при взаимодействии с местным населением и предполагала самостоятельную оценку уровня сформированности знаний, коммуникативных умений, способности устанавливать контакт, предупреждать конфликтные ситуации, учитывать особенности собеседника и корректировать собственное поведение в изменяющейся обстановке.

Кроме того, курсанты экспериментальной группы были включены в решение кейсов и анализ видеосюжетов из зоны СВО о взаимодействии с местным населением. Целью включенного наблюдения являлось определение ценностных представлений о взаимодействии с местным населением.

В качестве экспериментальных материалов были применены видеосюжеты из художественных фильмов «Позывной «Пассажир»», «20/22», а также видеосюжеты из документального фильма Алексея Рогаткина «Возвращение» о жизни местного населения в зоне проведения СВО. Обсуждение видеоматериалов с курсантами нами было организовано в комнате информирования и досуга 4 батальона. В качестве эксперта при обсуждении видеоматериалов выступила доктор педагогических наук, профессор кафедры

ВПиП, Лаврентьева Зоя Ивановна.

Далее нами был продемонстрирован видеосюжет из художественного фильма «Позывной «пассажир», где местная жительница приготовила еду, наполнила ею тарелку погибшего сына и отдала тарелку с пищей добровольцу, который прибыл для защиты местного населения. После просмотра видеосюжета каждому курсанту было предложено высказать свое отношение по поводу данной ситуации.

Первый курсант: «Я увидел в данном сюжете сочувствие и жалость женщины по отношению к добровольцу, который приехал защищать поселок от вооруженных сил Украины».

Второй курсант: «Я думаю, что женщина увидела в добровольце, который прибыл защищать населенный пункт своего погибшего при обстреле сына».

Третий, четвертый и пятый респонденты присоединились к ответам товарищей, но своего личного мнения после просмотра данного видеосюжета высказать не смогли. Таким образом, нами было отмечено, что курсанты 1 курса не имеют четкого представления о целях взаимодействия. Однако, стоит подчеркнуть, что данная проблематика вызвала особый интерес у курсантов. В ходе обсуждения видеосюжетов курсанты задали вопрос: «Мы не понимаем почему в конце фильма доброволец остановил автобус, в котором его везли вместе с гражданскими лицами к границе с Россией, и побежал в обратном направлении, где идут боевые действия»? Исходя из содержания заданного вопроса, мы выяснили, что у курсантов нет понимания и четкости представления о целях проведения специальной военной операции. Так же отмечено, что курсанты первого курса для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в городе не привлекались.

Нами были опрошены курсанты второго курса на предмет владения знаниями по вопросам взаимодействия с местным населением, из 5 человек 4 не смогли назвать способов взаимодействия с местным населением. А также не

ответили на вопрос, связанный со знанием способов установления контактов с представителями местного населения. При просмотре видеосюжетов из художественного фильма «Позывной «Пассажир»», а также видеосюжетов из документального фильма Алексея Рогаткина «Возвращение» курсанты второго курса с сочувствием и переживанием отнеслись к проблемам и бытовым вопросам местного населения, которое находится на территории проведения специальной военной операции. И высказали свое мнение, что готовы были оказать любую помощь, если бы находились рядом. Однако 2 курсанта высказали мнение, что к местному населению необходимо относиться с настороженностью и проявлять бдительность при организации взаимодействия с представителями местного населения, так как из информации, которая поступает из открытых источников в зоне проведения СВО имеются представители местного населения, сотрудничающие с вооруженными силами Украины и являются их пособниками. Стоит отметить, что курсанты второго курса в отличие от курсантов первого курса более вдумчиво отнеслись к рассмотрению проблематики, связанной с взаимодействием с местным населением, они обратили внимание при просмотре видеосюжетов на особенности поведения представителей местного населения, на выражение лица, положение рук, жесты, взгляд, то есть начали применять психологические приемы оценки поведения личности при взаимодействии.

При рассмотрении вышеуказанного материала с курсантами 3 курса нами было установлено, что респонденты, как и второкурсники не имеют четкого представления о целях взаимодействия, однако готовы гуманно относиться по отношению к местному населению, соблюдать нормы международного гуманитарного права, а также не ограничивать права и свободы граждан, если это не противоречит выполнению служебно-боевых задач. Курсанты также отмечают, что по информации, полученной от преподавателей, которые принимали участие в специальной военной операции, не все представители местного населения положительно относятся к военнослужащим Росгвардии и проведению специальной военной операции в целом.

Критериями оценки психологической устойчивости к взаимодействию с местным населением являлись осознание, понимание и четкое определение своего мнения и представление решения по просмотренным сюжетам. Стоит отметить, что курсанты 1 и 2 курсов испытывали затруднения по формулированию и изложению своего мнения.

Критериями оценки гуманистической направленности курсантов по отношению к местному населению выступили: сочувствие, переживания за представителей местного населения, связанные с бытовыми трудностями при нахождении в зоне боевых действий, постоянное чувство предстоящей опасности за свою жизнь и здоровье. Поэтому при оценивании курсантов нами учитывалось их личное отношение к местному населению в сложившейся ситуации. 90 % опрошенных респондентов указали на полное сопереживание с представителями местного населения по поводу их проблем, указали на готовность оказать любую помощь.

В процессе решения кейсов в группах курсанты, несмотря на то что понимали проблему с точки зрения необходимости организации взаимодействия с местным населением, действовали с позиции силы, то есть пытались устанавливать контакты с оппонентами при неравнозначном статусе. При этом не учитывали эмоционального состояния оппонентов, их переживаний и не могли полностью контролировать процесс стадии установления контакта. Некоторые курсанты в ходе решения проблемной ситуации пытались возложить ответственность выполненным докладом вышестоящему командиру, аргументируя свои действия нежеланием вникать в проблемы местного населения из-за низкого уровня заинтересованности. Они утверждали: «Мне это не интересно», «Мне нужно выполнять служебно-боевую задачу, несмотря на позицию представителей местного населения по отношению ко мне», «Пусть вышестоящее командование принимает решение». Вместе с тем, в ходе коллективного обсуждения большинство курсантов отметили необходимость развития навыков взаимодействия с местным населением. При рассмотрении

ситуаций, касающихся вопросов взаимодействия, курсанты, выступающие в роли военнослужащих Росгвардии, которые выполняют служебно-боевые задачи, старались учитывать не только свои интересы, но и интересы тех, кто выступал в роли представителей местного населения.

С целью закрепления понимания необходимости взаимодействия с местным населением как навыка, который способствует формированию бесконфликтных отношений, с курсантами в рамках военно-политической работы были организованы просмотры художественных фильмов «20/22», «Позывной «Пассажир»», «Солнцепек» сюжеты которых, основаны на событиях специальной военной операции. Просмотры фильмов по согласованию с командованием Новосибирского военного института проводились в часы воспитательной работы согласно распорядку дня, утвержденного начальником института. Фильмы были разделены на эпизоды, в которых были отражены способы взаимодействия военнослужащих с местным населением в условиях проведения специальной военной операции и показано поведение героев сюжета. После просмотра каждого эпизода курсантам предлагалось принять участие в дискуссии, где в качестве ключевого вопроса выступала организация взаимодействия. Этот педагогический прием стимулировал развитие критического мышления, позволяя курсантам анализировать предложенные ситуации, вычленять наиболее конструктивные модели поведения и примерять их на себя, проецируя возможные сценарии собственного участия. При обсуждении фрагментов фильмов некоторые курсанты начинали переоценивать смысловое значение взаимодействия, приводя примеры, когда они поступили безответственно по отношению к представителям местного населения, хотя могли повести себя по-другому в складывающейся ситуации. Анализируя такое противоречие, курсанты утверждали, что они оценивают свои действия только тогда, когда им говорят про это со стороны. Следует отметить, что коллективное обсуждение мотивировало курсантов к более глубокому пониманию смысла взаимодействия с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых

задач. Эмоциональное восприятие сюжетов фильмов помогало вербализировать проблему, найти различные варианты ее решения.

Еще одним условием реализации функциональной-содержательной модели подготовки к взаимодействию с местным населением стало создание педагогических ситуаций выбора между межличностным и функционально-ролевым способами взаимодействия. Реализация данного условия осуществлялась в ходе решения онлайн тестов. В ходе решения онлайн тестов курсанты получали дополнительные знания по вопросам организации взаимодействия с местным населением, научились распознавать ситуации, в которых применялись межличностный и функционально-ролевой типы взаимодействия. При этом нами обращалось внимание на изменение эмоционального состояния курсантов.

При реализации теоретического блока по дисциплине «Тактика и стратегия взаимодействия с местным населением при введении военного положения» проводилось изучение правовых положений режима военного положения и обязанностей военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации для того, чтобы курсанты научились определять разницу при организации взаимодействия с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач в обычных условиях и в условиях режима военного положения.

В рамках военно-политической работы в течении 2024-2025 годов курсанты принимали активное участие в различных представительских мероприятиях в масштабах города Новосибирска, таких как научные конференции, встречи с представителями различных религиозных конфессий, где наряду с актуальными проблемами, рассматриваемыми в рамках определенной тематики выступлений, обсуждались вопросы, связанные с взаимодействием с местным населением. Организовано систематическое посещение курсантами средней школы № 157 с. Новолуговое, где они принимали активное участие в «разговорах о важном» со школьниками. Данные

мероприятия проводились с целью формирования устойчивой положительной позиции к военнослужащим Росгвардии со стороны местного населения. Курсанты принимали участие в праздничных и общественно значимых мероприятиях, посвященных Дню Победы, Дню России, Дню народного единства, Дню защитника Отечества, а также в мероприятиях, приуроченных ко Дню войск национальной гвардии Российской Федерации, концертных и спортивных мероприятиях, выставках вооружения и военной техники, днях открытых дверей и мероприятиях для детей и молодёжи.

Во время данных мероприятий курсанты непосредственно общались с жителями города, ветеранами, школьниками, родителями и представителями общественных организаций, отвечали на вопросы, помогали в организации и сопровождении мероприятий, участвовали в совместных памятных и патриотических акциях. Это позволило приобрести практический опыт установления контактов с местным населением, вести диалог с представителями разных возрастных и социальных групп, учитывать особенности их поведения и эмоционального состояния, а также формировать доброжелательные и уважительные отношения с местным населением.

Важное значение в реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов экспериментальной группы к взаимодействию с местным населением стала организация тренинга социального интеллекта. Социальный интеллект представляет собой совокупность способностей, которые позволяют успешно развивать межличностные отношения с другими людьми, понимать их поведение, мотивы и корректно на них реагировать. Поэтому результат взаимодействия будет отрицательным, если его участники не подготовлены к правильному пониманию своего поведения и поведения других людей. Он представляет собой важную характеристику личности, обуславливающую характер и направленность взаимодействия человека с другими людьми. Основная сущность социального интеллекта заключается в способности личности к прогнозированию и интерпретации поведения партнера по общению,

и определение своей собственной позиции. Данная способность позволяет регулировать процесс общения и взаимодействия, делать его более продуктивным.

Актуальность реализации тренинга по развитию социального интеллекта у курсантов военного вуза заключается в том, что трудности в умении налаживать контакт друг с другом, умение контролировать свое поведение и умение правильно понимать поведение других людей, необходимы для успешного выполнения служебно-боевых задач, связанных с организацией взаимодействия с местным населением [183]. Развивать коммуникативные способности, умение устанавливать контакты можно в любом возрасте, но формировать их лучше всего в процессе обучения в военном институте, когда курсанты начинают активно контактировать с широким кругом своих сверстников, размышлять по поводу действий, переживаний, приобретает навыки активного межличностного общения, взаимодействия в рамках выполнения служебно-боевых задач. В этой связи возникает необходимость формирования социального интеллекта, развития умений взаимодействовать не только в воинском коллективе, но и за его пределами, а также навыков саморегуляции собственного поведения и деятельности. Данная проблема исследования также отражена в ряде таких нормативно-правовых документов как: Закон Российской Федерации «Об образовании в РФ», где говорится, что «содержание образования должно обеспечивать ... формирование духовно-нравственной личности ... должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми». В ФГОС НОО отмечается, что основное содержание оценки личностных результатов на ступени начального общего образования должно строиться вокруг оценки «сформированности внутренней позиции обучающегося, направленной на развитие доверия и способности к пониманию и сопереживанию чувствам других людей; сформированности самооценки...» [3]. В связи с этим возникает необходимость не только развитию интеллектуальных особенностей курсантов военного вуза, но и формированию у них навыков взаимодействия с местным

населением для применения их в дальнейшей профессиональной деятельности. Понятие социального интеллекта сравнительно новое для современной психологической науки. В научной литературе социальный интеллект определяется как «интегральная интеллектуальная способность, обуславливающая результативность коммуникативных процессов и социальной адаптации». По мнению А. И. Савенкова [137] социальный интеллект определяется как разновидность интеллекта, который позволяет понимать поведение людей и обеспечивать адаптацию человека в обществе». Анализируя содержание данных определений, можно сказать, что сущность социального интеллекта состоит в умении человека интерпретировать и прогнозировать как поведение партнера по общению, так и свое собственное поведение, в умении налаживать контакт с другими людьми. Исходя из выше сказанного, следует подчеркнуть, что социальный интеллект предполагает открытость в отношениях с окружающими, осознание самооценности собственной личности и других людей, проявление внимания, сочувствия, сопереживания к окружающим, согласования своих действий для достижения общего результата.

Особенности развития социального интеллекта рассматривались в работах Э. Торндайк, Г. Оллпорта, Дж. Гилфорда. На современном этапе данной проблемой занимались М. И. Бобнева, Г. П. Геранюшкина, В. Н. Куница, О. Б. Чеснокова и другие, которые рассматривали социальный интеллект в аспектах коммуникативных свойств личности, помогающих человеку лучше понимать себя и окружающих его людей.

Анализ психологических трудов позволяет нам отметить, что социальный интеллект – это умение налаживать контакт с другими людьми, способность лучше понимать свое поведение и поведение окружающих. Таким образом социальный интеллект предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств; умение взаимодействовать с другими людьми, открытость в отношениях с окружающими. Формирование у курсантов военного вуза навыков

взаимодействия с местным населением является одной из приоритетных задач подготовки, поскольку их применение необходимо при выполнении служебно-боевых задач.

Очень важно развивать и формировать социальный интеллект, так как на этом этапе развития важно знать, что такое чувства, эмоции, уметь устанавливать контакты с представителями местного населения, понимать свое поведение и поведение окружающих.

Таким образом, результаты проведенной диагностики стали основанием для разработки и реализации программы тренинговых занятий, направленных на развитие социального интеллекта курсантов военного вуза в процессе самостоятельной работы. При определении содержания и организации тренинга учитывались положения С. И. Макшанова [79] и И. В. Вачкова [28], рассматривающих психологический тренинг как совокупность активных методов практической психологии, ориентированных на формирование навыков самопознания и саморазвития. Многофункциональный характер тренинга позволяет использовать широкий спектр методов, включая игровые упражнения, сюжетно-ролевое моделирование, дискуссии и анализ конкретных ситуаций. В данном контексте тренинговые занятия могут рассматриваться как эффективное средство развития социального интеллекта у курсантов военных вузов Росгвардии, формирования у них способности продуктивно действовать в системе межличностных отношений, а также осваивать принятые в обществе нормы и правила поведения.

Также в течении двух лет ежемесячно при проведении информирования предусмотренного распорядком дня военного института, с курсантами экспериментальной группы, организовывались просмотры видео роликов из телеграмм каналов, снятых в зоне проведения специальной военной операции, касающихся вопросов организации взаимодействия с местным населением. В процессе обсуждения сюжетов внимание обращалось на определение психологической готовности курсантов к взаимодействию с местным

населением. Уточнялись поведенческие реакции курсантов, связанные с трудностями местного населения, находящегося в зоне боевых действий.

Перед убытием на войсковые стажировки курсантам выполняли индивидуальные задания по изучению особенностей отношения местного населения к военнослужащим и заполнению дневников рефлексии. В ходе проведения анализа заданий и изучения дневников рефлексии курсанты отмечают, что позиция местного населения к военнослужащим формируется на основе осведомленности о результатах служебно-боевой деятельности подразделений и частей войск национальной гвардии.

Итак, реализация функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением на третьем этапе опытно-экспериментальной работы свидетельствует о том, что происходит формирование навыков взаимодействия с местным населением: курсанты демонстрируют высокий уровень осознания сущности взаимодействия с местным населением, высказывают и стараются доказывать собственную позицию по отношению к местному населению, учитывают при этом культурные нормы, исторические особенности, выражают способность анализировать ситуации, связанные с организацией взаимодействия с местным населением с точки зрения социальной значимости, сознательно включают важность взаимодействия с местным населением в систему личностных навыков, которыми в будущем должен обладать командир подразделения.

С целью доказательства эффективности разработанной функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов к взаимодействию с местным населением в январе 2026 года нами была проведена повторная диагностика. Для этих целей был применен комплекс исследовательских методик, которые использовались на начальном этапе проведения опытно-экспериментальной работы, что позволило выявить динамику развития навыков взаимодействия с местным населением по отдельным критериям

(мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) и показать произошедшие изменения в контрольной и экспериментальной группах.

Для этого, мы сравнили выборки экспериментальной и контрольной групп при помощи U – критерия Манна-Уитни.

Сравним динамику КГ и ЭГ по таким показателям как: уровня сформированности социального интеллекта, уровень риска, конфронтация, недоверчивость и заинтересованность. Как и на начальном этапе эксперимента, результаты тестирования были преобразованы в пятибалльную шкалу оценок. Результаты статистических данных представим в сравнительной таблице (табл. 13).

Таблица 13 – Сравнительная характеристика по основным показателям на заключительном этапе эксперимента (по пятибалльной шкале)

Уровни	Нач. КГ	Закл. КГ	Нач. ЭГ	Закл. ЭГ
Уровень сформированности социального интеллекта	2,7	2,9	2,9	4,2
Уровень риска	3,1	3,5	3,6	4,0
недоверчивость	3,4	3,2	4,8	4,1
конфронтация	4,6	4,4	4,3	3,2
заинтересованность	3,6	3,9	3,9	4,5

Сравнивая показатели на начальном и заключительном этапах опытно-экспериментальной работы, можно увидеть значительную разницу в контрольной и экспериментальной группах. В контрольной группе динамика практически не наблюдалась: уровень сформированности социального интеллекта увеличился с 2,7 до 2,9 баллов; уровень риска изменился с 3,1 до 3,5 баллов; недоверчивости изменился с 3,4 до 3,2 баллов, а конфронтация изменилась на 0,2 балла, заинтересованности на 0,3 балла. Таким образом, без создания специальных педагогических условий развитие навыков взаимодействия с местным населением минимизируется.

Напротив, в экспериментальной группе наблюдается динамика изменений основных критериев сформированности навыков взаимодействия с местным населением. Как видно из рисунка, изменения результатов произошли по критерию заинтересованности (с 3,2 до 4,5 баллов). Существенные изменения произошли по критерию «уровень сформированности социального интеллекта» - увеличение зафиксировано на 1,4 балла (с 2,9 до 4,3).

Следует отметить изменения по показателю «конфронтация». Если на диагностическом этапе уровень конфронтации составил 4,3 балла в ЭГ, то на результативном 3,2 балла. По сравнению с контрольной группой показатель по конфронтации изменился на 1,4 балла. Такая разница свидетельствует о том, что у курсантов из числа ЭГ в процессе реализации модели обучения произошло переосмысление отношения к местному населению, что в результате способствовало получению данных результатов.

В качестве доказательства эффективности реализуемой модели по формированию навыков взаимодействия с местным населением, реализованных в опытно-экспериментальной работе, представим результаты изменений по основным показателям.

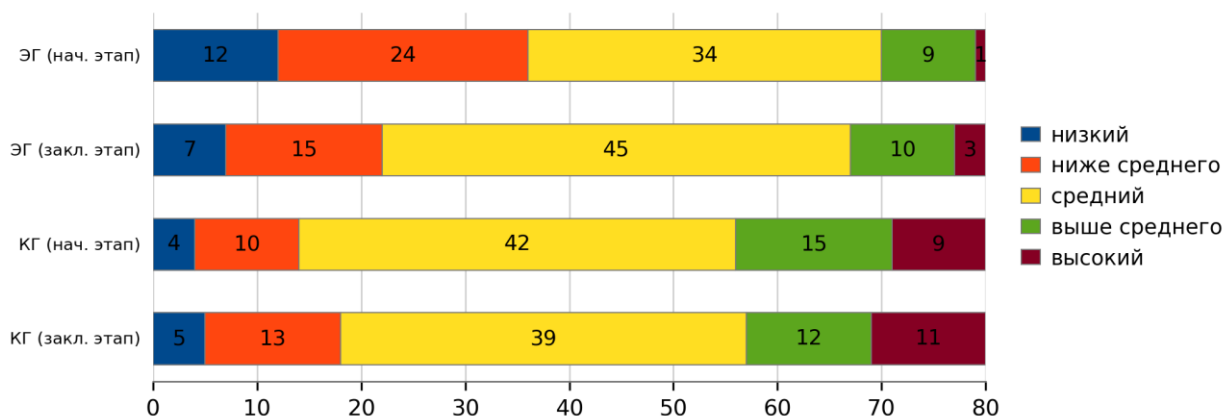

Рисунок 10 — Диагностика заинтересованности в других людях, установленные с использованием методики Крэнделла на заключительном этапе исследования

При проведении заключительной диагностики заинтересованности в контрольной и экспериментальной группах, нами установлено, что произошли

изменения значений уровня «средний» с 42 % до 56 %. Данные процентные значения указывают на рост заинтересованности курсантов в экспериментальной группе.

В контрольной группе уровень заинтересованности представлен незначительными положительными отклонениями.

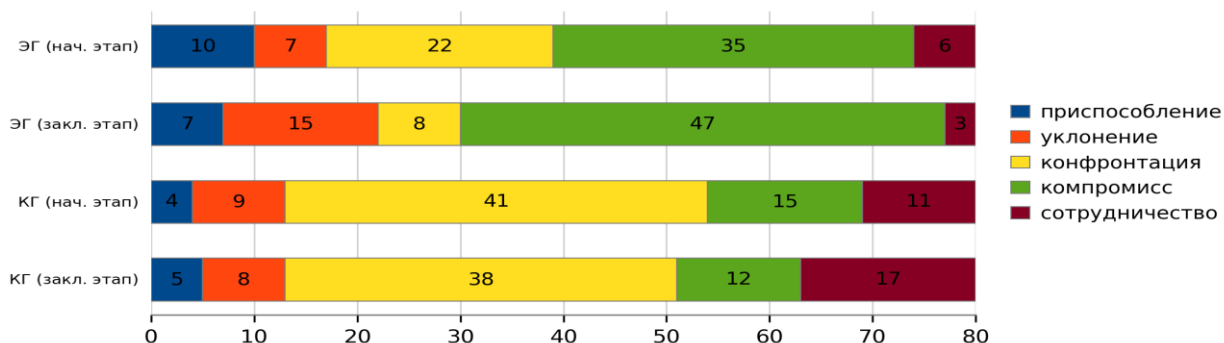

Рисунок 11 — Показатели уровня поведения в конфликтной ситуации» (К. Томас — Р. Килманн) на заключительном этапе исследования

Анализ показателей уровня конфликтности поведения, который характеризовал когнитивный критерий при организации взаимодействия на заключительном этапе исследования, указывает на рост «компромисса» с 44 % до 59 % и снижение показателей «конфронтация» с 28 % до 10% - у респондентов экспериментальной группы, что указывает на осознанность и понимание необходимости организации взаимодействия с местным населением.

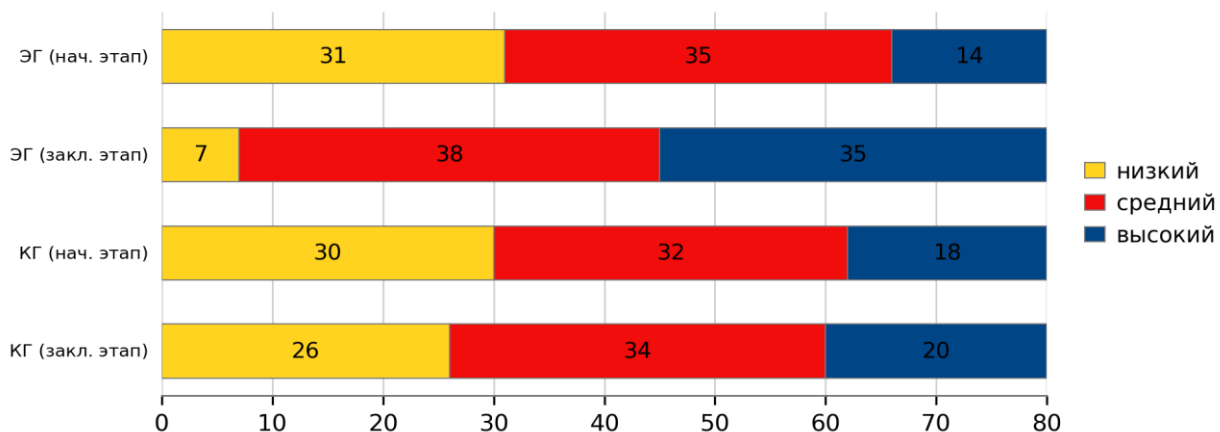

Рисунок 12 — Результаты методики определения уровня социального интеллекта Дж. Гилфорда – М. Салливена на заключительном этапе исследования

Анализ результатов методики Дж. Гилфорда – М. Салливена на заключительном этапе исследования показал различия в структуре уровней социального интеллекта между экспериментальной и контрольной группами.

В экспериментальной группе доля курсантов с высоким уровнем социального интеллекта составила 43,75 %, тогда как средний уровень был зафиксирован у 47,50 % обследованных, а низкий — лишь у 8,75 %. Полученное распределение отражает смещение показателей в сторону более развитых форм социального понимания и межличностной ориентированности.

В контрольной группе преобладающим остался средний уровень (42,50 %), при этом высокий уровень выявлен у 25,00 % курсантов, а низкий — у 32,50 %. Таким образом, в данной выборке сохраняется значительная доля обучающихся с недостаточно сформированными компонентами социального интеллекта.

Сравнительный анализ демонстрирует, что в экспериментальной группе удельный вес курсантов с высоким уровнем социального интеллекта превышает аналогичный показатель контрольной группы на 18,75 %, тогда как доля респондентов с низким уровнем, напротив, ниже на 23,75 %. Это указывает на перераспределение уровней в экспериментальной группе преимущественно в направлении среднего и высокого уровней.

В целом полученные данные свидетельствуют о положительной динамике показателей социального интеллекта у курсантов экспериментальной группы, проявляющейся в увеличении доли обучающихся с высоким уровнем и сокращении числа респондентов с низким уровнем. В контрольной группе структура распределения уровней сохраняет преимущественно стабильный характер без выраженных сдвигов. Это подтверждает результативность внедренной модели подготовки и ее влияние на формирование когнитивно-прогностических механизмов социального понимания, обеспечивающих готовность будущих офицеров к конструктивному взаимодействию с местным населением.

Анализ результатов диагностики межличностных отношений по методике Т. Лири указывает, что полученные показатели респондентов экспериментальной группы в ходе проведения опытно-экспериментальной работы указывают на снижение уровня агрессивности с 19 % до 10 % и недоверчивости с 50 % до 34% и увеличение уровней уверенности в себе с 23% до 40 % и отзывчивости с 8 % до 17%.

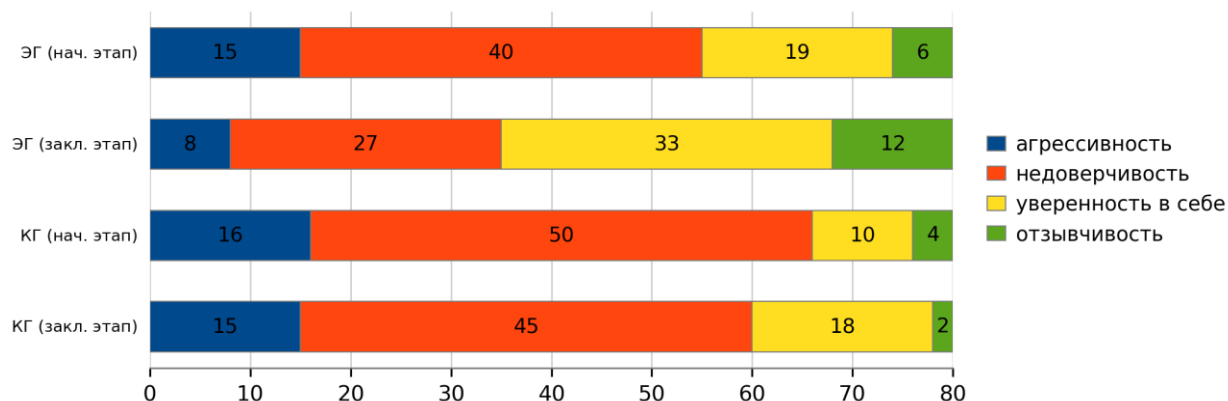

Рисунок 13 - Показатели диагностики межличностных отношений» по методике Т. Лири на заключительном этапе исследования

При рассмотрении результатов диагностики показателей уровней риска курсантов контрольной и экспериментальной групп на начальном и заключительном этапах исследования нами установлено, что респонденты экспериментальной группы при реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением более предрасположены к принятию рискованных решений, показатели высокого уровня риска увеличился в процентном соотношении с 25 % до 40 %, что подтверждается результатами проведенного исследования (рис.14). При оценке уровня риска в контрольной группе отмечается незначительный рост.

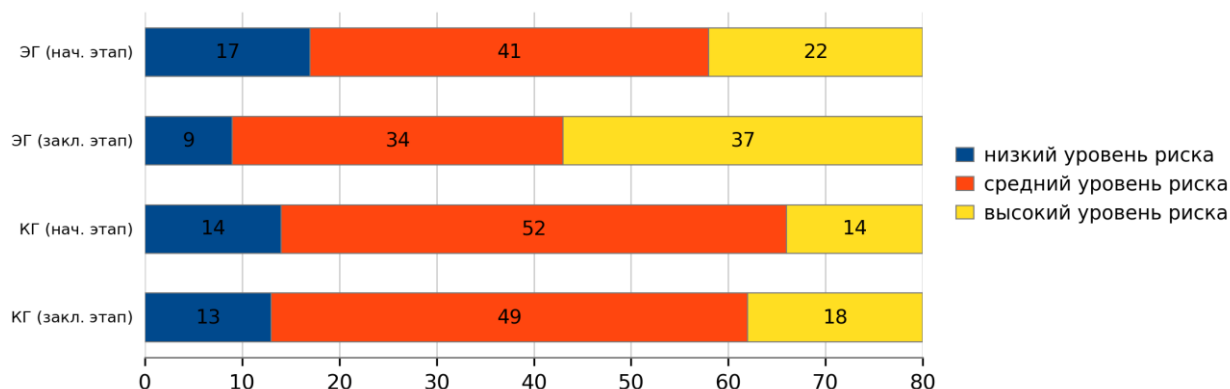

Рисунок 14 — Показатели диагностики склонности к риску по методике Г. Шуберта на заключительном этапе исследования

Диагностика критериев рефлексивности с использованием методики А.В. Карпова на заключительном этапе исследования показала, что самооценка своих действий у курсантов по взаимодействию с местным населением в процессе внедрения функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением указывает на значительный рост уровня рефлексивности в экспериментальной группе по отношению к показателям уровня рефлексивности в контрольной группе. В экспериментальной группе отмечается значительное увеличение «высокого уровня рефлексивности» с 25 % до 43 %, что свидетельствует об осознанности своих действий курсантами при организации взаимодействия с местным населением.

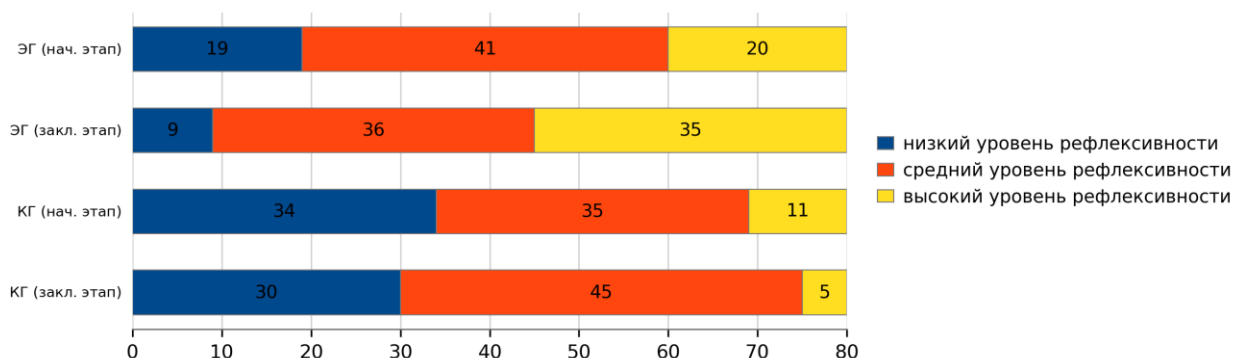

Рисунок 15 — Показатели диагностики уровня рефлексивности по методике А.В. Карпова на заключительном этапе исследования

Анализ диагностики критериев внутренней мотивации курсантов с использованием методики Т.Д. Дубовицкой в экспериментальной и контрольной группах на заключительном этапе исследования показала, что показатели

внутренней мотивации в результате внедрения функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением указывают на значительное увеличение среднего уровня внутренней мотивации в экспериментальной группе по отношению к показателям среднего уровня внутренней мотивации в контрольной группе с 32,5 % до 50 %. В экспериментальной группе на заключительном этапе исследования отмечается значительное увеличение «среднего уровня внутренней мотивации» по отношению к результатам экспериментальной группы на начальном этапе опытно-экспериментальной работы с 26,2 % до 50 %, что свидетельствует об эффективности подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением.

Следует отметить, что значительное увеличение количества курсантов, достигших более высоких результатов по основным показателям в ЭГ, убедительно доказывает эффективность внедренной функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением.

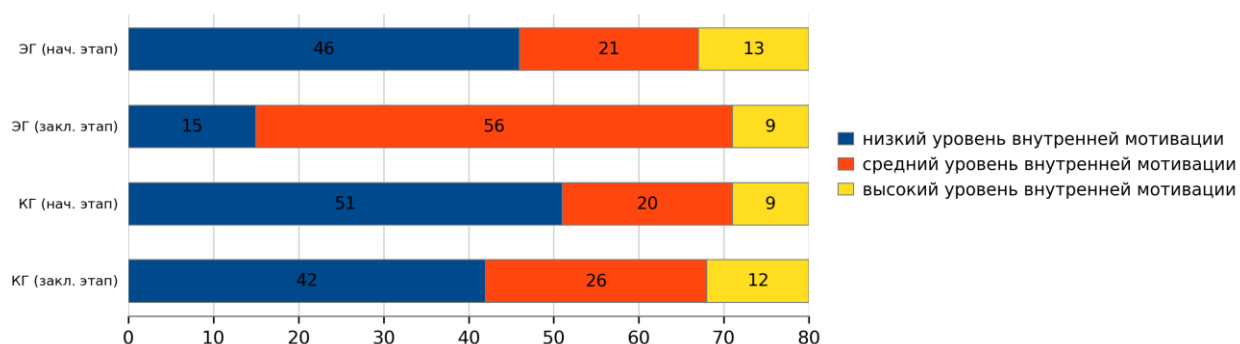

Рисунок 16 — Показатели диагностики уровня внутренней мотивации по методике Т.Д. Дубовицкой на заключительном этапе исследования

Проведенный сравнительный анализ показателей уровня бдительности на начальном и заключительном этапе проведения опытно-экспериментальной работы указывает на увеличение показателей бдительности у курсантов экспериментальной группы с 12,5 % до 63,8 %. Сдвиг уровня бдительности в большую сторону свидетельствует об эффективности реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к

взаимодействию с местным населением, что в свою очередь повлияло на повышение уровня бдительности. При повторной диагностике по Мельбурнскому опроснику принятия решений курсанты экспериментальной группы в отличие от курсантов контрольной группы показали более высокие результаты по уровню бдительности.

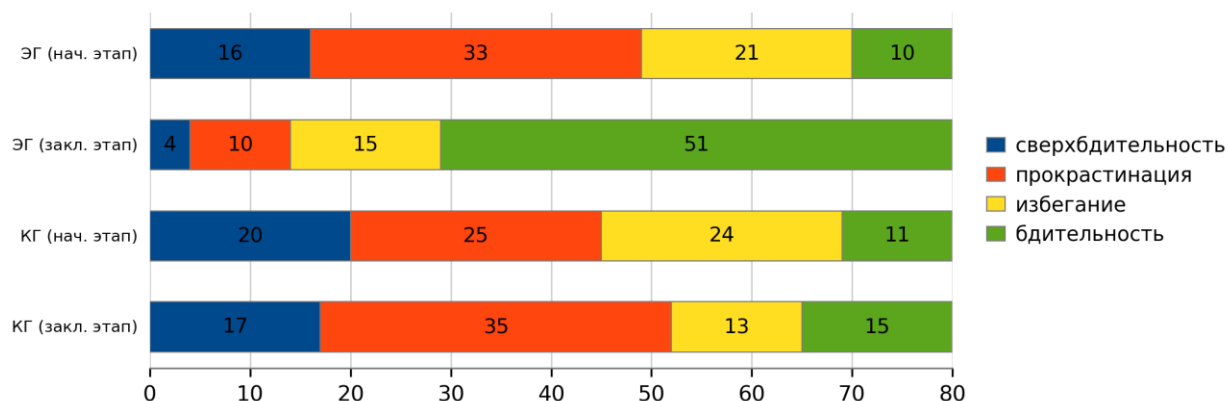

Рисунок 17 — Показатели диагностики уровня бдительности по Мельбурнскому опроснику принятия решений на заключительном этапе исследования

Для оценки различий между курсантами экспериментальной группы (ЭГ, $n = 80$) и контрольной группы (КГ, $n = 80$) по ряду диагностических методик был использован комплекс непараметрических статистических критериев.

Предварительно была проведена проверка эмпирических данных на соответствие нормальному распределению. Для этого использовался критерий Шапиро-Уилка, применяемый для оценки нормальности распределения выборочных данных. Результаты проверки показали, что распределение большинства диагностических показателей в ЭГ и КГ статистически значимо отличается от нормального ($p \leq 0,05$). Кроме того, часть данных была представлена в ординальных шкалах, отражающих уровни сформированности исследуемых показателей. Это обусловило необходимость применения непараметрических методов статистической обработки [143].

В связи с этим для межгруппового сравнения результатов экспериментальной и контрольной групп использовался U-критерий Манна —

Уитни, а для оценки внутригрупповой динамики показателей в экспериментальной группе — Т-критерий Вилкоксона для связанных выборок.

U-критерий Манна–Уитни применялся для проверки наличия статистически значимых различий между независимыми выборками — в нашем случае между ЭГ и КГ после реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением.

На основании структурированных данных таблицы нами были выделены суммарные показатели по каждой методике:

- тест Кренделла (мотивационный критерий);
- тест Томаса (стили поведения в конфликте);
- методика Г. Шуберта (готовность к риску);
- методика А.В. Карпова (рефлексия);
- тест Гилфорда–Салливена в адаптации Е. С. Михайловой (социальный интеллект).

Для каждой методики подсчитывались ранги, далее вычислялся U-критерий. По всем методикам, связанным с социально-коммуникативной и мотивационной сферой, были получены значения: $U_{\text{эмп}} < U_{\text{кр}}$ ($p=0,05$). Это означает, что различия между группами статистически значимы, а показатели курсантов ЭГ значительно превосходят показатели КГ по установленным критериям.

Интерпретация результатов свидетельствует, что тренинговая программа, реализованная в ЭГ, привела к формированию более конструктивной стратегии взаимодействия с местным населением, развитию рефлексии, устойчивой мотивации к сотрудничеству и повышению коммуникативных навыков.

Т-критерий Вилкоксона использовался нами для оценки изменений внутри одной и той же группы — в данном случае в экспериментальной группе (ЭГ), где проводилось педагогическое воздействие. В соответствии с этим нами были получены обобщённые результаты для экспериментальной группы (ЭГ) $T_{\text{эмп}} <$

Ткр ($p = 0,05$). Данные значения указывают, что различия между уровнем навыков до и после формирующего этапа являются достоверными.

Рост наблюдался по следующим направлениям:

1. Переход от стилей «уклонение» и «приспособление» к «компромиссу» и «сотрудничеству» (по Томасу).
2. Рост мотивации достижения и устойчивой ориентации на социальное взаимодействие (по Кренделлу).
3. Рост рефлексивности (по Карпову) — курсанты стали более осознанно анализировать свои действия во время взаимодействия.
4. Снижение импульсивного рискованного поведения (по Шуберту) — важный показатель при работе с местным населением.
5. Рост уровня социального интеллекта.

Основные тенденции, выявленные в результате применения критериев Манна-Уитни и Вилкоксона по мотивационному аспекту указывают, что респонденты в ЭГ показали более высокую мотивацию в достижении социального взаимодействия, результаты КГ остались в пределах «среднего» и «ниже среднего» уровней. У курсантов ЭГ значительно увеличилась доля конструктивных стратегий таких как сотрудничество и компромисс.

У курсантов КГ доминировали: приспособление, уклонение, конфронтация. По готовности к риску респонденты в ЭГ демонстрируют: снижение импульсивности, рост осознанности в поведении, большую осторожность при взаимодействии с гражданами.

По рефлексии в ЭГ произошло значительное увеличение уровня рефлексивности, что подтверждает Т-критерий, в КГ — показатели стабильны или слегка снижаются.

Различия между ЭГ и КГ по всем ключевым методикам являются статистически значимыми (U-критерий). Внутригрупповой анализ (Т-критерий) показал существенный прогресс только в ЭГ. Сравнение выборок проводилось с использованием программы STATISTICA 10.1.

Такие результаты объясняются тем, что в процессе работы с экспериментальной группой была внедрена функционально-содержательная модель подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением, реализация которой оказала значимое влияние на показатели сформированности навыков взаимодействия с местным населением. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу об эффективности разработанной функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением и педагогических условий формирования навыков взаимодействия с местным населением.

3.3. Рекомендации по совершенствованию подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением

В данном параграфе отражены основные направления по совершенствованию подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением, которые определились в результате проведения опытно-экспериментальной работы.

Проведенный комплекс педагогических мероприятий, в процессе реализации функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением не ограничивается конкретными рамками и может быть дополнен. В результате изучения нормативно-правовых документов Росгвардии в рамках рассматриваемой нами темы диссертационного исследования установлено, что вопросам взаимодействия военнослужащих с местным населением не отражены в действующих нормативно-правовых актах Росгвардии.

Основную роль в формировании навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов, как показали результаты проведённого исследования, играет профессорско-преподавательский состав, а также офицеры, имеющие опыт участия в проведении специальной военной операции.

Именно данная категория педагогических и командных кадров выступает ключевым носителем профессионального и социального опыта, который транслируется курсантам в процессе учебной, воспитательной и внеаудиторной деятельности. Передача боевого опыта офицерами, прошедшими реальные условия выполнения задач, оказывает комплексное воздействие на формирование всех компонентов личностных характеристик курсантов. В когнитивном плане это выражается в усвоении курсантами практико-ориентированных знаний о специфике взаимодействия с местным населением, понимании социального контекста служебно-боевой деятельности и особенностей поведения граждан в условиях повышенной напряжённости. В мотивационном аспекте личный пример офицеров способствует формированию у курсантов ценностного отношения к службе, ответственности за последствия принимаемых решений и осознания социальной значимости профессионального взаимодействия.

Существенное влияние оказывается и на деятельностный компонент, поскольку курсанты получают возможность освоения эффективных моделей поведения, алгоритмов действий и стратегий взаимодействия, апробированных в реальных условиях. Не менее важным является воздействие на рефлексивный компонент личности: анализ конкретных служебных ситуаций, обсуждение допущенных ошибок и успешных решений формируют у курсантов способность к осмыслению собственного опыта, самокоррекции и развитию профессионального мышления.

Таким образом, профессорско-преподавательский состав и офицеры с боевым опытом выступают не только источником знаний, но и значимыми субъектами воспитательного и педагогического воздействия, обеспечивающими интеграцию теоретической подготовки с практическими аспектами служебно-боевой деятельности. Их целенаправленное включение в образовательный процесс позволяет повысить эффективность формирования навыков конструктивного взаимодействия с местным населением и обеспечить

подготовку курсантов к выполнению профессиональных задач в сложных социально-политических условиях.

Одним из первостепенных направлений совершенствования навыков взаимодействия военнослужащих с местным населением является правовое регулирование вопросов организации данного взаимодействия и их системное отражение в нормативно-правовых актах войск национальной гвардии Российской Федерации. Наличие чётко регламентированных требований, задач и форм работы с местным населением способствует повышению управляемости данного процесса, обеспечивает единообразие подходов в деятельности подразделений и формирует у военнослужащих устойчивое понимание значимости социального взаимодействия в условиях выполнения служебно-боевых задач.

В этой связи представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в приказ Росгвардии № 132 «Об утверждении наставления по организации военно-политической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации», предусматривающих включение самостоятельного раздела либо отдельного пункта, посвящённого мероприятиям по организации взаимодействия с местным населением. Указанный раздел может содержать положения, регламентирующие цели и задачи взаимодействия, основные направления работы с гражданами, формы сотрудничества с органами местного самоуправления и общественными объединениями, а также требования к подготовке военнослужащих в данной сфере. Закрепление данных положений на нормативном уровне позволит не только повысить эффективность военно-политической работы, но и создать правовые основания для целенаправленного формирования у курсантов и военнослужащих навыков конструктивного взаимодействия с местным населением, что особенно актуально в условиях выполнения служебно-боевых задач в социально напряжённых и приграничных регионах. Кроме того, нормативное оформление взаимодействия с гражданским населением будет способствовать снижению конфликтных ситуаций,

укреплению доверия к войскам национальной гвардии и повышению социальной стабильности в зоне их ответственности.

Следующим направлением по совершенствованию навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов является внесение изменений в тематические планы дисциплин «Психология и Педагогика», «Тактика служебно-боевого применения подразделений», «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы» с добавлением тем занятий: «Теоретические основы взаимодействия военнослужащих с местным населением», «Стадии установления контактов с местным населением», «Тактика и стратегия взаимодействия с местным населением при введении военного положения», «Изучение опыта организации взаимодействия военнослужащих с местным населением в армии США», Особенности организации взаимодействия с местным населением при проведении специальных операций», «Организация взаимодействия при выполнении задач по охране общественного порядка».

Офицерам органов по военно-политической работе военных вузов Росгвардии в рамках при планировании занятий по военно-политической подготовке особое внимание обращать на подбор методических материалов, способствующих формированию устойчивой положительной позиции курсантов по отношению к местному населению. При организации воспитательной работы с курсантами планировать и активно привлекать преподавателей и офицеров, прибывающих на курсы повышения квалификации факультета сил специального назначения, имеющих опыт организации взаимодействия с местным населением при выполнении служебно-боевых задач на территориях проведения специальной военной операции. Изучение успешных и неудачных примеров взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением позволит извлечь уроки и совершенствовать навыки взаимодействия с местным населением. Анализ конкретных ситуаций поможет понять, какие ошибки были допущены в процессе организации взаимодействия и как их можно было бы

избежать. Учитывая, что задачи по взаимодействию с местным населением в ходе выполнения задач специальной военной операции возлагаются на командиров подразделений, то им следует систематически совершенствовать свои навыки, способствующие бесконфликтному и конструктивному взаимодействию с местным населением.

Командир подразделения в рамках работы по формированию навыков взаимодействия с местным населением должен быть подготовлен к установлению контактов с представителями местного населения и обладать ценностными установками, направленными на развитие конструктивного взаимодействия с местным населением.

Одним из направлений развития навыков взаимодействия с местным населением является участие курсантов в научно-практических конференциях различного уровня в рамках городских мероприятий, где курсанты не только высказывают свою точку зрения по определенным программами конференций вопросам, но и обсуждают вопросы, связанные с повышением имиджа войск национальной гвардии.

Руководству военных образовательных организаций высшего образования, а также кафедрам дисциплин «Военная педагогика и психология» и «Тактика служебно-боевого применения войск» рекомендуется использовать в процессе подготовки курсантов военных вузов функционально-содержательную модель подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением, разработанную в рамках настоящего исследования. Применение данной модели позволяет обеспечить целенаправленное формирование у курсантов когнитивных, мотивационных, деятельностных и рефлексивных компонентов навыков взаимодействия, а также повысить практическую направленность учебно-воспитательного процесса с учётом специфики служебно-боевой деятельности.

Важным направлением развития конструктивного взаимодействия военнослужащих с местным населением является оказание адресной помощи жителям приграничных территорий (Белгородской, Курской и других областей),

находящихся в условиях повышенной социальной напряжённости и испытывающих материальные затруднения. Реализация данного направления способствует укреплению доверия к государственным институтам, формированию позитивного социального имиджа сил правопорядка и повышению уровня социальной стабильности в регионах. В этой связи особое значение приобретает организация взаимодействия с волонтерскими и общественными организациями, осуществляющими гуманитарную и социальную поддержку населения. В рамках военно-политической работы целесообразно выстраивать системные формы сотрудничества с волонтерскими объединениями, направленные на координацию усилий по оказанию помощи, обмену информацией и совместной реализации социально значимых инициатив. Установление и поддержание таких контактов позволяет не только повысить эффективность оказания помощи населению, но и создать условия для развития у военнослужащих навыков конструктивного социального взаимодействия, ответственности и гражданской сопричастности.

Отделам по военно-политической работе военных вузов организовать взаимодействие с отделами по военно-политической работе округов войск национальной гвардии Российской Федерации для обобщения передового опыта действий военнослужащих Росгвардии по взаимодействию с местным населением в зоне проведения специальной военной операции.

С целью повышения эффективности развития навыков взаимодействия с местным населением у курсантов военных вузов Росгвардии целесообразно предложить:

Центральному аппарату Росгвардии:

- рассмотреть возможность корректировки требований руководящих документов и дополнения их пунктом взаимодействия с местным населением;
- разработанные и экспериментально проверенные показатели навыков взаимодействия с местным населением применять при проведении психологической работы.

Начальникам военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации:

- реализовывать разработанную функционально-содержательную модель подготовки курсантов военных вузов к взаимодействию с местным населением в процессе обучения;

- актуализировать тематику и оптимизировать содержание мероприятий агитационно-пропагандистской работы, касающихся вопросов организации взаимодействия с местным населением.

Командирам подразделений осуществлять обратную связь с выпускниками военных вузов по результатам применения теоретических знаний и навыков взаимодействия с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Анализ проведения опытно-экспериментальной работы показал, что функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением является эффективной. Примененные нами методики по мотивационному, когнитивному, деятельностному и рефлексивному критериям позволили провести качественную диагностику показателей респондентов экспериментальной и контрольной групп. Полученные данные при обработке результатов и применении непараметрических критериев математической статистики указали на значимые различия по показателям в экспериментальной и контрольной группах, которые свидетельствуют о достигнутых уровнях теоретических знаний и сформированности навыков у курсантов военных вузов Росгвардии по вопросам взаимодействия с местным населением.

Таким образом можно утверждать, что реализация функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением в ходе проведения опытно-

экспериментальной работы позволила эффективно подготовить курсантов и сформировать у них навыки взаимодействия с местным населением, которые необходимы при выполнении служебно-боевых задач подразделениями Росгвардии в зоне проведения специальной военной операции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования с целью выявления, теоретического обоснования и экспериментальной проверки эффективности функционально-содержательной модели подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением решены поставленные задачи, которые подтверждают основные положения гипотезы и получены значимые результаты. В диссертации представлены исторические этапы становления и развития смыслов взаимодействия военнослужащих с местным населением в России, определен понятийный аппарат, диагностический инструментарий исследования, разработаны критерии и показатели сформированности навыков взаимодействия у курсантов; разработана и обоснована функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением; опытно-экспериментальным путем проверена результативность данной модели.

На основе полученных данных исследования сформулированы следующие выводы:

Конкретизировано понятие «взаимодействие военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением», под которым понимается целенаправленная, построенная на особенностях выполнения служебно-боевых задач, взаимопонимании функциональных обязанностей, культуры, традиций совместная деятельность военнослужащих и

местного населения, обеспечивающая ценностные смыслы конструктивных отношений армии и общества в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Выявлено, что теоретическими основаниями подготовки курсантов военных вузов к взаимодействию с местным населением выступает опыт, полученный военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации в зоне проведения специальной военной операции, единство знаний.

Разработан комплекс педагогических критериев сформированности навыков взаимодействия с местным населением: мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный. Мотивационный критерий отражает наличие и значимость личностных характеристик курсантов, которые имеют непосредственное отношение к созданию условий для развития личности другого субъекта взаимодействия, а также для обозначения своей позиции по отношению к обществу. Показателями данного критерия выступают: заинтересованность в других субъектах взаимодействия, потребность в поддержке функционально-ролевого типа взаимодействия.

Когнитивный критерий отражает уровень знаний курсантов в вопросах организации взаимодействия с местным населением, а также правильность выбора стратегии и тактики поведения при установлении контактов с местным населением. Показателями данного критерия выступают: уровень знаний в вопросах организации взаимодействия с местным населением, выбор стратегии поведения при установлении контактов с местным населением.

Деятельностный критерий указывает на уровень умений курсантов устанавливать контакты с местным населением, умение определять риски при организации взаимодействия с местным населением, а также показывает насколько курсанты проявляют бдительность при установлении контактов с местным населением. Показателями являются: умение устанавливать контакты с местным населением, способность учитывать возникающие риски при организации взаимодействия, соблюдать бдительность при взаимодействии с местным населением.

Рефлексивный критерий показывает уровень осмысления курсантами своих действий при организации взаимодействия с местным населением, а также осмысление приобретенного опыта при взаимодействии, проблемных вопросах, ошибках, которые возникают при этом и определение способов их устранения. Показателями являются: умение осознанно оценивать собственные действия при организации взаимодействия с местным населением (умение видеть себя со стороны), уровень осмысленности полученного опыта в вопросах организации взаимодействия и способность находить компромисс в решении задач по организации взаимодействия.

Предложена идея, которая заключается в том, что подготовка курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением в процессе реализации функционально-содержательной модели обеспечивается формированием интереса к другим людям, тренировкой бдительности при организации взаимодействия, развитием навыков конструктивного взаимодействия.

Обоснована и реализована функционально-содержательная модель подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением. В рамках реализации модели подготовки осуществлялось:

- внедрение в образовательный процесс военных вузов Росгвардии функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением, реализация которой способствует расширению знаний о взаимодействии с местным населением, способствует формированию готовности к оказанию помощи и поддержки при решении социальных вопросов, развитию способности учитывать интересы местного населения, осмыслению их традиций и обычаев в процессе организации взаимодействия, а также осуществлению рефлексивного анализа собственного поведения;

- создание системы педагогических ситуаций выбора между межличностным и функционально-ролевым типом взаимодействия курсантов с

местным населением, позволяющих повысить уровень представления о роли местного населения при выполнении служебно-боевых задач, сформировать социально ответственную позицию по отношению к местному населению;

– включение курсантов военных вузов в мероприятия по организации взаимодействия с местным населением в рамках военно-политической работы и прохождения войсковых стажировок для формирования устойчивой позитивной позиции местного населения по отношению к войскам национальной гвардии Российской Федерации.

Обосновано, что развитие навыков взаимодействия курсантов военных вузов Росгвардии происходит в результате осмысления, опыта полученного в ходе проведения СВО. Процесс подготовки к взаимодействию с местным населением теоретически сконструирован методом педагогического моделирования.

Доказана эффективность применения функционально-содержательной модели подготовки курсантов к взаимодействию с местным населением. На момент начала экспериментальной работы фиксировалось преобладание курсантов с низким и средним уровнем сформированности навыков взаимодействия с местным населением по ключевым критериям оценки. На заключительном этапе опытно-экспериментальной работы отмечается существенная положительная динамика. Полученные результаты подтверждают эффективность реализованной функционально-содержательной модели подготовки, разработанной на основе деятельностного, аксиологического и личностного подходов.

Таким образом, проведенное исследование позволило получить новые научные знания и подтвердить выдвинутую гипотезу. Сформулированные выводы не являются конечным результатом в этой области и не исчерпывают всей проблематики исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О военном положении : федер. конституц. закон Рос. Федерации от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ : ред. от 1 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : ред. от 8 авг. 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27, ч. I. – Ст. 4159.
3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : ред. от 27 июля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1. – Ст. 7598.
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 157 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.
5. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 : ред. от 23 дек. 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47, ч. 1. – Ст. 5749.
6. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».
7. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации : утв. Министром обороны Рос. Федерации 8 авг. 2001 г. – М. : Министерство обороны Российской Федерации, 2001. – 64 с.

8. Абакумова, И. В. Психология конфликта : Методические указания к курсу «Психология» / И. В. Абакумова, Я. О. Глущенко. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Кредо", 2011. — 32 с. — EDN REGPGL.
9. Адольф, В. А. Профессиональная компетентность современного учителя / В. А. Адольф ; Красноярский государственный университет. — Красноярск : КГУ, 1998. — 309 с. — ISBN 5-7638-0111-3.
10. Алехин И. А., Макаренко В. С. Аксиологические основания воинского коллектива / И. А. Алехин, В. С. Макаренко // Мир образования — образование в мире. — 2017. — № 4 (68). — С. 33–35.
11. Андреева, Г. М. Психология социального познания : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям и специальностям психологии / Г. М. Андреева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Аспект Пресс, 2009. — 303 с.
12. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания : избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев ; Рос. акад. образования ; под ред. А. А. Бодалева. — 3-е изд., стер. — Москва : Изд-во Московского психолого-социального института, 2008. — 431 с.
13. Асмолов, А. Г. Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека : учебник / А. Г. Асмолов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Смысл : Академия, 2007. — 528 с. — ISBN 978-5-89357-221-6.
14. Аурова, Н. Н. Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. : социокультурный аспект / Н. Н. Аурова. — Москва ; Санкт-Петербург : Институт российской истории РАН, 2015. — 176 с.
15. Афанасьев, В. Г. Человек: общество, управление, информация : опыт системного подхода / В. Г. Афанасьев. — Москва : URSS, 2013. — 202 с. — ISBN 978-5-397-03824-9.
16. Байбородова, Л. В. Организация взаимодействия детей разного возраста / Л. В. Байбородова, А. В. Матвеев // География в школе. — 2008. — № 3. — С. 47-50. — EDN ISDLJZ.

17. Барабанщиков, А.В. Основы военной психологии и педагогики / Барабанщиков А.В.— Москва : Просвещение, 1988.— 271 с.
18. Баханов, А. А. Социально-психологические особенности взаимоотношений сотрудников силовых структур с местным населением (на примере Дальневосточного федерального округа) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. А. Баханов ; Голицынский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. — Голицыно, 2022. — 138 л.
19. Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях : коллективная монография / под ред. Н. П. Медведева. — Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. — 168 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/304098> (дата обращения: 27.01.2026).
20. Белимова, А. А. Подготовка будущих сотрудников полиции к социальному взаимодействию в образовательных организациях МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. А. Белимова ; Армавирский государственный педагогический университет. — Армавир, 2019. — 187 л.
21. Белозеров, В. К. Развитие практики и теории гражданско-военных отношений в постсоветской России / В. К. Белозеров // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — Т. 10, № 3. — С. 34-53.
22. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология : курс лекций : учебное пособие / Б. М. Бим-Бад. — Москва : Изд-во УРАО, 2003. — 204, [1] с. — ISBN 5-204-00325-8.
23. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. — Москва : Наука, 1973. — 270 с.
24. Блиев, М. М. Россия и горцы Северного Кавказа: проблемы взаимоотношений (XVIII–XIX вв.). — Москва : Наука, 2004. — 456 с. — ISBN 5-02-009876-1.
25. Бобко, А. И. Проблема места и роли философии в социальной динамике: диалектический подход Гегеля и современность / А. И. Бобко // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф.,

Минск, 16 мая 2019 г. — Минск : Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2019. — С. 45–50.

26. Бодалев, А. А. Личность и общение : избранные труды / А. А. Бодалев. — Москва : Педагогика, 1983. — 271 с.

27. Быков, А. К. А.С. Макаренко: к дискуссии о творческом наследии / А. К. Быков // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. — 2013. — № 1(2). — С. 19-24. — EDN QNLDOR.

28. Вачков, И. В. Уровневая типология тренинговых групп / И. В. Вачков // Вестник университета. — 2013. — № 10. — С. 207–210.

29. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с.

30. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. — Москва : Высшая школа, 1991. — 204, [3] с. — ISBN 5-06-002079-7.

31. Верхотурова, Ю. А. Педагогическое взаимодействие родителей с детьми раннего возраста в учреждении дополнительного образования : специальность 13.00.07 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Верхотурова Юлия Анатольевна. — Челябинск, 2008. — 23 с.

32. Власова, С. А. К вопросу о типологии и механизмах социального взаимодействия / С. А. Власова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 14-1. — С. 41–44.

33. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1982. — Т. 2. — С. 250.

34. Гаирбекова, З. С. Сущность взаимодействия Российской империи и Кавказской цивилизации с позиции концепции ориентализма / З. С. Гаирбекова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 4. — С. 197–201.

35. Глотов, М. Б. Концепция социального взаимодействия П. А. Сорокина / М. Б. Глотов // Закономерности и перспективы трансформации общества : материалы V Междунар. Кондратьевской конф., Санкт-Петербург, 19–22 окт. 2004 г. — Санкт-Петербург : Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева, 2004. — Т. 3. — С. 228–230.
36. Гончаров, Н. К. Вопросы педагогики / Н. К. Гончаров. — Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. — 376 с.
37. Гордеева, П. А. Психологическое благополучие курсантов с разными стратегиями адаптации в образовательной среде военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 5.3.4 / П. А. Гордеева. — Нижний Новгород, 2024. — 27 с.
38. Гришинов, В. П. Средства формирования навыков социального взаимодействия у курсантов военного вуза / В. П. Гришинов // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия : материалы VI Межрегиональной заочной науч.-практ. интернет-конф. с междунар. участием, Кострома, 12–16 окт. 2020 г. — Кострома : Костромской государственный университет, 2020. — С. 175–180.
39. Гришинов В. П., Буриков А. В., Васин В. Н. Формирование навыков социального взаимодействия у курсантов военного учебного заведения / В. П. Гришинов, А. В. Буриков, В. Н. Васин // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. — 2021. — № 4 (15). — С. 64–69.
40. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В. В. Давыдов. — Москва : Педагогика, 2000. — 480 с.
41. Дахин, А. Н. Моделирование в педагогике / А. Н. Дахин // Идеи и идеалы. — 2010. — Т. 2, № 1. — С. 11–20.

42. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределённость / А. Н. Дахин // Педагогика. — 2003. — № 4. — С. 21–26.
43. Дегоев, В. В. Кавказская война: альтернативные подходы к её изучению / В. В. Дегоев // Вопросы истории. — 1999. — № 6. — С. 158–165.
44. Деникин, А. В. Профессионально-нравственный идеал офицера внутренних войск: аксиологические и военно-профессиональные основания / А. В. Деникин, Е. И. Федак, Е. В. Андриянов. — Москва : Лаборатория «ОП», 2014. — 150 с.
45. Дубовицкая, Т. Д. Контекст в структуре образовательной деятельности / Т. Д. Дубовицкая // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. — С. 155–171.
46. Дугин, А. Г. Международные отношения: парадигмы, теории, социология : учебное пособие / А. Г. Дугин. — 2-е изд. — Москва : Академический Проект, 2014. — 430, [1] с. — ISBN 978-5-8291-1659-0.
47. Дуров В. И., Филоненко М. М. Тактическое мастерство А. В. Суворова в борьбе с польскими конфедератами / В. И. Дуров, М. М. Филоненко // Проблемы социальных и гуманитарных наук. — 2019. — № 3 (20). — С. 43–49.
48. Ефремов, О. Ю. Педагогика : Краткий курс / О. Ю. Ефремов. — Санкт-Петербург : Питер, 2010. — 256 с. — ISBN 978-5-388-00657-8. — EDN SDPTEZ.
49. Жбанкова, И. И. Философские принципы в научном познании / И. И. Жбанкова. — Минск : Наука и техника, 1974. — 248 с.
50. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. — 336 с.
51. Зиммель, Г. Избранные работы / Г. Зиммель. — Москва : Республика, 2006. — 344 с.

52. Ивашов, Л. Г. Украина на геополитических перекрестках / Л. Г. Ивашов // Обозреватель. – 2014. – № 4(291). – С. 5-10. – EDN SAGSLV.

53. Ильина, О. В. Механизмы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации сотрудниками ОВД / О. В. Ильина, Д. В. Фролов // Наука. Образование. Современность. – 2024. – № 1. – С. 77-82. – DOI 10.23672/SEM.2024.33.86.014. – EDN ORKZOB.

54. Ильязова, М. Д. Концепция формирования инвариантов профессионализма: ситуационно-контекстный подход / М. Д. Ильязова // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. — С. 257–280.

55. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Методология и методы научного исследования / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова. — Шадринск : ОГУП «Шадринский Дом печати», Каргапольский филиал, 2011. — 209 с.

56. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // General and Professional Education. — 2012. — № 1. — С. 8–14.

57. Ишматова, Ш. А. Преимущества деятельностного подхода в педагогике / Ш. А. Ишматова // Endless Light in Science. — 2023. — № 2-2. — С. 95–97.

58. Калашников, В. Г. Явные и скрытые контексты образования в образовательной среде / В. Г. Калашников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — Т. 12, № 1. — С. 90–104.

59. Калюжная, Т. Г. Аксиологический подход в системе профессионально-педагогической подготовки будущего учителя / Т. Г. Калюжная // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина. – 2014. – № 1(42). – С. 66-71.

60. Караяни, А. Г. Анализ современных научных подходов к пониманию психологической подготовки военнослужащих от частных идей к целостной

концепции / Караяни А. Г. // Современные концепции психологической подготовки военнослужащих : сборник статей / под ред. С.И. Данилова.— Москва : Военный университет, 2019.— С.59-63.

61. Караяни, А. Г. Психологическая подготовка боевых действий : учебное пособие / Караяни А. Г., Корчемный П.А.— Москва : Военный университет, 2016.— 180 с.

62. Караяни, А. Г. Психологическая подготовка военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач с учетом фактора внезапности / Караяни А. Г. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии.— 2024.— № 1(26).— С. 98-108.

63. Караяни, А. Г. Прикладная военная психология / Караяни А. Г., Сыромятников И.В.— Санкт-Петербург: Питер, 2006.— 480 с.— (Учебное пособие).— Текст : непосредственный.

64. Каримов, М. Ф. Химико-физико-математические концепции Анаксагора и их роль в становлении и развитии науки и образования / М. Ф. Каримов // Башкирский химический журнал. — 2012. — Т. 19, № 4. — С. 104–107.

65. Коваленко С. В., Казазаев К. Г. Социальное взаимодействие в условиях трансформации общества / С. В. Коваленко, К. Г. Казазаев // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч., Новосибирск, 1 марта 2019 г. — Новосибирск : Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2019. — Ч. 2. — С. 25–35.

66. Коротаева, Е. В. Педагогика взаимодействий: теория и практики : учебное пособие / Е. В. Коротаева. — Екатеринбург : СВ-96, 2011. — 172 с.

67. Кривопапов, А. А. Армия, общество и государство в поисках оптимальной формы взаимодействия / А. А. Кривопапов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — Т. 10, № 3. — С. 14-33.

68. Кузьмина, Н. В. Методы системного педагогического моделирования / Н. В. Кузьмина. — Москва : Народное образование, 2002. — 211 с.
69. Куликов, В. Б. Педагогическая антропология: истоки, направления, проблемы / В. Б. Куликов. — Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1988. — 191с.
70. Лаврентьева, З. И. Функции использования кейсов в военной педагогике / З. И. Лаврентьева // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 2 (93). — С. 39–41.
71. Лаптев, А. А. Теоретические и практические аспекты формирования профессиональных ценностей будущих офицеров / А. А. Лаптев, С. Н. Сорокоумова. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. — 160 с. — ISBN 978-5-00078-407-5.
72. Левицкая, И. А. Социальное партнёрство как общественный феномен: педагогические принципы и социокультурные основания / И. А. Левицкая // В мире научных открытий. — 2015. — № 9-1 (69). — С. 118–127.
73. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва : Академия, 2004. — 352 с.
74. Лодатко, Е. А. Типология педагогических моделей / Е. А. Лодатко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2014. — № 1 (16). — С. 126–128.
75. Лопуха А. Д., Поляков Е. А. Пути формирования военно-профессиональной ориентации военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации / А. Д. Лопуха, Е. А. Поляков // ЦИТИСЭ. — 2019. — № 4 (21). — С. 342–354.
76. Лымарев, В.Н. Исследование иерархии военно-профессиональных ценностей курсантов Росгвардии / Лымарев В.Н., Уварина Н.В. // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.— 2022.— № 205.— С. 158-167.

77. Лымарев, В.Н. Применение аксиологического подхода к проблеме формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии / Лымарев В. Н., Уварина Н. В. // Инновационное развитие профессионального образования.— 2022.— № 3(35).— С. 72-81.

78. Маликова, М. Г. Аксиологический подход в педагогике: современность и перспективы / М. Г. Маликова // *Nomimum*. — 2022. — № 2. — С. 47-56.

79. Макшанов, С. И. Психология тренинга в профессиональной деятельности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» / С. И. Макшанов. — Санкт-Петербург, 1998. — 322 с.

80. Манушин, Д. В. Уточнение понятия «методология» / Д. В. Манушин // *Международный бухгалтерский учёт*. — 2016. — № 16 (406). — С. 41–60.

81. Марин, В. А. Системное взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации / В. А. Марин // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2021. — № 1. — С. 171–175.

82. Марусенко, О. Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии (региональный аспект) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / О. Н. Марусенко. — Хабаровск, 2008. — 208 с.

83. Матвеев Д. Е., Щербань Д. А. Основы профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях / Д. Е. Матвеев, Д. А. Щербань // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. науч. ст. XI Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 21 нояб. 2019 г.* — Новосибирск :

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. — Ч. 1. — С. 109–113.

84. Масыгин В. П., Савельев А. С. Педагогические пути формирования морально-психологической готовности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению служебно-боевых задач / В. П. Масыгин, А. С. Савельев // Психология обучения. — 2018. — № 4. — С. 70–77.

85. Мекебаев, Н. С. Ролевая конфигурация военнослужащих Росгвардии в зависимости от условий службы / Н. С. Мекебаев // Человеческий капитал. — 2023. — № 8 (176). — С. 283–289.

86. Мгимов Ю. Н., Николаев Н. Н. Практика взаимодействия Вооружённых Сил США с гражданской администрацией и населением в стране пребывания / Ю. Н. Мгимов, Н. Н. Николаев // Зарубежное военное обозрение. — 2015. — № 2. — С. 25–28.

87. Меркулов С. В., Туркин Е. В. Моделирование процесса воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии / С. В. Меркулов, Е. В. Туркин // Kant. — 2022. — № 1 (42). — С. 271–277.

88. Могилевский, Н. А. Русские в Европе 1813–1814 гг.: взаимоотношения солдат с мирным населением / Н. А. Могилевский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2010. — № 2. — С. 36–43.

89. Морозова О. А., Печников А. Н. Адаптация личности к условиям военно-профессиональной деятельности / О. А. Морозова, А. Н. Печников // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2023. — № 4 (28). — С. 366–373.

90. Морозов, В. А. Взаимодействие как философско-экономическая категория (понятие, виды и свойства) / В. А. Морозов // Новое слово в науке и

практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2015. — № 20. — С. 81–87.

91. Мухина, Т. Г. Эффективные пути совершенствования системы подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к воспитанию личного состава / Т. Г. Мухина, Б. Т. Тухватуллин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 4(18). – С. 75-82. – EDN YOQUMS

92. Мухина, Т. Г. Практико-ориентированные направления подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к воспитанию личного состава / Т. Г. Мухина, Б. Т. Тухватуллин // Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса "Золотые Имена Высшей Школы" : Сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии, Москва, 17 ноября – 22 2023 года. – Москва: Образование. Пресс, 2023. – С. 217-224. – EDN RRPTMP.

93. Мухтарова Д. Р., Зозуль А. П. Особенности подготовки военных переводчиков в США / Д. Р. Мухтарова, А. П. Зозуль // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 12-3 (114). — С. 79–81.

94. Мясичев, В. Н. Психология отношений : избранные психологические труды / В. Н. Мясичев ; под ред. А. А. Бодалева. — Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2003. — 398 с.

95. Наумов, П. Ю. Понятие, содержание и структура системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. Ю. Наумов // Философия образования. — 2013. — № 1 (46). — С. 206–215.

96. Некрылова, О. Г. Политика американских оккупационных властей в Западной Германии (1945–1947 гг.) / О. Г. Некрылова // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 3. — С. 314–316.

97. Никифорова Н. В. Отличие педагогической поддержки от педагогического сопровождения / Н. В. Никифорова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2009. — № 9. — С. 87–91.

98. Никищенко Н. Г., Самсонов В. Н., Пухов Г. В., Сафонов А. Н. Маршал Советского Союза Георгий Жуков / Н. Г. Никищенко, В. Н. Самсонов, Г. В. Пухов, А. Н. Сафонов // Мировая наука. — 2022. — № 6. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48655146> (дата обращения: 06.02.2026).

99. Никонов В. А. Код цивилизации : что ждёт Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. — Москва : Эксмо, 2015. — 669, [1] с. — ISBN 978-5-699-83015-2.

100. Новичук, А. С. Метод фокус-группового исследования взаимодействия военнослужащих Росгвардии с местным населением в зоне проведения специальной военной операции / А. С. Новичук // Психологические и педагогические аспекты формирования личности : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 29–30 мая 2024 г. — Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. — С. 106–108.

101. Новичук, А. С. Модели взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением в ходе выполнения служебно-боевых задач / А. С. Новичук // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 22 февр. 2023 г. — Саратов : Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. — С. 39–43.

102. Новичук, А. С., Лаврентьева З. И. Теоретические и психолого-педагогические основы отбора содержания и методов профессиональной подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с местным населением / А. С. Новичук, З. И. Лаврентьева // Вестник педагогических инноваций. — 2023. — № 1 (69). — С. 61–69.

103. Новичук, А. С. Теоретические основы подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к взаимодействию с

местным населением / А. С. Новичук // Журналистика. Педагогика. Политология. Философия : материалы 61-й Междунар. науч. студенч. конф., Новосибирск, 17–26 апр. 2023 г. — Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. — С. 152–153.

104. Новичук, А. С. Актуальность исследования навыков взаимодействия с местным населением военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / А. С. Новичук // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 16 нояб. 2022 г. — Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. — Ч. 2. — С. 246–249.

105. Новичук, А. С. Методология исследования взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с местным населением / А. С. Новичук // Мир образования — образование в мире. — 2023. — № 4 (92). — С. 305–314.

106. Новичук, А. С. Педагогические условия формирования навыков взаимодействия с местным населением у военнослужащих Росгвардии / А. С. Новичук // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. науч. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 нояб. 2024 г. — Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. — С. 214–217.

107. Новичук, А. С. Модель обучения навыкам взаимодействия с местным населением курсантов военных институтов Росгвардии / А. С. Новичук // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. — 2025. — № 2 (31). — С. 276–284.

108. Новичук, А. С. Подготовка курсантов военных вузов Росгвардии к взаимодействию с местным населением / З. И. Лаврентьева, А. С. Новичук // Актуальные проблемы подготовки кадров : Материалы X Международной научно-практической конференции, г. Луганск, 22–24 апреля 2026 г. – С. 106 – 111.
109. Обозов Н. Н., Куприн А. А., Мушкина В. М. Особенности развития и взаимодействия индивидов в групповой деятельности / Н. Н. Обозов, А. А. Куприн, В. М. Мушкина // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 10. — С. 201–211.
110. Олпорт, Г. Становление личности : избранные труды / Г. Олпорт ; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. — Москва : Смысл, 2002. — 462 с. — ISBN 5-89357-098-7.
111. Орленко, С. В. роль социального интеллекта военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач в боевой обстановке / С. В. Орленко, С. Н. Сорокоумова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2025. – № 4(26). – С. 210-223. – EDN OUPWZS.
112. Панов В. И., Капцов А. В. Взаимосвязь межличностных отношений и экопсихологических типов взаимодействия / В. И. Панов, А. В. Капцов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2012. — Т. 14, № 2. — С. 1219–1227.
113. Парсонс, Т. О структуре социальных действий / Т. Парсонс. — Москва : Академический Проект, 2002. — 880 с.
114. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. — Москва : Академический Проект, 2002. — 832 с.
115. Пащенко И. В., Урушадзе А. А. Кавказская война XIX века: цивилизационный конфликт и его функциональные особенности / И. В. Пащенко, А. А. Урушадзе // Кавказ и глобализация. — 2012. — Т. 6, № 4. — С. 98–106.

116. Певень, Л. В. Демократический гражданский контроль над вооружёнными силами: теория и практика гражданско-военных отношений / Л. В. Певень. — Москва : РАГС, 2008. — 236 с.
117. Певень, Л. В. Гражданско-военные отношения в России и национальная безопасность / Л. В. Певень // Власть. — 2009. — № 2. — С. 38–42.
118. Перевозкин С. Б., Перевозкина, Ю. М., Федосов В. Г. Трансформации ролевой структуры межличностного взаимодействия курсантов / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, В. Г. Федосов // Развитие человека в современном мире. — 2018. — № 2. — С. 99–109.
119. Перевозкина, Ю. М. Проблема концептуализации социализации в ролевых теориях / Ю. М. Перевозкина // Ярославский психологический вестник. — 2020. — № 1 (46). — С. 17–27.
120. Перевозкина, Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности / Ю. М. Перевозкина. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. — 307 с.
121. Передумов, М. А. Социальное взаимодействие военнослужащих как предмет исследования социологии / М. А. Передумов // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 5. — С. 5–7.
122. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. — Москва : Политиздат, 1982. — 255 с.
123. Печерский, В. Г. Агрессивность в структуре межличностного взаимодействия делинквентной личности / В. Г. Печерский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2005. — № 11-1. — С. 102–110.
124. Писаренко, В. И. Педагогические модели: типология и особенности / В. И. Писаренко // Проблемы современного образования. — 2024. — № 1. — С. 58–76.

125. Пихтелев, А. М. Гражданско-военные отношения как социологическое явление / А. М. Пихтелев // Дыльновские чтения : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 12 февр. 2018 г. — Саратов : Саратовский источник, 2018. — С. 143–147.

126. Пихтелев, А. М. Социальное партнёрство в системе социальных отношений / А. М. Пихтелев // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 59–61.

127. Платонова, Р. И. Моделирование в научно-педагогических исследованиях / Р. И. Платонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т. 6, № 3 (20). — С. 190–194.

128. Приходько, И. А. Повседневность российских военнослужащих в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики / И. А. Приходько // Наука Юга России: достижения и перспективы : XVIII Ежегодная молодежная научная конференция : тезисы докладов, Ростов-на-Дону, 18–29 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук", 2022. – С. 179. – EDN HFCWFJ.

129. Пузик, В. М. Предмет и методы конкретных военно-социологических исследований / В. М. Пузик. — Москва : ВПА, 1971. — 132 с.

130. Рагунштейн А. Г., Рагунштейн, О. В. Антитеррористические операции вооружённых сил США в Сомали в период правления администрации президента Д. Трампа / А. Г. Рагунштейн, О. В. Рагунштейн // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. — 2020. — № 12. — С. 314–332.

131. Райкова, А. Н. Использование зарубежного опыта в профессиональной подготовке офицера войск национальной гвардии Российской Федерации / А. Н. Райкова // Военно-педагогическое образование и наука. — 2021. — № 1. — С. 100–104.

132. Реан, А. А. Психология педагогической деятельности : учебное пособие / А. А. Реан. — Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1994. — 81 с. — ISBN 5-7029-0110-X.

133. Рогожина Е. М., Рыжов И. В., Соколов Р. Н. Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) / Е. М. Рогожина, И. В. Рыжов, Р. Н. Соколов // Конфликтология / Nota Bene. — 2020. — № 4. — С. 1–18.

134. Ромм, Т. А. Педагогика социального воспитания : учебное пособие для академического бакалавриата / Т. А. Ромм. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 158 с.

135. Ромм, Т. А. Семья и детское движение: возможности диалога / Т. А. Ромм // Социальная педагогика в России. — 2011. — № 1. — С. 38–42.

136. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Москва : Питер, 2012. — 713 с.

137. Савенков, А. И. Структура социального интеллекта / А. И. Савенков // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7, № 2. — С. 7–15.

138. Сазонов А. М., Сазонова Ю. М. Опыт работы с местным населением в зоне деэскалации «Хомс» Центра по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике / А. М. Сазонов, Ю. М. Сазонова // Вестник адъюнкта. — 2021. — № 1 (11).

139. Салаватов, И. Х. Взаимодействие НКО и вооружённых сил в зонах вооружённых конфликтов / И. Х. Салаватов // Конфликтология. — 2023. — № 2. — С. 23–32.

140. Селиверстова, М. П. Трансцендентальное учение Канта и философия истории: проблемы взаимодействия / М. П. Селиверстова // Трансцендентальная перспектива философствования: история и метод / НУЛ трансцендентальной философии НИУ ВШЭ. — Москва : Алькор Пабlishерс ; Фонд «Центр гуманитарных исследований», 2019. — С. 198–204.

141. Сериков, В. В. Методология педагогики: состояние и направления развития / В. В. Сериков // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2020. — № 4 (70). — С. 62–66.

142. Сивков, К. В. Уроки сирийской кампании для военной безопасности России / К. В. Сивков // 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России : материалы V Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук : в 2 т. — Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. — Т. 1. — С. 75–82.

143. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии : практическое руководство. — Санкт-Петербург : Речь, 2007. — 350 с. — ISBN 5-9268-0426-6.

144. Сирицына, М. К. Межличностные взаимодействия и их типы. Конструктивное решение конфликтов / М. К. Сирицына // Актуальные проблемы науки и практики. — 2018. — № 3. — С. 95–101.

145. Скрипкина, Т. П. Психология доверия : учебное пособие для вузов / Т. П. Скрипкина. — Москва : Академия, 2000. — 264 с. — ISBN 5-7695-0647-4.

146. Сорокоумова, С. Н. Образовательная среда высшей школы как условие для развития профессионально-личностных качеств курсантов - будущих командиров / П. А. Гордеева, С. Н. Сорокоумова, В. И. Орлов, // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2026. — № 1(81). — С. 294-299. — DOI 10.52452/18115942_2026_1_294. — EDN UVRZDE.

147. Сластенин, В. А. Педагогика : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. А. Сластенин. — Москва : Академия, 2012. — 608 с.

148. Смирнов, А. И. Факторы формирования доверия к российской армии / А. И. Смирнов // Социологические исследования. — 2009. — № 12 (308). — С. 100–107.

149. Смирнов, А. И. Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России : дис. ... д-ра социол. наук : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / А. И. Смирнов ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2010. — 352 с.

150. Сорокопуд Ю. В., Оржеховский А. С. Подготовка иностранных военнослужащих к конструктивному взаимодействию / Ю. В. Сорокопуд, А. С. Оржеховский // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 81-2. — С. 542–545.

151. Стародубцев, М. П. История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования / М. П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2017. — № 184. — С. 14–26.

152. Старцев, М. В. Категория «взаимодействие» в философской, социологической, психологической и педагогической литературе / М. В. Старцев // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». — 2007. — Т. 1, № 11. — С. 49–61.

153. Талызина, Н. Ф. Сущность деятельностного подхода в психологии / Н. Ф. Талызина // Методология и история психологии. — 2007. — Т. 2, № 4. — С. 157–162.

154. Ташпекова А. Т., Карасаев Ж. Т. Войска Национальной гвардии Российской Федерации и Национальная гвардия во Франции: сравнительный анализ / А. Т. Ташпекова, Ж. Т. Карасаев // Актуальные проблемы военных и социальных наук : сб. трудов межвузовской науч.-практ. конф. — Саратов : Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. — Т. 3, № 3. — С. 110–113.

155. Терешонок, Т. А. Формирование мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности

: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Т. А. Терешонок ; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. — Москва, 2023. — 221 с.

156. Тимофеев, А. И. Диалектика взаимодействия сознания и самосознания в гегелевском истолковании духа / А. И. Тимофеев // Диалектика в истории философии и культуры : сб. науч. ст. — Санкт-Петербург : Издательство «Умозрение», 2023. — С. 228–246.

157. Трунова, Е. Г. Влияние контекстного подхода на продуктивность обучения невербальным средствам общения: подготовка учителя иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Г. Трунова. — Москва, 2007. — 165 с.

158. Турханова Р. И. Игровые технологии как форма организации деятельности клубного объединения : учебное пособие / Р. И. Турханова. — Казань : Изд-во КГУКИ, 2005. — 53 с.

159. Уварина, Н. В. Принцип свободы в концепции развития творческой самоактуализации учащихся / Н. В. Уварина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2014. — Т. 6, № 1. — С. 20–25.

160. Уманский, Л. И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов / Л. И. Уманский // Методология и методы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. — Москва : Наука, 1975. — С. 54–71.

161. Утюганов А. А., Фролова Л. В. Ценностно-смысловые предикторы профессиональной деятельности сотрудников и военнослужащих Росгвардии / А. А. Утюганов, Л. В. Фролова // Российский девиантологический журнал. — 2024. — Т. 4, № 1. — С. 104–116.

162. Ушаков, Д. В. Проблема социального взаимодействия в теориях Г. Зиммеля и П. А. Сорокина / Д. В. Ушаков // Проблемы социальных

взаимодействий в транзитивном обществе : сб. науч. тр. / под ред. М. В. Удальцовой. — Новосибирск : Новосибирский университет экономики и управления, 1999. — С. 28–41.

163. Фадеев В. Н., Мезенцев С. А. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (часть 3) / В. Н. Фадеев, С. А. Мезенцев // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 3. — С. 54–67.

164. Федосеева, И.А. Нравственная составляющая — основа формирования профессиональных качеств будущего офицера / Федосеева И.А., Гуца Р.А. // Перспективы науки.— 2018.— № 5(104).— С. 97-101.— URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35353375> (дата обращения: 25.08.2026).

165. Федотов Б. В. Печатное слово в среде военнослужащих и сотрудников МВД России в условиях вооружённого конфликта (на примере контртеррористической операции в Чеченской Республике) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 05.25.03. — Новосибирск, 2003. — 17 с.

166. Фельдштейн, Д. И. Психология развития личности в онтогенезе : монография / Д. И. Фельдштейн. — Москва : Педагогика, 1989. — 208 с. — ISBN 5-7155-0030-3.

167. Филонов Л. Б., Быстрова И. В. Факторы, влияющие на контактное взаимодействие при первичном восприятии / Л. Б. Филонов, И. В. Быстрова // Учёные записки Российского государственного социального института. — 2012. — № 1 (101). — С. 93–95.

168. Фирсов, Б. М. История советской социологии: 1950–1980-е годы. Очерки / Б. М. Фирсов. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 476 с. — ISBN 978-5-94380-126-6.

169. Фортунатов, А. А. Анализ методологических подходов, используемых при формировании экологической культуры личности / А. А. Фортунатов // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2018. — № 4 (158). — С. 352–361.

170. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. — Москва : Ad Marginem, 1997. — 452 с. — ISBN 5-88059-021-6.
171. Хромова, И. В. Мотивационные основы повышения эффективности контактного взаимодействия : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И. В. Хромова. — Новосибирск, 1998. — 155 с.
172. Чижакова, Г. И. Аксиология профессионально-педагогического образования / Г. И. Чижакова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. — 2013. — № 2 (24). — С. 46–55.
173. Чищева, И. Л. Категория «взаимодействие» в философско-педагогическом контексте / И. Л. Чищева // Сибирский педагогический журнал. — 2010. — № 2. — С. 157–163.
174. Шабанов, А. Г. Педагогические условия процесса формирования эмоционально-волевых качеств курсантов военных институтов / А. Г. Шабанов, А. М. Марков // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 52-4. — С. 103–109.
175. Шалаков, Ю. А. Влияние профессионального самообразования на эффективность деятельности офицера налоговой полиции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Ю. А. Шалаков. — Москва, 2000. — 161 с.
176. Шамаев, А. М. Развитие культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.7 «Методология и технология профессионального образования» / А. М. Шамаев ; Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова. — Грозный, 2023. — 24 с.
177. Шарухин, А.П. Педагогический анализ когнитивного компонента в структуре качества личности курсанта высшей военной школы Росгвардии / Шарухин А.П., Митрахович В.А. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии.— 2024.— № 4(29).— С. 187-197.

178. Шарухин, А.П. Воспитание военнослужащих и сотрудников подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / Шарухин А.П.— Санкт-Петербург, 2020.— 47 с.

179. Шарухин А.П., Порхунов А.С. Адаптация программ военно-политической подготовки офицеров на основе анализа деятельности заместителя командира по военно-политической работе в условиях специальной военной операции // Гуманитарный военный журнал. - 2026. - Т. 2. - №1. - С. 15-24.

180. Шевцова С. В., Матвейчук Н. М. Методологические подходы к военно-патриотическому воспитанию в суворовских военных училищах / С. В. Шевцова, Н. М. Матвейчук // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 70. — С. 280–285.

181. Шевченко К.В, Николаева И.И. Программа тренинговых занятий по формированию социального интеллекта младших школьников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. — № 12. С. 1077-1081.

182. Шеншин, В. М. О международном сотрудничестве Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с иностранными партнёрами / В. М. Шеншин // Юридическая наука: история и современность. — 2023. — № 4. — С. 165–171.

183. Шиянов, Е. Н. Аксиологические основания процесса воспитания / Е. Н. Шиянов // Педагогика. — 2007. — № 10. — С. 33–37.

184. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности : методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. — Москва : Наука, 1978. — 391 с.

185. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Аксиологический подход в педагогическом исследовании: сущность, значение, проблемы реализации / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2010. — № 3. — С. 85–92.

186. Allen, M. A., Flynn, M. E., Machain, C. M., Stravers, A. Outside the wire: US military deployments and public opinion in host states // *American Political Science Review*. — 2020. — Vol. 114, no. 2. — P. 326–341.

187. Durán, M., Calatrava, A. Military Interaction with Local Actors // *Leaders for Tomorrow: Challenges for Military Leadership in the Age of Asymmetric Warfare* / ed. by M. Nuciari, E. Olivetta. — Cham : Springer, 2021. — P. 83–100. — DOI: 10.1007/978-3-030-71714-8_5.

188. Schumm W. R., Gade P. A., Bell D. B. Dimensionality of Military Professional Values Items: An Exploratory Factor Analysis of Data from the Spring 1996 Sample Survey of Military Personnel // *Psychological Reports*. — 2003. — Vol. 92, No. 3. — P. 831–841. — DOI: 10.2466/pr0.2003.92.3.831.

189. FM 3-61. Communication Strategy and Public Affairs. — Washington, DC : Department of the Army, 2016.

190. Eggimann Zanetti N., Ruch W., Annen H. The utility of the psycholexical approach for identifying military core values: Illustrated in a sample of Swiss career officers and NCOs // *Military Psychology*. — 2024. — Vol. 36, No. 2. — P. 214–226. — DOI: 10.1080/08995605.2023.2170672.

191. Kaspersen, I. S. New societies, new soldiers? A soldier typology // *Small Wars & Insurgencies*. — 2020. — Vol. 32, no. 1. — P. 1–25.

192. NATO. Allied Joint Publication AJP-3.19. Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation. Edition B, Version 1. Brussels : NATO Standardization Office, 2025. 62 p.

193. Rossi N., Riemann M., Danielsson A., Larsson S., West H., Antrobus S., Wibben A. T. R. Critical military subjects? Reflections on critical thinking and thinking critically in professional military education // *Critical Military Studies*. — 2026. — Vol. 12, No. 1. — P. 63–83. — DOI: 10.1080/23337486.2025.2607776.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Программа тренинга «Развитие социального интеллекта у курсантов военного вуза Росгвардии»

Общие положения.

Данный тренинг разработан для повышения уровня социального интеллекта у курсантов военного вуза Росгвардии, который способствует преодолению психологических барьеров в процессе взаимодействия с местным населением при выполнении служебно-боевых задач и позволит развить навыки взаимодействия с местным населением.

Вопросами развития социального интеллекта занимались ученые Э. Торндайк, Г. Оллпорт, Дж. Гилфорд. На современном этапе данной проблематике уделено особое внимание в научных трудах М. И. Бобнева, Г. П. Геранюшкина, В. Н. Куницина, О. Б. Чеснокова и др., в которых социальный интеллект рассматривается с точки зрения коммуникативных способностей личности, помогающих человеку лучше понимать себя и окружающих его людей. Анализ научных источников по психологии позволяет нам сделать вывод, что под социальным интеллектом понимается интегральная способность личности, которая определяется возможностью понимать и прогнозировать поведение других людей, оценивать собственное поведение и позволяет действовать сообразно складывающейся ситуации.

Развитие социального интеллекта у курсантов военного вуза позволит преодолеть психологический барьер при установлении контактов с местным населением и расширит возможности для организации конструктивного взаимодействия.

Практическая значимость тренинга.

Практическая значимость тренинга заключается в развитии устойчивости к негативным влияниям в процессе взаимодействия, способствует развитию у курсантов военного вуза Росгвардии навыков установления контактов с местным

населением и способности прогнозирования ситуации при установлении контактов с местным населением для снижения конфликтности в межличностных отношениях.

Категория участников:

курсанты военного вуза войск национальной гвардии Российской Федерации (3–5 курсы).

Форма проведения:

групповой тренинг с элементами социально-психологического обучения

Продолжительность: 12 часов.

Место проведения: учебные классы взводов.

Актуальность тренинга. В условиях выполнения служебно-боевых задач, включая охрану общественного порядка, обеспечение безопасности населения и взаимодействие с гражданскими структурами, особое значение приобретает социальный интеллект военнослужащего. Он обеспечивает адекватное понимание социальных ситуаций, прогнозирование поведения людей, выбор конструктивных стратегий общения и предупреждение конфликтных ситуаций.

Тренинг направлен на целенаправленное развитие социально-когнитивных способностей курсантов как важнейшего компонента их профессиональной подготовки.

Цель тренинга - формирование и развитие социального интеллекта курсантов военного вуза Росгвардии как основы эффективного и конструктивного взаимодействия с местным населением.

Задачи тренинга:

развитие способности понимать социальные ситуации и поведение людей;
формирование навыков интерпретации вербальных и невербальных сигналов;

развитие умений прогнозировать последствия собственных действий;
формирование навыков выбора адекватных стратегий взаимодействия;
развитие рефлексивных и метакогнитивных умений;

повышение уровня социальной наблюдательности и эмпатии.

Структура и содержание тренинга

Занятие 1. Введение в проблематику социального интеллекта

Цель: формирование мотивации к участию в тренинге, первичное осмысление роли социального интеллекта.

Содержание:

знакомство участников; упражнение «Узнай меня»; мини-лекция «Социальный интеллект в военно-профессиональной деятельности военнослужащего»; групповая дискуссия; рефлексия занятия.

Занятие 2. Социальная перцепция и наблюдательность

Цель: развитие навыков распознавания эмоциональных и поведенческих сигналов.

Содержание:

упражнение «Невербальные сигналы», анализ фотографий и видеопримеров, упражнение «Что он чувствует?», обсуждение типичных ошибок восприятия, рефлексия.

Занятие 3. Понимание социальных ситуаций

Цель: формирование навыков анализа и интерпретации социальных взаимодействий.

Содержание:

разбор ситуационных кейсов; упражнение «Причина – следствие»; ролевая игра «Ситуация взаимодействия с населением»; групповое обсуждение; рефлексия.

Занятие 4. Прогнозирование и выбор стратегии взаимодействия

Цель: развитие способности прогнозировать поведение и последствия решений.

Содержание: упражнение «Если..., то...»; анализ альтернативных стратегий поведения; ролевая игра «Выбор стратегии»; обсуждение эффективности решений; рефлексия.

Занятие 5. Регуляция поведения и метакогнитивные навыки

Цель: развитие навыков самоконтроля и осознанной регуляции поведения.

Содержание: упражнение «Контроль ситуации»; работа с ошибками и трудными ситуациями; элементы саморефлексии; обсуждение роли осознанности в профессиональной деятельности; рефлексия.

Занятие 6. Интеграция и закрепление навыков

Цель: обобщение и закрепление сформированных навыков.

Содержание: комплексная ролевая игра; анализ поведения участников; обсуждение индивидуальных изменений; итоговая рефлексия; подведение итогов тренинга.

6. Методы и формы работы

В тренинге используются: групповые дискуссии; ролевые и деловые игры; анализ конкретных ситуаций; упражнения на развитие наблюдательности; элементы рефлексивного анализа.

7. Ожидаемые результаты тренинга

В результате прохождения тренинга у курсантов предполагается:

повышение уровня социального интеллекта;

развитие навыков анализа и прогнозирования социальных ситуаций;

формирование конструктивных стратегий взаимодействия;

снижение конфликтности в общении;

повышение осознанности и саморегуляции поведения.

8. Формы контроля эффективности

Эффективность тренинга оценивается посредством: психодиагностических методик (социальный интеллект, МАІ, МОПР); наблюдения за поведением участников; анализа рефлексивных высказываний; сравнительного анализа результатов «до» и «после» тренинга.

9. Практическая значимость

Программа тренинга может быть использована: в системе военно-политической работы; в учебном процессе военных вузов Росгвардии; при

подготовке курсантов к служебно-боевой деятельности; в рамках воспитательной и профилактической работы.

Таблица. Календарно-тематический план тренинга с привязкой к критериям и показателям

№ занятия	Тема занятия	Часы	Цель занятия	Критерии	Показатели	Формы и методы работы
1	Введение в социальный интеллект и взаимодействие	2	Формирование мотивации и осознания значимости социального интеллекта	Мотивационный	– социальный интерес; – потребность во взаимодействии	Упражнение «Узнай меня», мини-лекция, групповая дискуссия
2	Социальная перцепция и наблюдательность	2	Развитие навыков распознавания социальных и эмоциональных сигналов	Когнитивный	– понимание социальных ситуаций; – интерпретация поведения	Анализ невербальных сигналов, упражнения на наблюдательность
3	Анализ и интерпретация социальных ситуаций	2	Формирование умений анализа взаимодействия	Когнитивный	прогнозирование поведения; выбор адекватных стратегий	Разбор кейсов, ролевая игра «Ситуация взаимодействия»
4	Прогнозирование и выбор стратегии взаимодействия	2	Развитие способности прогнозировать последствия решений	Деятельностный	бдительность; рациональность решений (МОПР)	Ситуационные задачи, упражнение «Если..., то...»
5	Осознанная регуляция поведения	2	Формирование навыков самоконтроля и регуляции	Когнитивно-регулятивный	– метакогнитивная осознанность (МАИ); – саморегуляция	Рефлексивные упражнения, анализ ошибок, обсуждение
6	Рефлексия и интеграция навыков взаимодействия	2	Закрепление и обобщение сформированных навыков	Рефлексивный	– ситуативная рефлексия; – гибкость поведения	Комплексная ролевая игра, итоговая рефлексия

Пояснение к таблице.

Каждое занятие тренинга целенаправленно соотнесено с выделенными в исследовании критериями и показателями сформированности навыков взаимодействия с местным населением. Последовательность тем обеспечивает поэтапное развитие мотивационного, когнитивного, деятельностного, когнитивно-регулятивного и рефлексивного компонентов социального интеллекта курсантов.

Упражнение 1. Как меня узнать?

В целях знакомства участников и развития навыков наблюдательности каждому предлагается описать себя таким образом, чтобы по данному описанию его можно было узнать при личной встрече. В описании рекомендуется указать индивидуальные особенности внешнего вида или поведения, например: характерную походку, жесты, мимику, привычку поправлять причёску, особенности движений или манеру держаться. После выполнения задания участники записывают свои описания на отдельных листах бумаги и передают их преподавателю. Преподаватель собирает все листы, перемешивает их и затем поочерёдно предлагает участникам вытянуть по одному листу. Текст зачитывается вслух, после чего группа совместно пытается определить, кому принадлежит данное описание. Данное упражнение способствует установлению благоприятного психологического климата в группе, развитию внимания к индивидуальным особенностям окружающих и формированию навыков межличностного взаимодействия.

Упражнение 2. Активное слушание

Участники делятся своими мыслями или переживаниями с оппонентами в течении 5-10 минут, а другие слушают, не перебивая. Внимательно выслушать и понять точку зрения другого человека. После завершения происходит обсуждение услышанного, высказывается свое понимание ситуации и обращается особое внимание на эмоции оппонента.

Управление 3. Как завоевать внимание?

Преподаватель предлагает курсантам решить очень простую задачу: «Придумать способы и приемы, с помощью которых вы смогли бы привлечь внимание других людей». При этом данное задание необходимо выполнить всем участникам занятия одновременно. Побеждает тот, кто привлечет внимание наибольшего количества окружающих.

Упражнение 4. Групповой портрет

По желанию один из участников покидает кабинет. Остальные участники выбирают кого-либо из оставшихся, приглашают вышедшего вернуться назад и описывают ему выбранного ими участника, не называя его. Можно описывать внешний облик, характерные выразительные движения и т.п. Можно описывать с помощью сравнений, а также с использованием метафор. Всем участникам предлагается высказаться по очереди. Предлагается узнать описываемого участника по словесному портрету. Процедура повторяется, если участники не могут узнать по словесному портрету описываемого участника. При этом можно попытаться найти другие средства описания.

Затем можно упражнение повторить, описав другого участника группы. В идеале можно составить словесный портрет для каждого из участников тренинга. В заключение каждому, чей портрет создавала группа, предоставляется возможность рассказать о полученных от задания впечатлениях, прокомментировать услышанное о себе. Упражнение развивает наблюдательность, дает возможность узнать о том, как он выглядит в глазах других.

Упражнение 5. Приятный разговор

Начните беседу и постарайтесь произвести положительное впечатление у собеседника. Прав собеседник или нет, глуп или нет – сделать так, чтобы ему с вами было комфортно общаться.

Упражнение 6. Конфликтная ситуация на блокпосте

Участники:

курсант №1 (Старший на посту)

курсант №2 (Помощник)

курсант № 3 (местный житель) (Мужчина среднего возраста)

Преподаватель (оценивает действия курсантов)

Описание ситуации:

Военнослужащие Ростгвардии несут службу на блокпосту на выезде из населённого пункта. Они осуществляют проверку документов и досмотр транспортных средств у местных жителей населенного пункта, расположенного вблизи зоны боевых действий. Один местный житель подходит к блокпосту и ведёт себя агрессивно, выражая недовольство задержкой движения и проверками документов.

Задача:

Военнослужащим нужно разрешить конфликтную ситуацию мирным путём, используя навыки коммуникации и деэскалации конфликта.

Шаг 1: Начальная фаза

курсант № 3 (местный житель) (подходит к блокпосту):

— Почему вы снова нас досматриваете? Сколько ещё это будет продолжаться? **курсант №1** (спокойно и уважительно):

— Добрый день! Мы выполняем боевое распоряжение по обеспечению безопасности. Пожалуйста, предъявите ваши документы.

курсант № 3 (местный житель) (раздражённо):

— Я уже сто раз показывал вам свои документы! Вы что, не помните меня?

курсант №1 (терпеливо):

— К сожалению, мы обязаны проверять всех, чтобы обеспечить безопасность вашего поселка. Это занимает всего пару минут

Шаг 2: Эскалация конфликта

курсант № 3 (местный житель) (громко и эмоционально):

— Да сколько можно?! Вы тут как хозяева, а нам создаете трудности, это невыносимо!

курсант №1 (остаётся спокойным):

— Мы понимаем ваше беспокойство, но наша задача — обеспечивать вашу безопасность. Давайте быстро проведём проверку, и вы сможете спокойно проехать.

Местный житель (становится агрессивнее):

— Мне это надоело! Вы тут ничего не делаете, кроме как создаете препятствия!

Шаг 3: Деэскалация конфликта

курсант №1 (делает шаг назад, снижает тон голоса):

— Давайте попробуем успокоиться. Я понимаю, что ситуация сложная, но мы стараемся сделать всё возможное для вашей безопасности.

курсант №2 (вступает в разговор, поддерживает товарища):

— Уважаемый, давайте не будем повышать голос. Мы готовы выслушать вас, но сначала закончим проверку необходимых документов.

Местный житель (начинает немного успокаиваться):

— Ладно, давайте быстрее, мне действительно нужно ехать.

Шаг 4: Завершение проверки и урегулирование ситуации

курсант №1 (проводит быструю проверку документов):

— Всё в порядке, можете ехать. Спасибо за понимание.

курсант №2 (добавляет):

— Если у вас есть какие-то предложения или замечания, мы открыты для диалога. Обеспечение вашей безопасности для нас на первом месте.

Местный житель (уже спокойнее):

— Хорошо, спасибо. Надеюсь, скоро всё это закончится.

курсант №1:

— Мы тоже надеемся на скорейшее завершение боевых действий. Хорошего Вам дня!

После завершения сценария преподаватель проводит разбор действий курсантов, отмечая сильные и слабые стороны и пути для улучшения позиции.

Затем участники делятся своими впечатлениями и предложениями по организации взаимодействия в аналогичных ситуациях.

Данный сценарий помогает курсантам отработать навыки коммуникации, управления эмоциями и деэскалации конфликтов в нестандартных условиях.

Перечень заданий на войсковую стажировку курсантам

4 курс	5 курс
1. Описать 1-2 ситуации поведения местного населения при проведении массовых мероприятий.	1. Проведение тестирования с военнослужащими по призыву по взаимодействию с местным населением.
2. Обратить внимание на межнациональный аспект межличностного взаимодействия.	2. Обсуждение с военнослужащими закрепленного взвода видео сюжетов из зоны СВО.
3. Подготовить психологическую характеристику военнослужащего взвода при организации межличностного взаимодействия.	3. Анализ занятий по тренировке бдительности.
4. Написать краткое эссе о готовности военнослужащих взвода к организации взаимодействия с местным населением.	